

Вестник
Московского университета
имени С.Ю. Витте. Серия 2

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

№ 1.1 (37)' 2023
Спецвыпуск

ISSN 2587-9472

Эл. № ФС77-77599

ISSN 2587-9472

Эл № ФС77-77599

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки

Спецвыпуск № 1.1 (37)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Главный редактор

Бабурин С.Н.,

д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии.

Заместитель главного редактора

Алешукина С.А.,

канд. юрид. наук, доцент кафедры судебной власти и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета.

Редакционный совет:

Председатель – Бабурин С.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета имени С.Ю. Витте, заслуженный деятель науки РФ, почетный академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, иностранный член Академии наук Абхазии;*

Бандурина Н.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор гражданского и предпринимательского права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России);*

Букалерева Л.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса Московского университета имени С.Ю. Витте;*

Бытко С.Ю., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии;*

Гущин В.В., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права Российской государственной академии интеллектуальной собственности;*

Давитадзе М.Д., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Одицовского филиала Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел РФ;*

Землин А.И., *д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой транспортного права Российского университета транспорта, заслуженный деятель науки РФ;*

Кожевников О.А., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева;*

Левушкин А.Н., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Осавелюк А.М., *д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина;*

Сауляк О.П., *д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Института права и управления Московского городского педагогического университета;*

Федюнин А.Е., *д-р юрид. наук, доцент, профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии.*

Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за издательством.

Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.

*Системные требования: PC не ниже класса Pentium III;
256 Mb RAM; свободное место на HDD 32 Mb; Windows
98/XP/7/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2X
и выше; мышь.*

© ЧОУВО «МУ им. С.Ю. Витте», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ПРАВА

НЕЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ.....	7
<i>Касаткин Дмитрий Михайлович</i>	

СОДЕРЖАНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	12
<i>Буланков Дмитрий Михайлович</i>	
ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ.....	18
<i>Онуку Лилия Олеговна</i>	
ОРГАНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ.....	26
<i>Ширяева Альбина Владимировна</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ	33
<i>Андреанов Глеб Игоревич</i>	
СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»	38
<i>Золототрубова Наталья Алексеевна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ	44
<i>Разумцов Алексей Владимирович</i>	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	49
<i>Слабоспицкий Анатолий Сергеевич, Царев Дмитрий Леонидович</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

ПРЕНИЯ СТОРОН И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ.....	57
<i>Захарова Галина Алексеевна</i>	

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА.....	62
<i>Савочкина Ольга Андреевна</i>	
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ.....	67
<i>Черненко Алина Александровна</i>	

CONTENTS

ISSUES OF THEORY AND HISTORY OF LAW

ILLEGAL INTEREST AS AN ELEMENT OF QUALIFICATION OF ABUSE OF RIGHT	7
<i>Kasatkin D.M.</i>	

CONTENT, PROBLEMS AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF PUBLIC LAW

THE IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR THE DISABLED ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION	12
<i>Bulankov D.M.</i>	
PROSPECTS OF THE PENSION MODEL IN MODERN RUSSIAN REALITIES	18
<i>Onuku L.O.</i>	
ORGANIZATION OF MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL	26
<i>Shiryayeva A.V.</i>	

RELEVANT ISSUES OF PRIVATE LAW

REFUTATION OF DEFAMATORY INFORMATION AS ONE OF THE METHODS OF LEGAL PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION: CONDITIONS OF APPLICATION	33
<i>Andrianov G.I.</i>	
THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "INSOLVENCY" AND "BANKRUPTCY"	38
<i>Zolototrubova N.A.</i>	
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF GENERAL PARTNERSHIPS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES	44
<i>Razumtsov A.V.</i>	
SOME ASPECTS OF RECOVERY OF ALIMONY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS	49
<i>Slabospitsky A.S., Tsarev D.L.</i>	

RELEVANT ASPECTS OF CRIMINAL LAW, CRIMINAL PROCEEDINGS AND CRIMINALISTICS

DELIBERATIONS OF THE PARTIES AND LAST WORDS OF THE DEFENDANT IN COURT	57
<i>Zakharova G.A.</i>	

SPECIFICITIES OF THE QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED IN A STATE OF AFFECT.....	62
<i>Savochkina O.A.</i>	
CRIMINAL PROCEDURE FUNCTION: CONCEPT AND CONTENT.....	67
<i>Chernenko A.A.</i>	

УДК 340.1

НЕЗАКОННЫЙ ИНТЕРЕС КАК ЭЛЕМЕНТ КВАЛИФИКАЦИИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ

Касаткин Дмитрий Михайлович¹,
e-mail: kasatkin.1997@gmail.com,

¹Выборгский институт (филиал) Ленинградского государственного университета
имени А.С. Пушкина, г. Выборг, Россия

Статья посвящена определению понятия незаконного интереса и его роли в квалификации злоупотребления правом. Рассмотрено освещение законного интереса в законодательстве и судебной практике. Отмечено, что защите законных интересов законодатель уделяет достаточно большое внимание во многих правовых актах, однако не дает ему законодательного закрепления. Толкования данного определения судами имеют различный характер и не всегда совпадают. В то же время незаконный интерес является критерием определения важнейшей правовой категории злоупотребления правом. Наличие незаконного интереса лица свидетельствует о его намерении нарушить права других лиц или о недобросовестном поведении, выраженном в безразличном отношении к нарушению прав участников правоотношений. Выявлены отличительные признаки законного интереса и обозначены границы его определения судами. По результатам исследования составлено определение злоупотребления правом, в котором подчеркивается роль незаконного интереса в указанной правовой категории.

Ключевые слова: злоупотребление правом, незаконный интерес, защита прав, недобросовестное поведение, участники правоотношений, противоправный интерес

ILLEGAL INTEREST AS AN ELEMENT OF QUALIFICATION OF ABUSE OF RIGHT

Kasatkin D.M.¹,

e-mail: kasatkin.1997@gmail.com,

¹Vyborg Institute (branch) of Pushkin Leningrad State University, Vyborg, Russia

The article is devoted to the definition of the concept of illegal interest and its role in qualifying the abuse of the right. The coverage of legitimate interest in legislation and judicial practice is considered. It is noted, that the legislator pays quite a lot of attention to the protection of legitimate interests in many legal acts, but does not give it legislative consolidation. The interpretation of this definition by the courts has a different character and does not always coincide. At the same time, illicit interest is a criterion for determining the most important legal category of abuse of the right. The presence of an unlawful interest of a person indicates his/her intention to violate the rights of other persons or bad faith behavior expressed in an indifferent attitude to the violation of the rights of participants in legal relations. The article also identified the distinctive features of a legitimate interest and defined the boundaries of its determination by the courts. Based on the results, a definition of abuse of the right is drawn up, which emphasizes the role of illegal interest in this legal category.

Keywords: abuse of the right, illegal interest, protection of rights, dishonest behavior, participants in legal relations, wrongful interest

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-7-11

Правовая категория законного интереса встречается во многих российских правовых актах. Так, в ст. 36 Конституции РФ соблюдением законных интересов иных лиц ограничиваются свободное владение, пользование, распоряжение землей и другими природными ресурсами. Законные интересы других лиц являются важным признаком, который обосновывает в ст. 55 Конституции РФ возникновение возможности ограничить федеральным законом права и свободы¹.

Аналогичным образом ситуация складывается и в иных нормативно-правовых актах. Есть отдельные законодательные акты, посвященные защите законных интересов в различных областях, например Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон "О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях"»², Федеральный закон от 5 мая 1999 г. № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг»³. Ни в одном из приведенных актов нет определения законного интереса, хотя они полностью направлены на защиту данной правовой категории.

Толкование законного интереса приводится лишь в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в котором указано, что нарушением законных интересов граждан будут являться действия, направленные на то, чтобы помешать лицу пользоваться своими правами для удовлетворения своих потребностей, не противоречащих нормам права⁴.

В научной литературе нет единого мнения относительно понятия законного интереса. Так, А.В. Малько, В.В. Субочев определяют законный интерес как стремление субъекта правоотношений воспользоваться определенными социальными благами, которое защищено государством в форме наличия юридической дозволенности [1, с. 90]. Это определение солидарно с толкованием понятия Верховным Судом РФ, где также указывается, что законный интерес – это нечто, связанное с активным побуждением лица.

Д.В. Шепелев, напротив, определяет категорию законного интереса как необходимость в пользовании социальным благом, выраженную через юридическую дозволенность на это, которая обеспечивается защитой государства [2, с. 50]. Данное определение противоречит приведенным и не является практически применимым. В российском законодательстве множество правовых норм направлено на защиту законных интересов. Однако необходимость сама по себе не может требовать защиты, поскольку ее наличие не означает того, что субъект имеет интерес в удовлетворении таковой. Например, у субъекта может быть необходимость в качественном образовании, но при отсутствии интереса он не проявит никаких действий к его получению. Необходимость же еще не означает использование прав конкретным лицом, а если право не применяется, то нет и объекта защиты, которую государство обеспечивает. Без инициативы на использование права чаще всего невозможно само возникновение правоотношения.

А.Ф. Черданцев, Д.И. Гунин придерживаются совершенно другого мнения, согласно которому категория «законные интересы» в рамках законодательства является исключительно декларативной, поскольку в практической стороне права приведенные интересы не конкретизируются, не находят своего применения. Судебная практика не рассматривает подобные понятия с точки зрения определения критерия заинтересованности. Соответственно, по их мнению, если вовсе убрать из законодательства такой критерий, как законные интересы, то никаких изменений в правовом поле не произойдет [3, с. 20].

С ранее приведенной позицией нельзя согласиться, поскольку в правоприменительной практике присутствуют незаконные интересы в виде противоправных интересов. Противоправные интересы упомянуты в законодательстве только в ст. 928 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), где указывается, что их страхование не допускается⁵. Понятие противоправных интересов законодатель не рас-

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 21.02.2023). – Текст: электронный.

² См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27 (ч. 1). – Ст. 4163.

³ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 1999. – № 10. – Ст. 1163.

⁴ О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации: [от 16 октября 2009 г. № 19]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.02.2023). – Текст: электронный.

⁵ См.: Сборник законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.

крыл. В настоящий момент, однако, ведется работа над урегулированием данного вопроса. Так, в Концепции развития положений части второй ГК РФ о договоре страхования уделено отдельное внимание этой проблеме. Раскрываются два подхода к толкованию понятия противоправных интересов. Первый формальный подход основан на том, что противоправность напрямую приравнивается к незаконности, однако он не позволяет ответить на этот вопрос в том случае, если, например, незаконным является лишь один правовой элемент, участвующий в сделке. Второй материальный подход заключается в том, что противоправность оценивается, прежде всего, с точки зрения поведения участника правоотношения, т.е. рассматриваются степень вины и соответствие действий ожидаемым⁶.

Материальный подход к определению противоправных интересов является предпочтительным в рассмотрении роли противоправного интереса применительно к такому правовому институту, как злоупотребление правом. Противоправный интерес, с точки зрения этого подхода, можно определить как побуждение лица, вызванное им самим, к действиям, направленным на нарушение прав конкретного лица или неопределенного круга лиц. Несмотря на наличие указанного термина только в нормах о договоре страхования, в правовом поле он практически аналогичен понятию незаконного интереса, что подтверждается как судебной практикой, так и научной литературой.

Верховный Суд РФ в деле о банкротстве, ссылаясь на ст. 10, 168 ГК РФ, указывает на наличие противоправного интереса у должника в безвозмездном выводе активов, для того чтобы на них не могло быть возложено взыскание со стороны кредиторов. Подобные сделки будут учитываться как злоупотребление правом⁷. Соответственно, очевидно, что понятие противоправного интереса используется в судебной практике не только в институте страхования. Кроме того, учитывая ссылку суда на ст. 168 ГК РФ в контексте указания на противоправный интерес, можно сделать вывод о том, что ставится знак равенства между противоправным и незаконным интересом. Так, в судебной практике противоправный интерес часто присутствует у лица, которое злоупотребляет своими правами. Это находит отражение не только в отрасли гражданского права, но и, например, в налоговом праве. Верховный Суд РФ в деле о признании мнимой сделки о реорганизации компании определил, что в сделке очевидно наличие противоправного интереса юридического лица, направленного на изменение территориальной подсудности, которое затрагивает сферу прав налоговых органов и имеет целью уклонение от налоговых обязательств по месту регистрации, что является злоупотреблением правом⁸.

В научной литературе также отождествляются противоправные и незаконные интересы. А.В. Малько, В.В. Субочев обращают внимание на то, что законные – незаконные – противоправные интересы являются лишь игрой слов, а существуют лишь законные интересы, как самостоятельная правовая категория [1, с. 86]. А.М. Яблуновская пишет о том, что противоправные и законные интересы входят в зону, где нет однозначного мнения и определенности [4, с. 57]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что в научной литературе нет четкого разделения интересов на незаконные и противоправные, т.е. они понимаются как одно целое. С этим следует согласиться, поскольку, исходя из буквального определения, противоправными являются действия против прав других лиц, что является незаконным.

Злоупотребление правом как правовой институт тесно связано с границами прав участников правоотношений. Этот правовой институт направлен на недопущение причинения вреда другому лицу, предотвращение обхода закона с противоправной целью и иного недобросовестного осуществления прав.

Конституционный Суд РФ, в том числе, тесно связывает понятия законного интереса и злоупотребления правом, обращая внимание на то, что отсутствие законного интереса в получении акционером информации о деятельности общества говорит о злоупотреблении правом на доступ к информации, если запрос акционера не обеспечивает баланса его интересов с другими акционерами. Однако подмечается, что это является оценочной категорией, и такой спор подлежит разрешению в судебном

⁶ Концепция развития положений части второй Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре страхования: [одобр. решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 25 сентября 2020 г. № 202/оп-1/2020]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.02.2023). – Текст: электронный.

⁷ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А60-46648/2018: [от 18 февраля 2021 г. № 309-ЭС20-23624]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации по делу № А46-20223/2020: [от 6 июня 2022 г. № 304-ЭС22-7628]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.02.2023). – Текст: электронный.

порядке⁹. В судебной практике рассмотрение подобных дел выработало достаточно однозначную позицию, которая заключается в том, что интерес в получении акционером информации признается законным в том случае, если такая информация необходима ему для осуществления права на участие в управлении обществом. Иной интерес, т.е. абстрактный, или интерес, который лежит вне границ управления обществом, защите не подлежит¹⁰. Очевидно, что судебная практика в конкретном правовом случае способна выработать универсальный подход к определению законного интереса применительно к институту злоупотребления правом в одной определенной категории дел. Это говорит о возможности выработать и более общий подход.

Конституционный Суд РФ обращает внимание на то, что злоупотреблением правом является недобросовестное использование возможностей, предоставленных законодательством, нарушающее баланс интересов участников правоотношений путем создания преимуществ для лиц, злоупотребляющих правом¹¹. Незаконный интерес, таким образом, выражается в стремлении лица к недобросовестным действиям с помощью возможностей, которые либо запрещены законодателем, либо направлены на иные цели, чем те, которые предусматривались им (обход закона).

В научной литературе есть различные подходы к соотношению института злоупотребления правом с правовой категорией незаконного интереса. Так, И.В. Сазанова напрямую выделяет категорию незаконного интереса в соотношении с правовым институтом злоупотребления правом, однако приходит к неправильным выводам, утверждая, что незаконный интерес связан с достижением целей, которые не отвечают критериям добросовестности, разумности, соразмерности [5, с. 7]. Незаконный интерес нельзя сочетать с обязательным наличием цели, поскольку, как рассмотрено ранее, абстрактный интерес, который не имеет какой-либо цели, тоже является незаконным в том случае, если он нарушает права других лиц.

Д.А. Матанцев придерживается верной позиции о том, что не возможны действия при отсутствии интереса, а также о том, что всякий интерес при злоупотреблении правом будет связан с причинением вреда иным лицам. Однако им отвергается понятие незаконного интереса как размытое и недостаточно определенное [6, с. 146]. Подобная позиция не верна, поскольку как раз потенциальным ущербом для интересов иных лиц определяется незаконность интереса, возникшего у лица и побудившего его в последующем злоупотребить своими правами.

Несмотря на это, подобная позиция фигурирует, в том числе, и в судебной практике. Арбитражный суд Северо-Западного округа, рассматривая дело о признании недействительным брачного договора по заявлению арбитражного управляющего, указал на то, что не было доказано, что стороны брачного договора имели противоправный интерес, который заключался в причинении вреда интересам кредиторов¹². Интерес участника правоотношений очень редко может быть направлен исключительно на причинение вреда. Стоит рассмотреть саму правовую природу интереса для понимания того, что играет преобладающую роль при его возникновении. Г.Ф. Шершеневич совершенно справедливо указывает, что основным мотивом правового поведения является интерес, основанный на осознании того, что это выгодно [7, с. 294]. И.А. Покровский определяет гражданское право как область дозволенного эгоизма, а злоупотребление правом убирает лишь те крайние его проявления, которые наносят иным лицам такой антисоциальный вред, который невозможно предотвратить без защиты государства [8, с. 97].

Интерес участника правоотношений в основном направлен на достижение выгоды. Законный интерес предполагает возникновение у лица желания в получении выгоды от определенной сферы де-

⁹ По жалобе открытого акционерного общества «Нефтяная компания «Роснефть» на нарушение конституционных прав и свобод положением абзаца 1 пункта 1 статьи 91 Федерального закона «Об акционерных обществах»: определение Конституционного Суда Российской Федерации: [от 18 января 2011 г. № 8-О-П]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 06.02.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № А40-159294/14: [от 23 марта 2015 г. № 09АП-5141/2015-АК]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.02.2023). – Текст: электронный.

¹¹ По делу о проверке конституционности абзаца 2 части 3 статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И.Н. Елисеева: постановление Конституционного Суда Российской Федерации: [от 10 марта 2022 г. № 10-П]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст: электронный.

¹² Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа по делу № А56-65452/2017: [от 29 июля 2021 г. № Ф07-11050/2021]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 26.02.2023). – Текст: электронный.

тельности, формирование целей и дальнейшее их осуществление правовыми средствами, сообразно с интересами иных участников правоотношений. Незаконный же интерес характеризуется желанием получить выгоду любыми средствами, пусть и не соотносящимися с защищаемыми законом интересами других лиц. Причинение вреда другому лицу не может входить в категорию интереса, поскольку тот направлен на удовлетворение потребностей человека, в данном случае его выгоды в получении удовлетворения от причиненного вреда, вызванного личными неприязненными отношениями. Следовательно, при шикане причинение вреда другому лицу является противоправной целью, а незаконный интерес – это выгода от удовлетворения личных чувств, вызванных неприязненными отношениями.

В целом, злоупотребление правом можно определить как осуществление гражданских прав, вызванное незаконным интересом, которое внешне схоже с правомерным, но затрагивает права и интересы других лиц таким образом, что их защита невозможна без вмешательства государства.

Список литературы

1. Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества: актуальные вопросы теории и практики // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 2. – С. 84–98.
2. Шепелев Д.В. О понимании категории «законный интерес» // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – № 2А. – С. 42–51.
3. Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. – 2013. – № 7. – С. 12–21.
4. Яблуновская А.М. Противоправные интересы в страховании имущественной ответственности: содержание и признаки // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. – 2022. – № 5. – С. 56–68.
5. Сазанова И.В. Квалификация поведения субъектов как злоупотребление гражданским правом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – Санкт-Петербург, 2010. – 24 с.
6. Матанцев Д.А. О значении категории интереса в объяснении сущности злоупотребления правом // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 2. – С. 141–146.
7. Шершеневич Г.Ф. Философия права: в 2 т. Т. 1. Часть теоретическая. Общая теория права. Вып. 1. Общая теория права. – Москва: Издание Бр. Башмаковых, 1910. – 320 с.
8. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. – Санкт-Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право», 1917. – 328 с.

References

1. Mal'ko A.V., Subochev V.V. Zakonnye interesy v pravovoj zhizni obshchestva: aktual'nye voprosy teorii i praktiki // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Pravovedenie. – 2014. – № 2. – S. 84–98.
2. Shepelev D.V. O ponimanii kategorii “zakonnyj interes” // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2010. – № 2А. – S. 42–51.
3. Cherdancev A.F., Gunin D.I. Interesy zakonnye, protivozakonnye i nezakonnye // Rossijskoe pravosudie. – 2013. – № 7. – S. 12–21.
4. Yablunovskaya A.M. Protivopravnye interesy v strahovanii imushchestvennoj otvetstvennosti: sodержanie i priznaki // Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 11. Pravo. – 2022. – № 5. – S. 56–68.
5. Sazanova I.V. Kvalifikaciya povedeniya sub"ektov kak zloupotreblenie grazhdanskim pravom: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. – Sankt-Peterburg, 2010. – 24 s.
6. Matancev D.A. O znachenii kategorii interesa v ob"yasnenii sushchnosti zloupotrebleniya pravom // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2011. – № 2. – S. 141–146.
7. Shershenevich G.F. Filosofiya prava: v 2 t. T. 1. Chast' teoreticheskaya. Obshchaya teoriya prava. Vyp. 1. Obshchaya teoriya prava. – Moskva: Izdanie Br. Bashmakovyh, 1910. – 320 s.
8. Pokrovskij I.A. Osnovnye problemy grazhdanskogo prava. – Sankt-Peterburg: Izdanie Yuridicheskogo knizhnogo sklada “Pravo”, 1917. – 328 s.

УДК 342.7

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Буланков Дмитрий Михайлович¹,
e-mail: bulankov.dima1995@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом научного изучения в статье является совокупность норм российского законодательства, определяющих механизм реализации доступной среды для инвалидов. Целью выступает комплексное исследование существующего механизма реализации доступной среды для инвалидов с учетом отечественного и зарубежного опыта. Применяются методы сравнительно-правового исследования и характеристики, сравнительного, диалектического, философского и философско-правового анализа, диспозитивные и императивные методы, а также метод правового регулирования. По результатам проведенной работы обосновывается вывод о том, что правовое регулирование общественных отношений с участием лиц с инвалидностью является важным инструментом достижения баланса между публичной властью и свободой личности в современных государствах. Результаты исследования могут быть применены как в теоретической, так и в практической сфере, поскольку свидетельствуют о дальнейших направлениях совершенствования и развития механизма реализации доступной среды для лиц с инвалидностью.

Ключевые слова: лица с инвалидностью, доступная среда, социальное государство, гражданское общество, правовой статус инвалидов

THE IMPROVEMENT OF THE MECHANISM FOR IMPLEMENTING AN ACCESSIBLE ENVIRONMENT FOR THE DISABLED ON THE EXAMPLE OF RUSSIAN AND FOREIGN LEGISLATION

Bulankov D.M.¹,
e-mail: bulankov.dima1995@gmail.com,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of scientific study in the article is a set of norms of Russian legislation that determine the mechanism for implementing an accessible environment for the disabled. The purpose of this work is a comprehensive study of the existing mechanism for implementing an accessible environment for the disabled, taking into account domestic and foreign experience. The work uses methods of comparative analysis, comparative legal research and characteristics, methods of dialectical analysis, methods of philosophical and philosophical-legal analysis, dispositive and imperative methods, the method of legal regulation. Based on the results of the work carried out, the conclusion is substantiated that the legal regulation of public relations with the participation of persons with disabilities is an important tool for achieving a balance between public power and individual freedom in modern states. The results of the work can be applied both in theory and in practice, as they indicate further directions for improving and developing the mechanism for implementing an accessible environment for people with disabilities.

Keywords: persons with disabilities, accessible environment, welfare state, civil society, legal status of persons with disabilities

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-12-17

Российская Федерация в ст. 7 Конституции РФ провозгласила себя социальным государством, в котором все люди являются свободными и равными в правах¹. Человек независимо от его физического состояния признается наибольшей социальной ценностью общества, в том числе и если речь идет об инвалидах – лицах с нарушениями здоровья, жизнедеятельность которых ограничена, вследствие чего необходимость их социальной защиты возрастает (ст. 1 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» (далее – закон № 181-ФЗ, закон о защите инвалидов)²). По состоянию на 1 января 2022 г. в России официально зарегистрированы более 11 млн инвалидов, при этом более 1 млн человек получили свою инвалидность с детства³. Стремясь к улучшению социально-правового положения инвалидов в гражданском обществе, Россия на вполне законных основаниях признает их полноценными участниками отношений, субъектами права, которые вправе рассчитывать на доступную среду, руководствуясь нормами действующего законодательства.

Перед современными государствами стоит множество задач из социально-экономической, культурной, политической, духовной сфер жизнедеятельности. Для их решения крайне важно не только обеспечивать права и свободы граждан на национальном и международном уровнях, но и развивать демократию, укреплять основы гражданского общества, строго определять пределы государственного вмешательства в общественные дела [1, с. 33]. В данном контексте следует обратить внимание на реализуемую доступную среду, которая является закономерным результатом развития социального государства и поддержки инвалидов в обществе.

В настоящее время в рамках доступной среды инвалиды вправе создавать разнообразные общественные объединения, относящиеся к категории общественных организаций, регулирование которых осуществляется в соответствии с нормами п. 3 § 6 гл. 4 Гражданского кодекса РФ⁴ и иными федеральными законами. Исходя из содержания перечисленных законодательных положений, следует отметить, что общественная организация по своей правовой природе является некоммерческой структурой, а также может рассматриваться как самостоятельная форма общественных объединений. В ст. 33 закона № 181-ФЗ говорится о праве инвалидов на создание общественных объединений в рамках реализации доступной среды. Общественные объединения инвалидов имеют важное значение для защиты прав лиц с ограниченными возможностями здоровья в контексте реализации доступной среды [2, с. 45]. Кроме того, именно общественные объединения способствуют тому, что инвалиды получают возможность на обеспечение равных прав с другими гражданами. Соответственно, инструменты доступной среды для обеспечения прав инвалидов необходимо рассматривать как форму их социальной защиты. К числу важнейших форм социальной защиты относятся общественные объединения, которые также создаются и в дальнейшем действуют для защиты и законных интересов лиц с инвалидностью [3, с. 10]. Государство, преследуя цель защиты интересов и законных прав инвалидов, оказывает необходимую поддержку и достаточное содействие общественным объединениям лиц с инвалидностью.

На важность социальной защиты инвалидов обращается внимание в ст. 28 Конвенции о правах инвалидов 2006 г. Кроме того, в ст. 29 названной конвенции подчеркивается необходимость регулярного участия инвалидов в общественной жизни без каких-либо ограничений и проявлений дискриминации⁵. Стандартными правилами обеспечения равных возможностей для инвалидов термин «инвалидность» включает значительное число различных функциональных ограничений, которые встречаются среди населения во всех странах мира⁶. Итак, для защиты своих прав, свобод, законных интересов лица

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г.] (с учетом посл. поправок от 1 июля 2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2020. – № 31. – Ст. 4398.

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: Федеральный закон: [от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 29 ноября 2021 г.)] // Российская газета. – 1995. – № 234.

³ Актуальные проблемы защиты прав инвалидов в Российской Федерации (тематический доклад) (октябрь 2020 г.). – Текст: электронный // Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <http://www.ombudsmanrf.org/ombudsman/document/library?page=3> (дата обращения: 15.02.2023).

⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 1 сентября 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

⁵ Конвенция о правах инвалидов: [принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи ООН от 13 декабря 2006 г.]. – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml (дата обращения: 05.02.2023). – Текст: электронный.

⁶ Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов: [приняты резолюцией 48/96 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 г.] – URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disabled.shtml (дата обращения: 12.02.2023). – Текст: электронный.

с инвалидностью могут пользоваться инструментами доступной среды, которые на законодательном уровне рассматриваются как форма социальной защиты.

Современное развитие Российской Федерации, а также зарубежных государств ставит перед законодателем ряд важных вопросов и задач, в числе которых реализация и эффективное воплощение права инвалидов в условиях обеспечения достойной среды. Прежде всего, следует отметить, что в настоящее время инвалиды регулярно сталкиваются с проблемами качественного обучения и дальнейшего трудоустройства [4, с. 36].

Следовательно, реальная возможность доступной среды, обеспеченная законодательными инструментами, позволяет инвалидам оставаться активными участниками общественных отношений. Согласно итогам 2021 г., в мире насчитываются около 400 млн лиц с инвалидностью, которые не имеют официального места работы, не осуществляют какую-либо трудовую деятельность. В России данные за указанный год свидетельствуют о том, что только четверть от всего числа зарегистрированных в стране инвалидов являются трудоустроенными и осуществляют профессиональную деятельность на законном основании [5, с. 73].

Учитывая представленные показатели, следует подчеркнуть своевременность и прикладную значимость обращения внимания на реализацию инвалидами своего права по созданию общественных объединений. В соответствии со ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. каждый человек имеет право на свободу ассоциаций с другими, включая право создавать профсоюзы и вступать в них для защиты своих интересов⁷. Согласно положениям ст. 20 Всеобщей декларации прав человека 1948 г. никто не может быть принужден вступать в какую-либо ассоциацию⁸.

Право на объединение – одно из базовых прав человека, важный элемент правосубъектности каждого человека, в том числе с инвалидностью. Данное право по своему характеру является универсальным [6, с. 46]. В науке отмечается, что в условиях реализации доступной среды право инвалидов на объединение является значимой составляющей и действенным инструментом по формированию и развитию гражданского общества, т.к. благодаря ему заинтересованные граждане, в числе которых и инвалиды, упорядочивают свои отношения, организуют их в рамках действующего законодательства.

В настоящее время гражданское общество целесообразно рассматривать как масштабную систему с тесными взаимосвязями институтов внутри нее, которые функционируют самостоятельно и не допускают бесконтрольного вмешательства, а также любых проявлений злоупотреблений со стороны государства. Институты гражданского общества в их системном взаимодействии стремятся к тому, чтобы обеспечить необходимые условия, ориентированные на реализацию потребностей и интересов каждого отдельного индивида и всех членов общества. По этому поводу в научных кругах поясняется, что гражданское общество в значительно меньшей степени, чем государство, заинтересовано во включении в какие-либо глобализационные процессы [7, с. 162]. Представляется, что подобная ситуация обусловлена следующим: общество обычно не способно принять в достаточной степени все те правовые и культурные стандарты, возникновение которых связано с глобализацией. Иными словами, ценности социально-культурной и юридической направленности, которые прочно закрепились в гражданском обществе и сохраняются до сих пор, сложно поддаются корректировке.

Следует пояснить, что формирование институтов гражданского общества происходит постепенно. При этом значимыми предпосылками в контексте становления институтов гражданского общества являются приобретение индивидами фундаментальных прав и свобод, установление «зон» вмешательства для государства, принимающего активное участие в процессе создания общественных институтов. Общественные объединения инвалидов, создаваемые ими в соответствии с п. 1 ст. 33 закона о защите инвалидов, преследуют цель защиты прав и законных интересов всех без исключения лиц с инвалидностью. Необходимо подчеркнуть, что все без исключения общественные объединения являются институтами гражданского общества. Кроме обозначенных организационно-правовых форм важными составляющими гражданского общества признаются:

⁷ О гражданских и политических правах: международный пакт: [от 16 декабря 1966 г.] // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апреля.

⁸ Всеобщая декларация прав человека: [принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г.] // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1994. – № 12.

1) общности людей, которые сформировались спонтанно и добровольно. К ним могут относиться семья, ассоциация, общественные организации, творческие и конфессиональные коллективы. Все перечисленные общности на добровольных основаниях могут создавать и лица с инвалидностью;

2) социальные, экономические, духовные, религиозные, нравственные отношения, не допускающие вмешательства государства. Действующее законодательство не запрещает инвалидам принимать участие в отношениях той или иной направленности, осуществлять деятельность, приносящую систематическую прибыль, придерживаться той или иной религии;

3) традиции, обычаи и нравы людей, их частная жизнь;

4) демократия, верховенство закона, политический плюрализм, уважение прав и свобод человека и гражданина. Данные принципы положены в основу такого института гражданского общества, как выборы. Инвалиды, несмотря на свой социально-правовой статус, имеют все необходимые права и свободы человека и гражданина, в том числе могут участвовать в выборах, если это позволяет состояние здоровья;

5) развитие рыночной экономики, которая играет немаловажную роль в вопросах обеспечения общего процветания внутри государства и поддержания безопасности.

Общественные объединения инвалидов являются важными институтами гражданского общества. Немаловажное значение для понимания общественных объединений как институтов гражданского общества имеют постоянные трансформации культурной, социально-экономической, политической направленности. В настоящее время стремительно растет информационный обмен, активно развивается цифровая экономика, в связи с чем многие люди, несмотря на общность их целей, оказываются в разных плоскостях. В данном контексте следует отметить, что общественные объединения инвалидов положительно влияют на процесс обеспечения их социальной защиты, что в достаточной степени соответствует положениям Конвенции Международной организации труда (далее – МОТ) «О минимальных нормах социального обеспечения» 1952 г.⁹ и корреспондирует нормам ст. 1 Конвенции МОТ «Об основных целях и нормах социальной политики» 1962 г.¹⁰

Логика развития и функционирования общественных объединений инвалидов заключается в преобразовании различных интересов инвалидов в альтернативные, надлежащим образом обоснованные, а также в обеспечении их реализации на государственном уровне. Они должны вырабатывать компромиссные политические решения, формировать общественное мнение при активном участии лиц с инвалидностью, значение которого в условиях гражданского общества постоянно возрастает [8, с. 266]. Создаваемые общественные объединения инвалидов взаимопроникают и сливаются в том смысле и в той мере, которая необходима для объединения людей с инвалидностью, объектов и событий под определенным понятием общего добра или общего интереса. Именно общественные объединения инвалидов как институты гражданского общества позволяют направлять народную инициативу в нужное русло, своевременно и в достаточной степени осуществлять контроль над государством, смягчать возможные конфликты с участием лиц с инвалидностью внутри общества. Крайне важно, чтобы между обществом и государством выстраивались необходимые связи и существовало оптимальное для граждан взаимодействие¹¹.

По приведенному поводу в науке отмечается, что гражданское общество следует рассматривать как фундамент государства. В свою очередь, состояние государства является своеобразным политическим срезом общества. При этом государству допустимо включаться в процесс решения каких-либо задач общественной важности, но такое вмешательство должно быть обоснованным и целесообразным, т.е. должно практиковаться тогда, когда гражданское общество по неким объективным причинам не справляется с возросшей нагрузкой (например, отсутствие достаточных условий для трудоустройства и развития инвалидов, необходимых условий и мер для их социальной реабилитации). Отметим, что

⁹ О минимальных нормах социального обеспечения: конвенция Международной организации труда: [принята в г. Женеве 28 июня 1952 г. № 102]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

¹⁰ Об основных целях и нормах социальной политики: конвенция Международной организации труда: [закл. в г. Женеве 22 июня 1962 г. № 117]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

¹¹ Заключительные замечания по первоначальному докладу Российской Федерации о ходе выполнения Конвенции о правах инвалидов. – Текст: электронный // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации: [офиц. сайт]. – URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/272> (дата обращения: 12.02.2023).

согласно Конвенции МОТ «О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов» 1983 г.¹² государство должно стремиться к оказанию гражданам с инвалидностью необходимого содействия в поисках работы и обеспечению занятости.

В подобных ситуациях, вне всяких сомнений, именно общественные объединения инвалидов как институты гражданского общества способны обеспечить прочность взаимовыгодного сотрудничества между государством и обществом, в том числе путем разработки и реализации эффективных программ по преодолению кризисных явлений и минимизации их негативных последствий, с которыми сталкиваются инвалиды.

Среди большого количества общественных организаций основными можно назвать профсоюзы, социально-экономические и социально-культурные общественные объединения, союзы потребителей, предпринимателей, творческие союзы, благотворительные организации. Такие объединения, несмотря на существенные различия в их организации и формах деятельности, имеют немало общих черт, что позволяет отнести их к одной группе:

- 1) их деятельность не ставит целью получение прибыли;
- 2) политическая деятельность не является их главной целью (в отличие от партий), хотя во многих случаях они оказывают существенное влияние на процесс принятия государственных решений;
- 3) для общественных организаций политическая деятельность является не целью, а лишь средством достижения определенных целей.

Кроме общественных организаций, которые прошли установленную государством процедуру легитимации, существуют и организации, действующие как движения, без четко определенного членства. В основе функционирования общественных организаций лежит интеллектуальный потенциал, который, как инструмент, позволяет оказывать существенное влияние на самые различные сферы общественной жизни. Деятельность таких организаций ни под каким предлогом не может противоречить действующему законодательству РФ, а также идти против идей народного взаимопонимания. Особенно приветствуется создание специальных объединений с участием инвалидов для последующего улучшения условий труда и экономических условий¹³.

Таким образом, в настоящее время, в условиях демократизации и развития гуманизма, реализации доступной среды для защиты прав и интересов инвалидов, целесообразно ориентироваться на реализацию положений социальной направленности. В большинстве современных стран мира общественные организации выступают некой альтернативой государственных органов власти. При этом не возникает противостояние: как правило, общественные организации инвалидов обеспечивают стабильность функционирования органов власти, а последние способствуют поступательному развитию гражданского общества.

Список литературы

1. *Ногайлиева Ф.К.* Профессиональные траектории инвалидов-выпускников: зарубежные практики регулирования // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 2. – С. 30–34.
2. *Жаворонков Р.Н.* Социальная защита инвалидов: вчера, сегодня, завтра (правовые аспекты): монография. – Москва: У Никитских ворот, 2020. – 248 с.
3. *Горлачев Р.Ю., Кошечкина А.А.* О правовом равенстве граждан Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 6. – С. 9–15.
4. *Митрахович А.* Практическая реализация жилищных прав инвалидов // Жилищное право. – 2021. – № 9. – С. 33–42.
5. *Кирилловых А.А.* Систематизация норм о социальной защите граждан: проблемы и перспективы развития законодательства // Законодательство и экономика. – 2010. – № 7. – С. 72–77.
6. *Рочева Я.С., Свинцов А.А., Чернякина Т.С.* Самостоятельный образ жизни в оценках мнений инвалидов и представителей общественных организаций инвалидов // Социальное и пенсионное право. – 2022. – № 2. – С. 45–49.

¹² О профессиональной реабилитации и занятости инвалидов: конвенция Международной организации труда: [от 20 июня 1983 г. № 159]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 18.02.2023). – Текст: электронный.

¹³ Отчет о ходе реализации и об оценке эффективности государственной программы Российской Федерации «Доступная среда». – URL: <http://www.mintrud.gov.ru/docs/mintrud/handicapped/1353> (дата обращения: 03.02.2023). – Текст: электронный.

7. Горбунова В.В. Сопровождаемое проживание инвалидов с ментальными нарушениями // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2020. – № 2-1. – С. 161–164.

8. Свищева И.К. Социальное сопровождение как ресурс инвалида // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «Социология. Политология». – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 265–268.

References

1. Nogajlieva F.K. Professional'nye traektorii invalidov-vypusknikov: zarubezhnye praktiki regulirovaniya // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2022. – № 2. – С. 30–34.

2. Zhavoronkov R.N. Social'naya zashchita invalidov: vchera, segodnya, zavtra (pravovye aspekty): monografiya. – Moskva: U Nikitskih vorot, 2020. – 248 s.

3. Gorlachev R.Yu., Koshechkina A.A. O pravovom ravenstve grazhdan Rossijskoj Federacii // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2018. – № 6. – С. 9–15.

4. Mitrahovich A. Prakticheskaya realizaciya zhilishchnyh prav invalidov // Zhilishchnoe pravo. – 2021. – № 9. – С. 33–42.

5. Kirillovych A.A. Sistematizaciya norm o social'noj zashchite grazhdan: problemy i perspektivy razvitiya zakonodatel'stva // Zakonodatel'stvo i ekonomika. – 2010. – № 7. – С. 72–77.

6. Rocheva Ya.S., Svincov A.A., Chernyakina T.S. Samostoyatel'nyj obraz zhizni v ocenках mnenij invalidov i predstavitelej obshchestvennyh organizacij invalidov // Social'noe i pensionnoe pravo. – 2022. – № 2. – С. 45–49.

7. Gorbunova V.V. Soprovozhdaemoe prozhivanie invalidov s mental'nymi narusheniyami // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh nauk. – 2020. – № 2-1. – С. 161–164.

8. Svishcheva I.K. Social'noe soprovozhdenie kak resurs invalida // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya "Sociologiya. Politologiya". – 2018. – Т. 18, № 3. – С. 265–268.

УДК 349.3

ПЕРСПЕКТИВЫ МОДЕЛИ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ РЕАЛИЯХ

Онуку Лилия Олеговна¹,

e-mail: liliya-onuku@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Актуальность статьи обусловлена отсутствием единообразных представлений по поводу соответствующей современным реалиям модели пенсионного обеспечения. Россия столкнулась с теми же проблемами в пенсионной сфере, что и все экономически развитые страны. Завершившийся демографический переход привел к качественной трансформации возрастной структуры населения, значительному росту числа пожилых граждан в сочетании со снижением доли трудоспособного населения. Пенсионная модель нашей страны, сохранившая некоторые элементы советской распределительной системы, требует сегодня концептуального пересмотра. Цель исследования связана с выработкой актуального видения модели пенсионного обеспечения, соответствующей российским особенностям, способной решить две сложно сочетаемые задачи: одновременно повысить конкурентоспособность экономики и довести объем пенсионных гарантий до уровня, обеспечивающего достойную жизнь пожилых граждан. В основе методологии лежит сравнительно-правовой метод, предполагающий обращение к передовому зарубежному опыту и его качественное переосмысление. Сформулированные выводы касаются необходимости выработки нового социального контракта поколений, способного задать вектор развития модели пенсионного обеспечения на перспективу будущих десятилетий, обеспечив предсказуемость государственной социальной политики и, как следствие, профилактику социальных конфликтов.

Ключевые слова: индивидуальный пенсионный коэффициент, модель пенсионного обеспечения, гарантированная выплата, страховая пенсия, накопительная пенсия, пенсионные права

PROSPECTS OF THE PENSION MODEL IN MODERN RUSSIAN REALITIES

Onuku L.O.¹,

e-mail: liliya-onuku@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The relevance of the article is due to the lack of uniform ideas about the pension provision model corresponding to modern realities. Russia is facing the same problems in the pension sector as all economically developed countries. The completed demographic transition has led to a qualitative transformation of the age structure of the population, a significant increase in the number of elderly citizens combined with a decrease in the proportion of able-bodied citizens. The model of the pension system of our country, which has retained the features of the Soviet distribution system, requires a conceptual revision today. The author's view on the resolution of theoretical problems is presented, conclusions are formulated about the vector of development of pension provision, the subject of the study is domestic and foreign scientific research devoted to the prospects of the pension provision model. The purpose of the study is related to the development of an up-to-date vision of the pension provision model. The conclusions stated concern the need to develop a new social contract of generations that can set the vector of development of the pension provision model for the future decades, ensuring the predictability of state social policy and, as a consequence, the prevention of social conflicts.

Keywords: individual pension coefficient, pension model, guaranteed payment, insurance pension, funded pension, pension rights

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-18-25

В современной России в сфере пенсионного обеспечения сложилась особая модель, основанная на принципах солидарности пенсионных накоплений и распределения большей части доходов работающих граждан в пользу пенсионеров. Законодательство о пенсиях находится в состоянии перманентного реформирования, что свидетельствует о концептуальной непоследовательности государственной политики. Постоянное внесение изменений в законодательство не способствует доверию граждан к пенсионной системе, приводит к крайне низкой мотивации к финансированию собственных пенсий. Реформы, проводимые без подготовительно-разъяснительной работы в обществе, получают негативные оценки со стороны граждан и не обеспечивают достижения предполагаемых целей, поскольку пенсионная система все так же сохраняет неустойчивость и неспособность к самообеспечению (без прямого финансового государственного участия).

Завершившийся в нашей стране демографический переход обусловил качественную трансформацию структуры населения, изменил «тенденцию к формированию благоприятных возрастных структур» [1], прежде характерную для большинства развитых стран. Согласно данным Росстата, по состоянию на 2035 г. на тысячу трудоспособных россиян придется 622 нетрудоспособных, из которых 391 человек – пенсионеры. При этом актуальные показатели гораздо хуже, составляя на 2018 г. 839 нетрудоспособных граждан (с 553 пенсионерами из них) на каждую тысячу работоспособных¹. Кроме того, будущность пенсионной модели на сегодняшний день не решена, поскольку законодатель с 2014 г. не может определиться с судьбой накопительного компонента пенсии, устанавливая мораторий на формирование накопительной пенсии, однако окончательно не отменяя указанный формат. В целом, перспективы накопительной модели в существующем на сегодняшний день виде крайне призрачны, что объясняется довольно просто – текущих ресурсов работающих граждан нет не только на свою будущую пенсию, но и на оплату пенсий сегодняшних получателей. Соответственно, проблемы пенсионного обеспечения сохраняют свою актуальность в условиях недостаточной ресурсной базы, вызванной сокращением числа работающего населения, приводящей к диспропорции между численностью пенсионеров и работающих граждан. На государственном уровне требуется выработка единых подходов к актуальной модели пенсионного обеспечения путем переосмысления передового зарубежного опыта и российской практики.

В структуре современного человеческого капитала наблюдается повышение удельного веса пожилых граждан, в связи с чем соответствующая модель хозяйствования именуется некоторыми учеными «экономикой серебряного типа». Осуществляя трудовую деятельность более длительный промежуток, граждане дольше сохраняют финансовую независимость, позднее выходят на пенсию и дольше получают ее [2]. В таких условиях, учитывая тенденции к уменьшению числа молодых граждан, на последних приходится все большая нагрузка в части финансирования пенсий, поскольку в основе пенсионной системы лежат два, по сути, взаимоисключающих принципа: солидарность пенсионных накоплений и распределение части доходов работающих граждан в пользу пенсионеров.

Проблемы, стоящие перед нашей страной в указанной сфере, не являются исключительными, поскольку все развитые с экономической точки зрения государства уже столкнулись с ними. Однако существующие в нашей стране теоретические представления и общественные практики имеют национальные особенности, что обуславливает необходимость качественного переосмысления зарубежного опыта.

Концептуально система пенсионного обеспечения должна быть встроена в конкретную модель государства. Датский ученый Г. Эспинг-Андерсен выделил следующие модели социальных государств:

1) либеральная модель, функционирующая, например, в США, в основе которой лежат обширное льготирование, в том числе в пенсионной сфере, и взаимосвязь с занятостью. Проводится предварительная проверка нуждаемости в пособиях, которые предоставляются при наличии права. Иными словами, в основе модели лежат критерии нуждаемости, а система носит ограниченный охват;

2) консервативная/корпоративная модель, реализуемая, например, в Германии, которая основывается на предоставлении услуг государством. В рассматриваемой модели часто проявляются нормативные идеалы нуклеарной семьи, характеризующиеся мужчиной-кормильцем и женщиной, заботящейся о семье;

¹ Федеральная служба государственной статистики: [официальный сайт]. – URL: <http://www.rosstat.gov.ru/folder/13877> (дата обращения: 06.12.2022). – Текст: электронный.

3) социал-демократическая модель, характерная для скандинавских стран в целом и Швеции в частности, которая базируется на идее о том, что государство выступает гарантом социальных прав. Объем мер социальной поддержки, пенсионного обеспечения довольно широк, а в основе лежат идеи всеобщего благоденствия [3].

Каждая из названных моделей имеет как достоинства, так и недостатки. Либеральная концепция способствует формированию независимой личности, гражданского общества, высокого уровня ответственности индивида за себя, свою будущность, семью. Однако для модели не характерен высокий уровень социальной поддержки, защиты слабых и нуждающихся, следовательно, в этом смысле она способствует усилению неравенства. Напротив, шведская концепция (и ей подобные модели) социального государства скорее ориентирована на предоставление необходимого минимума за счет уравнивания в ресурсах и возможностях наиболее сильных и нуждающихся индивидов [4, с. 21].

Если остановиться на российской модели пенсионного обеспечения, то для нее традиционно характерным является сохранение некоторых пережитков советского строя, где основной концепт отношений между индивидом и государством мог быть проиллюстрирован формулой «От каждого по способностям, каждому по труду». Несмотря на то, что в основу российской пенсионной системы положена страховая модель, в рамках которой каждый работающий трудоспособный гражданин формирует пенсию сам себе за счет собственных отчислений на индивидуальный лицевой счет, аккумулирование на нем денежных средств представляется во многом номинальным, т.к. суммы взносов в конечном счете попадают в бюджет Единого социального фонда и перераспределяются на соответствующие нужды. В сочетании с мораторием на формирование накопительной части пенсии, продленным до 2025 г., сложно не отметить сохранение перераспределительных элементов в рамках современной пенсионной системы страны.

До сих пор многие граждане всецело возлагают обязанность обеспечивать их потребности на пенсии на государство, не допуская в этой связи каких-либо оговорок и не рассуждая о формате собственного участия в этом процессе. Именно поэтому многие изменения в пенсионной сфере крайне негативно оцениваются в обществе как невозможность государства исполнить свои прямые обязанности. В свою очередь, государство, не желая активизации социального недовольства, не доводит до конца необходимые реформы или проводит политику замалчивания проблем. При этом, как верно подчеркивается разработчиками новой пенсионной модели, уровень пенсий определяется, прежде всего, возможностями экономики. Соответственно, в настоящее время был выбран способ формирования пенсионных прав в относительных единицах – пенсионных коэффициентах или баллах. Их наполнение, стоимость этих коэффициентов, переводящая их в конкретные размеры пенсии в рублях, должны определяться соответствующей ресурсной базой [5, с. 37].

Сложившаяся в современной России модель пенсионной системы, начиная с 2002 г., может быть охарактеризована как распределительно-накопительная, предусматривающая дифференциацию пенсионных сбережений на три части: фиксированную, или базовую, страховую и накопительную. Фиксированная часть гарантируется государством, устанавливаясь в твердой денежной величине, периодически индексируемой государством². Страховая пенсия основывается на индивидуальном страховом (не трудовом, поскольку учету подлежит, по общему правилу, не трудовой, а страховой стаж, т.е. период внесения необходимых выплат) вкладе гражданина, учитываемом в виде абстрактной единицы – индивидуального пенсионного коэффициента. Накопительный элемент пенсии уже более восьми лет находится в «заморозке».

Как уже отмечалось, на современном этапе многие экономически развитые страны проходят этап модернизации пенсионных систем, связанный с их приспособлением к новым демографическим, социальным и политическим условиям. Так, страны Европейского союза и США, некоторые государства Азиатско-Тихоокеанского региона, прежде всего Япония и Южная Корея, в качестве инструментов модернизации пенсионных систем применяли повышение пенсионного возраста, уменьшение размера пенсий путем их индексирования по индексу цен, а не по заработной плате, и т.д. Большинство этих

² О страховых пенсиях: Федеральный закон: [от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ (ред. от 4 ноября 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 2 (ч. 2) (поправка).

стран имели довольно хороший «задел» в исследуемой области, в связи с чем проводимое реформирование качественно не привело к значимому снижению уровня жизни или периода дожития на пенсии. В основе данных преимуществ лежали высокая продолжительность жизни, относительно высокий исходный размер пенсий, позволяющий вести активный образ жизни, соизмеримый с образом жизни работающего человека.

Однако такого рода показатели не являются характерными для нашей страны с ее невысокой продолжительностью жизни и огромным разрывом в таковой между мужчинами и женщинами, усредненным размером пенсии, недостаточным для сохранения уровня жизни, соответствующего периоду до выхода на пенсию. При этом сложные стартовые условия российской экономики сочетаются с господствующими у большинства граждан представлениями о патернализме как о важнейшем свойстве государства, что обуславливает, с точки зрения большинства обывателей, представления по поводу обязанности власти гарантировать достаточный размер пенсии вне зависимости от реального вклада каждого в экономику страны. Степень же индивидуального участия конкретного гражданина в формировании своей будущей пенсии может быть достаточно низкой, что обусловлено нестабильностью экономики в целом и появлением у граждан опасений по поводу несохранения самой существующей правовой основы пенсионного обеспечения (за последние 10 лет пенсионная система подвергалась многократным структурным и функциональным изменениям).

Ключевой вектор развития пенсионной системы нашей страны определяется на основе документов программно-целевого планирования, поскольку принимаемые решения и их последствия в исследуемой области имеют известный временной разрыв, поэтому должны прогнозироваться заблаговременно. Так, Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы, утвержденная Распоряжением Правительства РФ № 2524-р, закрепляет ключевые ориентиры применительно к национальной системе пенсионного обеспечения³. Перед системой в целом стоят две сложно сочетаемые цели: создание приемлемого уровня пенсионного обеспечения и формирование условий для финансовой стабильности. При этом в настоящее время обе приведенные цели на практике не достигнуты.

Так, после выхода на пенсию уровень жизни российских пожилых людей резко снижается. Показатель в виде коэффициента замещения трудовой пенсии по старости до 40 % утраченного заработка при условии нормативного страхового стажа и средней заработной платы не достигнут. Преждевременно говорить и о достижении баланса законодательства о пенсионной системе [6, с. 45]. Из данных ВЦИОМ следует, что 74 % россиян считают причиной, по которой пенсионеры продолжают работать, именно недостаточный размер пенсий, что подтверждает страх граждан перед нестабильностью пенсионного законодательства [7].

Сохранившаяся еще с советского периода практика уравнительного распределения как доходов, так и пенсий существует и сегодня. К примеру, в отношении представителей среднего класса возможности пенсионного обеспечения за счет инструментов индивидуального накопления работают плохо. В условиях административно-плановой экономики в основе пенсионного обеспечения лежала концепция «алиментарности» и общественных фондов потребления. Однако таковая неприменима в условиях рыночного хозяйствования, многообразия форм собственности, свободы труда. Кроме того, некоторые системные составляющие алиментарности в пенсионной сфере действуют и на сегодняшний день, в этом смысле препятствуя построению нормативной основы, отвечающей рыночным реалиям современности. Так, дефицит Пенсионного фонда РФ финансировался за счет субвенций и субсидий государства, в связи с чем вопрос реформирования не стоит столь остро, как стоял бы, если бы проблема не решалась в данном формате. Вероятно, такая практика сохранится и в деятельности Социального фонда России. Сохраняется и приоритет государственной политики в части гарантий минимального уровня пенсионного обеспечения, что приводит к расходованию значительной части ресурсов на финансирование минимальных пенсий, при недостаточном внимании к нуждам пенсионеров, прежде относящихся к среднему классу.

³ Об утверждении Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 25 декабря 2012 г. № 2524-р (ред. от 24 октября 2018 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 53 (ч. 2). – Ст. 8029.

Как верно подчеркивается исследователями, система пенсионного обеспечения нуждается в качественной трансформации посредством изменения концепции социального контракта поколений, который представляет собой законодательно установленный порядок пенсионных прав, определяющий, с одной стороны, размеры взносов, периоды их внесения, а с другой – размеры выплачиваемых пенсий и периоды их получения [2].

Факторами, предопределившими необходимость трансформации, являются:

- рост продолжительности жизни в большинстве экономически развитых стран, вызванный старением граждан и, как следствие, существенным увеличением периода дожития;
- появление иных разновидностей социально-трудовых отношений, вследствие повышения удельного веса самозанятых граждан, граждан, трудящихся без отчислений в пенсионные фонды, которые не платят взносы на будущую пенсию и, соответственно, не получают право претендовать на страховые пенсии (но вряд ли будут лишены всех пенсионных выплат). Так, за последние десять лет число наемных сотрудников уменьшилось с 90 до 65 % от общего числа работоспособного населения;
- несбалансированная структура доходов, вызванная транзитным этапом современной экономики, что в нашей стране сопровождается и существенной ролью теневого рынка труда.

Кроме того, несмотря на расхожие мнения, многие исходные показатели в сфере пенсионного обеспечения имеют определенную близость с показателями наиболее развитых стран. К примеру, если по показателю периода дожития российские мужчины располагаются между развитыми странами и формирующимися рынками, то показатели слабого пола превышают большинство стран Европы, Северной и Латинской Америки. Иными словами, на пенсии российские женщины находятся в среднем на несколько лет дольше, чем европейские пенсионерки [Там же]. Однако верным будет отметить, что такие данные сочетаются с очень низким коэффициентом замещения доходов в российской пенсионной системе.

Пенсионные реформы, затронувшие страны, например, Европейского союза, при всей их актуальности не преследовали цели повышения уровня пенсионного обеспечения, т.к. он уже был очень высок. Конечно, российские реалии в этом смысле серьезно отличаются, поскольку нашей стране нужно не только одновременно обеспечить финансовую стабильность института пенсий, но и довести их размер до уровня, соответствующего представлениям о достойной жизни.

Сущность пенсионных институтов и их фактическая концептуализация предопределяются совокупностью факторов: степенью социального, экономического и правового развития стран, спецификой политического режима, уровнем развития правового сознания и культуры. Важнейшим условием, определяющим характерные черты моделей защиты, выступают механизмы перераспределения средств на цели социальной защиты, которые в немалой степени опосредуются инструментами воспроизводства рабочей силы⁴.

Особенности характера организации пенсионных систем, обеспечивающей взаимозависимость между взносами и выплатами, позволяют разграничить их на следующие разновидности:

- 1) пенсионные системы с установленными выплатами;
- 2) пенсионные системы с установленными размерами взносов;
- 3) условно-накопительные счета.

В рамках первой системы отсутствует корреляция между реальным размером пенсии и объемом средств, внесенным за соответствующего сотрудника. Критериями для расчета пенсий выступают размер заработной платы (за определенный законодателем период) и продолжительность стажа. В основе функционирования лежат солидарно-распределительные методы, обеспечивающие аккумулирование для достижения целей финансовой стабильности усилий работника, солидарности всех застрахованных и дополнительной ответственности государства. Соответственно, законодатель, реализуя собственные дискреционные полномочия, устанавливает формулу расчета размера пенсии, а ее конкретная величина приобретает предсказуемый характер.

Пенсионные системы с установленными размерами взносов предполагают, что в основе прав участников лежат реальные показатели в части сумм средств на их счете и продолжительности периода предстоящей жизни при выходе на пенсию. На каждого работника заводится персонифицированный

⁴ Роиц В.Д. Пенсионное страхование и обеспечение: учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрайт, 2022. – 478 с.

пенсионный счет, где аккумулируются его взносы, дополняемые доходом от инвестирования. Предполагаемый формат представляет собой, по сути, частное страхование посредством капитализации финансовых ресурсов. Накопленные ресурсы – это уже не собственность государства или фонда, а имущество конкретных застрахованных, находящееся под управлением уполномоченных субъектов. Однако следует помнить о том, что инвестиционные риски возлагаются на работника, который по итогам инвестирования может получить отрицательный результат, что естественным образом скажется на его пенсионных правах. Кроме того, в данной модели крайне сложно заранее предсказать размер пенсии.

В отношении накопительной модели предполагается предварительная аккумуляция средств, обеспечивающих выплаты пенсий в будущем. Презюмируется, что по итогам трудовой деятельности накопленные на индивидуальном счете средства и полученный инвестиционный доход конвертируются обычно в периодическую выплату – аннуитет. Низкая экономическая стабильность в сочетании с высоким уровнем санкционного давления на Россию приводит к неуверенности в финансовых результатах, что также не мотивирует к использованию данной модели финансирования пенсии.

Не может не сказаться на характере общественной оценки и непоследовательность законодателя по поводу института накопительной пенсии. Начиная с 2015 г., государством применяется мораторий на формирование накопительной пенсии, а в 2022 г. он был продлен до 2024 г., т.е. будет действовать, как минимум, 10 лет⁵. С 2015 г. все поступающие от работодателей страховые пенсионные взносы направляются на формирование страховой части пенсии (не для конкретного гражданина, а в распределительной пенсионной системе). Возможность и механизм возврата этих денег гражданам не определены [8, с. 7]. Следовательно, вернуть институт накопительной пенсии пока не удастся, в силу моратория он не работает.

Однако сам по себе приведенный формат представляется довольно эффективным, при наличии, конечно, базовых институциональных гарантий пенсионного обеспечения, таких как устойчивая политическая и экономическая система, стабильно высокий уровень жизни. Такой инструмент больше полезен для работников со средним и высоким уровнем доходов, поскольку у них есть ресурс для накопления и сбережения, чем для граждан с низкими доходами, т.к. объем накопленных ими средств, даже если они прибегнут к таковым возможностям, вряд ли позволит обеспечить достойный уровень жизни без прямого участия государства.

Учитывая названные обстоятельства, можно сформулировать вывод о том, что эффективность пенсионных накоплений более высока в добровольном формате. Основные перспективы реформирования накопительной модели пенсионного обеспечения стоит связать с ее закреплением именно в таком статусе. Полагаем, что необходимо сформировать инструменты корпоративных и добровольных пенсионных программ, в основе которых будет лежать накопительная модель пенсионного обеспечения.

Широко применяется и пенсионный институт с условно-накопительными счетами, предполагающий фиксацию отчислений сотрудника на его индивидуальном счете, а также их последующую индексацию. Однако ввиду их условности, реальные деньги на счетах, в отличие от накопительной модели, отсутствуют, существуют лишь фиксированные цифры на персонифицированных счетах, а ресурсы перераспределяются в пользу текущих пенсионеров. По выходу на пенсию капитал превращается в реальные пенсионные выплаты.

Таким образом, XX в. характеризовался тем, что большинство систем пенсионного обеспечения были основаны на принципе «солидарности» поколений. Презюмировался особый социальный контракт, когда трудоспособное поколение финансировало выплаты пенсионерам, обоснованно рассчитывая, что в будущем молодое поколение профинансирует их пенсии, которые будут назначаться и уплачиваться на основе стабильного и непротиворечивого законодательства, с учетом их реального трудового вклада. Такой контракт неплохо работал в условиях сбалансированности между числом пенсионеров и трудоспособных граждан, однако завершившийся демографический переход, последу-

⁵ О внесении изменений в статью 33.3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статью 6.1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения»: Федеральный закон: [от 21 декабря 2021 г. № 429-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2021. – № 52 (ч. 1). – Ст. 8988.

ющий значительный рост продолжительности жизни и, соответственно, рост удельного веса пенсионеров привели к тому, что современным трудящимся стало крайне тяжело финансировать их пенсии, а также бесперспективно рассчитывать на адекватные возможности их финансирования со стороны молодого поколения. Безусловно, в таких условиях в пересмотре нуждается не только модель пенсионного обеспечения, но и сам социальный контракт.

Полагаем, что в масштабе нашей страны в основу модели пенсионного обеспечения следует положить комбинированную пенсионную систему с установленными размерами взносов и действующую субсидиарно систему корпоративных и добровольных пенсионных программ, в которых будет представлена накопительная модель пенсионного обеспечения.

Для формирования адекватной вызовам XXI в. системы пенсионного страхования необходимо обоснование нового алгоритма и параметров так называемого договора поколений в системе долгосрочного пенсионного страхования для постиндустриального «седого общества». В основу данного договора необходимо положить возможности резервирования пенсионных страховых средств и их оперативного перераспределения между застрахованными лицами во времени на основе глубокой оценки таких концептуальных аспектов, как:

- оценка социальных рисков старости (виды рисков, вероятность и стоимостная оценка их последствий, распределение рисков во времени и в пространстве, классификация и выявление влияния демографических, финансовых и социальных факторов на риски старости) и проведение активной разъяснительной работы в целях повышения так называемой «пенсионной осознанности» и в сочетании с предсказуемостью нормативного регулирования;

- закрепление количественных параметров, обеспечивающих социальную и финансовую эффективность пенсионного страхования.

В целом, российскую модель пенсионного обеспечения следует сформировать на базе объединения усилий как государства, так и самих членов общества, что обеспечит сбалансированность публичных и частных интересов в условиях компромисса между либеральной и традиционной патерналистской моделью.

Список литературы

1. *Резр Д.* Экономические и социальные последствия демографического перехода // Демографическое обозрение. – 2015. – № 1. – С. 41–67.
2. *Роик В.Д.* Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт: монография. – Москва: Юрайт, 2022. – 336 с.
3. *Staheli L.* Welfare state, geography of. – Текст: электронный // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: [офиц. сайт]. – URL: <http://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (дата обращения: 01.11.2022).
4. *Забралова О.С.* Социальное государство: понятие, сущность и виды // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – № 6. – С. 21–31.
5. *Горлин Ю.* Перевод рублей в баллы // Прямые инвестиции. – 2013. – № 12.
6. *Синявская О.В., Якушев Е.Л., Червякова А.А.* Российская пенсионная система в контексте долгосрочных вызовов и национальных целей развития: доклад к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 120 с.
7. *Степанищева А.Р.* Некоторые проблемы правового регулирования страховой пенсии по старости // Актуальные вопросы юриспруденции: сб. ст. IX Междунар. науч.-практ. конф. – Пенза, 2021. – С. 147–149.
8. *Кобылинская С.В., Попова П.Е.* Накопительная пенсия: проблемы и перспективы развития // Полиатис. – 2016. – № 1. – С. 5–9.

References

1. *Reer D.* Ekonomicheskie i social'nye posledstviya demograficheskogo perekhoda // Demograficheskoe obozrenie. – 2015. – № 1. – S. 41–67.
2. *Roik V.D.* Pensionnyj vozrast i modernizaciya pensionnyh sistem: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: monografiya. – Moskva: Yurajt, 2022. – 336 s.

3. *Staheli L.* Welfare state, geography of. – Tekst: elektronnyj // International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: [ofic. sajt]. – URL: <http://www.sciencedirect.com/topics/economics-econometrics-and-finance/welfare-state> (data obrashcheniya: 01.11.2022).
4. *Zabralova O.S.* Social'noe gosudarstvo: ponyatie, sushchnost' i vidy // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2022. – № 6. – S. 21–31.
5. *Gorlin Yu.* Perevod rublej v bally // Pryamye investicii. – 2013. – № 12.
6. *Sinyavskaya O.V., Yakushev E.L., Chervyakova A.A.* Rossijskaya pensionnaya sistema v kontekste dolgosrochnyh vyzovov i nacional'nyh celej razvitiya: doklad k XXII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva. – Moskva: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2021. – 120 s.
7. *Stepanishcheva A.R.* Nekotorye problemy pravovogo regulirovaniya strahovoj pensii po starosti // Aktual'nye voprosy yurisprudencii: sb. st. IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Penza, 2021. – S. 147–149.
8. *Kobylinskaya S.V., Popova P.E.* Nakopitel'naya pensiya: problemy i perspektivy razvitiya // Polimatis. – 2016. – № 1. – S. 5–9.

УДК 342.55

ОРГАНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ

Ширяева Альбина Владимировна¹,
e-mail: albinka.girl@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Проводится анализ реформы муниципальной власти в регионах Российской Федерации, в том числе вопросов организации муниципального внешнего финансового контроля в субъектах РФ. В настоящее время известно, что процедура создания эффективного механизма работы муниципальной власти не представляется возможной без действенной системы финансового контроля на муниципальном уровне. На примере Чувашской Республики обосновывается потребность в переходе с двухуровневой системы местной власти к одноуровневой. Вместе с тем приводятся аргументы в пользу передачи полномочий по ведению муниципального внешнего финансового контроля от контрольно-счетных органов муниципальных образований к контрольно-счетным органам субъектов РФ. Указанные действия практически должны способствовать соблюдению основных принципов реализации действий в рамках финансового внешнего контроля. Прежде всего, положительные изменения наступят в отношении принципа независимости, соответственно, эффективность и объективность подобного контроля станут оправданными.

Ключевые слова: местное самоуправление, субъект РФ, финансовый контроль, внешний муниципальный финансовый контроль

ORGANIZATION OF MUNICIPAL FINANCIAL CONTROL

Shiryayeva A.V.¹,

e-mail: albinka.girl@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article contains an analysis of the municipal government reform in the regions of the Russian Federation, including issues of the organization of municipal external financial control in the subjects of the Russian Federation. It is known that the procedure for creating an effective mechanism for the work of the municipal government is not possible without an effective system of financial control at the municipal level. Basing on the example of the Chuvash Republic, we have justified the need for a transition from a two-level system of local government to a one-level system. At the same time, arguments are given in favor of transferring the authority to conduct municipal external financial control from the control and accounting bodies of the Ministry of Defense to the control and accounting bodies of the subjects of the Russian Federation. The above actions should practically contribute to compliance with the basic principles within the framework of financial external control. First of all, positive changes will occur in relation to the principle of independence, and therefore the effectiveness and objectivity of such control will be justified.

Keywords: local self-government, subject of the Russian Federation, financial control, external municipal financial control

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-26-32

Практика показывает, что муниципальная власть выступает в качестве центрального компонента в системе публичной власти и играет важнейшую роль в плане решения экономических и социальных задач в большинстве муниципальных образований (далее – МО). Следует отметить тот факт, что муниципальная власть не только обеспечивает решение местных вопросов, но и получает полномочия от государственных органов власти, обусловленные обслуживанием граждан, проживающих в том или ином МО.

Если принимать за основу Закон РСФСР от 6 июня 1991 г. «О местной власти в РСФСР», то прошло уже более 30 лет с тех пор, как состоялся переход к организации системы органов власти на местах, а также случилась масса изменений в рамках принципа самоуправления. Прежде всего, местная власть прошла ряд этапов развития. Проводилась активная работа, которая была сопряжена с созданием законодательной базы. Как ранее, так и сейчас внедряются разные формы и модели территориального управления МО. Тем не менее, спустя многие годы до сих пор так и не удалось достичь конечной цели – наладить эффективный механизм работы муниципальной власти на местах. Соответственно, сейчас в РФ местное самоуправление остается в состоянии перманентного реформирования.

Принимая во внимание нормы действующего законодательства, местное самоуправление и государственная власть не получили точек соприкосновения в отношении обязательных связей по иерархическому подчинению. На это также указывает ст. 12 Конституции РФ¹. Следовательно, создание максимально эффективного взаимодействия между ними сталкивается с разными трудностями, которые предстоит решать на институциональном, правовом и научном уровне.

После того как летом 2020 г. были приняты многочисленные конституционные новеллы, сопряженные с работой государственных и местных органов власти, начинается новый этап в сфере их взаимоотношений. Большинство экспертов поправки в Конституции РФ о местной власти оценивают как факт усиливающейся тенденции к будущей централизации власти на местах посредством интеграции в государственную систему власти [1–3].

Двухуровневая система местной власти в РФ, существующая в соответствии с Федеральным законом от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», продемонстрировала низкую эффективность. Прежде всего, это выражается в нестабильности государственного экономического развития, когда попросту не хватает средств для осуществления полномочий местной власти. Кроме того, в ходе урегулирования вопросов управленческого характера двухуровневая модель стала в некоторых случаях тем фактором, который в значительной мере осложняет решение проблемных вопросов на уровне МО.

Все это привело к тому, что федеральному законодателю попросту пришлось искать новые модели для территориальной организации местной власти, вследствие чего вводится новый вид МО – муниципальный округ, под которым подразумеваются несколько объединений, населенных пунктов, немunicipальных образований. Местное самоуправление здесь реализуют граждане через выборные и прочие местные органы власти. Они же вправе осуществлять некоторые государственные полномочия, которые передаются муниципальным органам власти по законам субъектов РФ, федеральным законам².

Одним из субъектов РФ, организующих местную власть по новой модели, является Чувашская Республика. В начале 2021 г. здесь был реализован пилотный проект, по итогам которого Шумерлинский и Красноармейский муниципальные районы были трансформированы в муниципальные округа. На основании действующего регионального закона об организации местной власти были проведены реформы в связи с федеральным законодательством по части обеспечения работы муниципальных округов³.

Следует подчеркнуть, что представленные районы были трансформированы в округа после сложной, длительной работы. В сельских поселениях, чтобы выявить общественное мнение, узнать, как население относится к будущей новации, организованы публичные слушания. Органы поселений районов по итогам слушаний дали согласие на трансформацию в муниципальные округа.

Итак, за 2022 г. удалось создать местные органы власти новых муниципальных округов. На местах появились территориальные отделы, которые по своим полномочиям были приравнены к упраздненным администрациям сельских поселений. Все они были включены в структуру созданного муниципального округа, т.е. в состав нового подразделения – Управление развитием территорий.

¹ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2023). – Текст: электронный.

² О внесении изменений в Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»: Федеральный закон: [от 1 мая 2019 г. № 87-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 18. – Ст. 2211.

³ О внесении изменений в Закон Чувашской Республики «Об организации местного самоуправления в Чувашской Республике»: Закон Чувашской Республики: [от 21 апреля 2021 г. № 19]. – Текст: электронный // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 21.04.2023).

Принимая во внимание положительный опыт работы местного одноуровневого самоуправления в двух МО, прочие 19 муниципальных районов за 2022 г. также сумели трансформироваться в муниципальные округа. В сентябре 2022 г. на прошлых выборах избраны депутаты в представительные органы МО. Уже на первых сессиях были утверждены структуры для новых органов местной власти, установлен руководящий состав.

Перечислим одни из первых шагов организационного становления и работы нового вида МО, которые в настоящее время демонстрируют наличие ряда положительных тенденций [4].

1. Очевидной считается консолидация административных и представительских ресурсов, что позволяет оптимизировать затраты на содержание местных органов власти.

2. Посредством создания единого управленческого механизма для МО растет степень оперативности в плане принятия решений в рамках единого стратегического территориального плана развития.

3. Не может быть повторения полномочий в плане реализации тех вопросов, которые непосредственным образом связаны с жизнеобеспечением МО.

4. За счет того, что полномочия в плане создания, исполнения бюджета на уровне МО будут централизованы, удастся построить качественную систему закупок товаров, оказания услуг для потребностей муниципалитета.

5. Потребность в формировании лишь одного представительного органа МО позволяет в дополнительном порядке экономить средства местного бюджета. Это также поможет повысить конкуренцию на выборах депутатов в представительный орган МО, пополнить депутатский корпус гражданами, которые могут компетентно осуществлять полномочия.

Считается, что одним из самых главных инструментов, посредством которого удастся развивать социальную сферу, экономику МО, являются местные бюджеты. Они есть форма расходования, создания финансов, которые могут быть направлены на подкрепление функций, задач местной власти⁴. Идеальным выступает тот вариант, при котором каждое МО имеет свои, достаточные финансовые средства, которыми можно в свободном порядке распоряжаться в ходе исполнения полномочий, решая вопросы локального уровня. Однако практика складывается совсем иначе [5].

С учетом того, что местные бюджеты испытывают колоссальный недостаток средств для решения важных вопросов жизнеобеспечения, в МО остро стоит вопрос, касающийся дальнейшего совершенствования системы финансового муниципального контроля. Соответственно, вместе с действиями, которые направлены на перестраивание местной власти в Чувашской Республике, сейчас активно реформируется система местного финансового контроля над эффективным, целевым применением средств местных бюджетов. Прежде всего, подобная работа осуществляется в плане внешнего финансового муниципального контроля.

Практика показывает, что финансовый контроль выступает в качестве важной части внутри системы муниципального и государственного управления. Он является частью общей структуры контрольных государственных органов, центральным компонентом финансовой системы [6].

Многочисленные государственные отношения в сфере финансов, которые сопряжены с формированием, дифференциацией и расходованием денежных средств, – это все объекты контроля со стороны специализированных органов, причем на уровне не только государства, субъектов РФ, но и МО. Кроме того, следует отметить тот факт, что сейчас отмечается тенденция к усилению значимости государства в реализации управленческой функции во всех сферах общественной жизнедеятельности. В настоящее время принимаются последовательные действия, направленные на повышение эффективности менеджмента финансами через усиление статуса и расширение полномочий контрольных специализированных органов.

В России институт внешнего финансового муниципального контроля формируется в «нулевые» годы. Активное развитие данный процесс обретает только после принятия Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований»⁵. Соответственно, за не-

⁴ Бюджетный кодекс Российской Федерации: [от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

⁵ См.: Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований: Федеральный закон: [от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7. – Ст. 903.

сколько последних лет контрольно-счетные органы формируются, работают во всех муниципальных районах, муниципальных и городских округах.

В соответствии со ст. 265 Бюджетного кодекса РФ контрольно-счетные органы МО ведут муниципальный внешний финансовый контроль. Их работа должна обеспечивать соблюдение бюджетного законодательства РФ, прочих нормативно-правовых актов, посредством которых регулируются бюджетные правовые отношения⁶.

Контрольно-счетные органы имеют функциональный и организационный суверенитет. Их работа может быть приостановлена в том случае, если на досрочных основаниях прекращаются полномочия представительного органа МО.

Основными задачами органов внешнего финансового муниципального контроля выступают: контроль над созданием и исполнением местных бюджетов; оценка эффективности, а также целевого применения выделений из бюджета; контроль над управлением объектами муниципальной собственности, исполнением бюджетных полномочий распорядителями бюджетных средств; работы, направленные на повышение финансовой дисциплины участников бюджетного процесса, и др.

В качестве правовой базы для возможной передачи полномочий осуществления муниципального внешнего финансового контроля выступает ч. 12 ст. 3 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 6-ФЗ (ред. от 1 июля 2021 г.) «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», согласно которой представительные органы МО в порядке, определенном законами субъектов РФ, получают право на заключение с контрольно-счетными региональными органами соглашений о передаче им полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. В ряде субъектов РФ обозначенное нововведение воспринимается вполне положительно, в частности вносятся разные изменения в региональные законы о контрольно-счетных органах. Например, Законом Владимирской области от 10 июля 2019 г. № 45-ОЗ вводится ст. 21.1 под названием «Порядок заключения соглашений с представительными органами МО в сфере передачи счетной палате полномочий по ведению муниципального внешнего финансового контроля»⁷. Точно такие же статьи вносятся в законодательные акты о контрольно-счетных органах Пермского края⁸, Чувашской Республики⁹ и др. Практически удалось сформировать законодательную базу для осуществления контрольно-счетными органами субъектов РФ не просто государственного внешнего финансового контроля, но и финансового внешнего муниципального контроля.

Подобно другим субъектам РФ, в Чувашской Республике вопросы, которые связаны с обеспечением максимально эффективной работы системы муниципального внешнего финансового контроля, остаются дискуссионными и обретают все большую значимость для общества. Такая тенденция обуславливается, прежде всего, проблемными вопросами в сфере бюджетирования, т.к. многие муниципалитеты являются дотационными. Все это вызывает крайнюю озабоченность региональных органов власти Чувашской Республики по поводу рационального применения материальных, финансовых ресурсов МО, отсутствия качественного контроля со стороны контрольно-счетных муниципальных органов.

Проводимые анализы деятельности органов внешнего муниципального финансового контроля Контрольно-счетной палатой Чувашской Республики показывают, что большинство выявляемых контрольно-счетными органами муниципальных образований нарушений носят малозначительный характер и сводятся к неэффективному использованию бюджетных средств и муниципального имущества. В то же время более значимые нарушения, связанные с хищением бюджетных средств, их нецеле-

⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации: [от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (ред. от 14 апреля 2023 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – Ст. 3823.

⁷ О внесении изменений в Закон Владимирской области «О Счетной палате Владимирской области»: Закон Владимирской области: [от 10 июня 2019 г. № 45-ОЗ]. – Текст: электронный // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

⁸ О внесении изменений в отдельные законы Пермского края: Закон Пермского края: [от 2 июля 2019 г. № 408-ПК]. – Текст: электронный // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

⁹ О внесении изменения в статью 9.1 Закона Чувашской Республики «О Контрольно-счетной палате Чувашской Республики»: Закон Чувашской Республики: [от 11 февраля 2021 г. № 3]. – Текст: электронный // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 24.04.2023).

вым использованием, неправомерным отчуждением муниципального имущества, не выявляются, хотя и имеют место. Данные факты в последующем подтверждаются в процессе проверок тех же объектов контроля государственными контрольными и надзорными органами. В результате, как показывает практика, одной из основных причин проведения некачественных контрольных мероприятий стала определенная зависимость сотрудников муниципальных контрольно-счетных органов от руководителей органов местного самоуправления.

Исходя из сложившихся обстоятельств в сфере организации внешнего муниципального финансового контроля и с учетом предложения главы Чувашской Республики, региональная Контрольно-счетная палата с начала 2021 г. стала проводить планомерную работу по заключению с представительными органами муниципальных образований соглашений о передаче ей полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля. Законодательной основой достижения таких договоренностей стала ст. 9.1 Закона Чувашской Республики от 13 сентября 2011 г. № 58 «О Контрольно-счетной палате Чувашской Республики»¹⁰, в котором подробно изложены порядок и последовательность действий при заключении соглашения.

Передача полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля представительными органами местного самоуправления Контрольно-счетной палате Чувашской Республики (далее – Контрольно-счетная палата ЧР) проходила поэтапно. В 2021 г. на основании соглашений о передаче таких полномочий контрольно-счетный орган начал проводить контрольные мероприятия и осуществлять экспертно-аналитическую деятельность в шести муниципалитетах, а с 1 января 2022 г. – во всех муниципальных образованиях, кроме Чебоксарского городского округа.

К реализации полномочий по осуществлению внешнего муниципального финансового контроля в столице Чувашской Республики Контрольно-счетная палата ЧР приступила с 1 июля 2022 г. В результате к имеющимся объектам контроля Контрольно-счетной палаты ЧР прибавились еще около 1 200 муниципальных казенных, автономных и бюджетных учреждений, муниципальных предприятий и хозяйствующих обществ с участием муниципалитетов, в отношении которых проводятся контрольные мероприятия.

Концентрация функций внешнего муниципального финансового контроля в ведении Контрольно-счетной палаты ЧР потребовала предварительного проведения масштабных правовых и организационно-технических мероприятий. В частности, на стадии согласования проектов уставов новых муниципальных округов Контрольно-счетной палатой ЧР были внесены предложения по регулированию вопросов реализации внешнего муниципального финансового контроля с учетом законодательных нововведений в указанном муниципальном правовом акте. При принятии новых уставов муниципальных округов эти предложения были учтены [7].

Была проведена большая работа по автоматизации деятельности Контрольно-счетной палаты ЧР с применением современных электронных технологий, в частности внедрена система электронного документооборота. На сегодняшний день практически все документы из муниципальных образований в контрольно-счетный орган поступают в электронном виде.

Кроме того, на стадии полного запуска находится программный комплекс «Аналитика-СМАРТ», который позволяет анализировать и систематизировать документы, подвергающиеся экспертизе. Сюда относятся проекты законов и решений о бюджетах, об их исполнении, документы, касающиеся предварительного и последующего финансового контроля. Данный комплекс разработан Контрольно-счетной палатой ЧР совместно с Центром информационных технологий и вызвал живой интерес у контрольно-счетных органов других субъектов РФ [8].

В настоящее время Контрольно-счетной палатой ЧР ведется активная работа по обновлению действующего программного комплекса «Финконтроль». Кроме того, применяются меры по расширению информационного взаимодействия в сфере финансового контроля с прокуратурой Чувашской Республики, Министерством финансов Чувашии, Управлением федерального казначейства по Чувашской Республике, а также с другими органами.

¹⁰ О Контрольно-счетной палате Чувашской Республики: Закон Чувашской Республики: [от 13 сентября 2011 г. № 58]. – URL: <http://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW098&n=46011&dst=100001#tHtf0T0AUI6Eh7D1> (дата обращения: 02.02.2023). – Текст: электронный.

С учетом реализации переданных полномочий контрольно-счетным органом Чувашской Республики лишь за первую половину 2022 г. проводилось порядка 140 экспертных, контрольных мероприятий с применением новых программ и инструментов. По итогам проверок удалось установить ряд нарушений финансового законодательства на сумму 561 млн р. Отметим, что большая их часть была устранена. Местные органы власти использовали такую возможность, т.к. проверки проходили тогда, когда еще была возможность скорректировать финансовые отчеты муниципалитетов. Важную роль также играет возможность сквозного контроля средств и ресурсов по двум уровням.

Итак, можно подвести определенные итоги организации муниципального внешнего финансового контроля с учетом реформы муниципальной власти.

1. Двухуровневая система местной власти практически демонстрирует низкую свою эффективность, что проявляется, прежде всего, при нестабильности государственного экономического развития, когда нет в достаточном объеме средств на осуществление полномочий местных властей.

2. Определение эффективного механизма работы муниципальных властей не представляется возможным без действенной системы финансового муниципального контроля, внешнего контроля над рациональным применением материальных, финансовых ресурсов.

3. В настоящее время новые виды МО, системы организации государственного и муниципального внешнего контроля в субъектах РФ должны базироваться на принципах вариативности, учитывая особенности той или иной территории.

Список литературы

1. *Болдырев О.Ю.* Поправки к Конституции России: решение старых проблем или создание новых? // Конституционный вестник. – 2020. – № 5. – С. 121–127.
2. *Демидов М.В.* Государственные органы и органы местного самоуправления в системе публичной власти // Государственная и муниципальная власть в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. – Чебоксары: ЧКИ РУК, 2021. – С. 78–79.
3. *Корсун К.И.* Местное самоуправление после поправок в Конституцию Российской Федерации 2020 года: курс на взаимодействие с государственной властью или встраивание в ее вертикаль? // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2021. – № 1. – С. 98–101.
4. *Васильева Е.И. Гусельникова О.Ю.* Проблемы развития местного самоуправления // Муниципалитет: экономика и управление. – 2018. – № 4. – С. 26–32.
5. *Шахбанова А.М.* Особенности в деятельности органов внутреннего государственного контроля // Теория и практика мировой науки. – 2023. – № 2. – С. 30–34.
6. *Метелицкая Ю.В.* Актуальные проблемы местного самоуправления в Российской Федерации // Вопросы российской юстиции. – 2021. – № 12. – С. 100–105.
7. *Масилова М.Г., Лобов В.Е.* Проблемы кадрового обеспечения органов местного самоуправления и пути их решения // Территория новых возможностей. Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2019. – Т. 11, № 4. – С. 170–179.
8. *Баляев Н.Д.* Внутренний государственный финансовый контроль: необходимость развития // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 4. – С. 179–182.

References

1. *Boldyrev O.Yu.* Popravki k Konstitucii Rossii: reshenie staryh problem ili sozdanie novykh? // Konstitucionnyj vestnik. – 2020. – № 5. – S. 121–127.
2. *Demidov M.V.* Gosudarstvennyye organy i organy mestnogo samoupravleniya v sisteme publichnoy vlasti // Gosudarstvennaya i municipal'naya vlast' v Rossijskoj Federacii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. – Cheboksary: CHKI RUK, 2021. – S. 78–79.
3. *Korsun K.I.* Mestnoe samoupravlenie posle popravok v Konstituciyu Rossijskoj Federacii 2020 goda: kurs na vzaimodejstvie s gosudarstvennoj vlast'yu ili vstraivanie v ee vertikal'? // Vestnik Ural'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. – 2021. – № 1. – S. 98–101.
4. *Vasil'eva E.I. Gusel'nikova O.Yu.* Problemy razvitiya mestnogo samoupravleniya // Municipalitet: ekonomika i upravlenie. – 2018. – № 4. – S. 26–32.

5. *Shahbanova A.M.* Osobennosti v deyatel'nosti organov vnutrennego gosudarstvennogo kontrolya // Teoriya i praktika mirovoj nauki. – 2023. – № 2. – S. 30–34.
6. *Metelickaya Yu.V.* Aktual'nye problemy mestnogo samoupravleniya v Rossijskoj Federacii // Voprosy rossijskoj yusticii. – 2021. – № 12. – S. 100–105.
7. *Masilova M.G., Lobov V.E.* Problemy kadrovogo obespecheniya organov mestnogo samoupravleniya i puti ih resheniya // Territoriya novyh vozmozhnostej. Vestnik Vladivostokskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i servisa. – 2019. – T. 11, № 4. – S. 170–179.
8. *Balyaev N.D.* Vnutrennij gosudarstvennyj finansovyj kontrol': neobhodimost' razvitiya // Gumanitarnye, social'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki. – 2020. – № 4. – S. 179–182.

УДК 347

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ПОРОЧАЩИХ СВЕДЕНИЙ КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ: УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ

Андрианов Глеб Игоревич¹,
e-mail: gleb-andr@yandex.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

В связи с быстрым развитием информационно-коммуникационных связей и активным выходом российских корпораций на международные рынки объектом исследования юридической науки все чаще становятся вопросы защиты нематериальных благ. Одними из объектов неимущественных прав выступают деловая репутация и способы ее правовой защиты. Анализ судебной практики показывает важность рассмотрения вопросов регулирования в сфере защиты деловой репутации, потому что применение действующего законодательства в сфере защиты деловой репутации нередко сталкивается с определенными проблемами. Согласно нормам гражданского законодательства, одним из методов защиты деловой репутации является защита путем опровержения порочащих сведений. В статье рассматривается вопрос о необходимых и достаточных условиях применения защиты деловой репутации путем опровержения порочащих сведений заявителя. В результате показано, что применение защиты деловой репутации путем опровержения порочащей информации возможно только при соблюдении трех условий, определенных нормами гражданского права.

Ключевые слова: деловая репутация, правовая защита, порочащие сведения

REFUTATION OF DEFAMATORY INFORMATION AS ONE OF THE METHODS OF LEGAL PROTECTION OF BUSINESS REPUTATION: CONDITIONS OF APPLICATION

Andrianov G.I.¹,
e-mail: gleb-andr@yandex.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

Due to the rapid development of information and communication links and the active entry of Russian corporations into international markets, the issues of protection of intangible benefits are increasingly becoming the object of legal science research. One of the objects of non-property rights is business reputation, as well as ways of its legal protection. The analysis of judicial practice shows the importance of considering regulatory issues in the field of business reputation protection, since the application of current legislation in the field of business reputation protection often faces certain problems. According to the norms of civil legislation, one of the methods of protecting business reputation is protection by refuting defamatory information. The article discusses the necessary and sufficient conditions for the application of protection of business reputation by refuting the defamatory information of the applicant. As a result, it is shown that the use of protection of business reputation by refuting defamatory information is possible only if all three conditions defined by the norms of civil law.

Keywords: business reputation, legal protection, defamatory information

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-33-37

Одним из факторов, имеющим экономическую значимость и требующим правовой защиты, выступает деловая репутация. Значение последней в современных условиях формирования рыночных отношений существенно возрастает. В то же время отечественное законодательство в сфере защиты деловой репутации развито не в полной мере и опирается на основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав [1]. Несомненно, их применение будет сталкиваться с определенными проблемами. Анализ судебной практики показывает, что количество дел о защите деловой репутации с каждым годом увеличивается, при этом качество их рассмотрения остается не на высоте. Соответственно, существует необходимость рассмотрения вопросов регулирования в сфере защиты деловой репутации.

Согласно нормам гражданского законодательства, одним из механизмов защиты деловой репутации выступает защита путем опровержения порочащих сведений. В соответствии со ст. 152 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ)¹ защита чести, достоинства или деловой репутации путем опровержения возможна при наличии трех условий:

- 1) информативные сведения должны быть распространены или переданы третьим лицам;
- 2) распространенные сведения должны быть порочащими, т.е. должны искажать честь, достоинство или деловую репутацию;
- 3) распространенная информация должна не соответствовать действительности.

Для определения значимости всех трех условий в ходе применения защиты деловой репутации путем опровержения необходимо рассмотреть каждое из них более подробно.

Итак, информативные сведения должны быть распространены, т.е. переданы третьим лицам. Распространение сведений означает осведомление о них нескольких лиц или хотя бы одного человека лично или посредством опубликования таких сведений в различных средствах массовой информации (далее – СМИ). В случае распространения сведений в отношении деловой репутации посредством СМИ реализация права лица на обладание деловой репутацией вступает в противоречие с соблюдением прав других лиц на свободу слова и информации. Следует отметить, что риск ущемления деловой репутации в значительной мере возрастает с ростом популярности всемирной телекоммуникационной сети Интернет.

В качестве примера распространения информации может служить следующее Определение одного городского суда: «Гражданка К.Е. работала в компании в должности начальника и была уволена на основании пп. "в" п. 6 ч.1 ст. 81 ТК РФ² за разглашение коммерческой тайны. Бывшей работнице было вменено в вину то, что она с использованием персонального компьютера переписала на личную флеш-карту более 50 файлов, содержащих конфиденциальную информацию, а также передала по электронной почте третьим лицам информацию о планируемых объемах работ и их стоимости. Факт нарушения был выявлен комиссией по проверке соблюдения режима коммерческой тайны»³. Суд признал увольнение законным, несмотря на довод нарушительницы о том, что файлы были скачаны из сети Интернет, следовательно, не могли содержать конфиденциальную информацию.

В то же время следует обратить внимание на то, что законодательными нормами передача сведений, порочащих деловую репутацию, человеку, к которому эти сведения относятся, не признается судом как распространение порочащих сведений. Это происходит в том случае, если лицо, сообщившее данные сведения, позаботилось о том, чтобы были применены достаточные меры конфиденциальности, а третьи лица не смогли узнать о данной информации [2]. В противном же случае суд признает переданную информацию распространенной.

Приведенная позиция подтверждается следующим решением районного суда: «Гражданин Ш., заключая трудовой договор, взял на себя обязательства по соблюдению режима коммерческой тайны. В ходе проведения плановой проверки исполнения структурными подразделениями бизнес-процедур было выявлено, что при проведении конкурентных процедур на электронной площадке по закупке для

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации: [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 31 июля 2020 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Трудовой кодекс Российской Федерации: [от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11 января 2023 г.)]. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 02.02.2023). – Текст: электронный.

³ Алексеев Е. Обзор судебной практики по делам, связанным с разглашением коммерческой тайны. – URL: <http://www.naar.ru/articles/obzor-sudebnoi-praktiki-po-delam-sviazannym> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

управляемых компанией юридических лиц под учетными записями Ш. был осуществлен вход в систему электронных торгов с постороннего компьютера. Третьи лица, воспользовавшись аккаунтом Ш., получили доступ к коммерческой информации предприятия, являющейся конфиденциальной. Данный инцидент послужил причиной увольнения Ш. на основании пп. "в" п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ. Суд признал увольнение законным» [3]. Из этого решения суда следует, что лицо, сообщившее данные о предприятии в ходе исполнения трудовых обязанностей, не позаботилось о том, чтобы были применены достаточные меры конфиденциальности, а третьи лица не смогли бы воспользоваться данной информацией.

Второе условие применения защиты деловой репутации путем опровержения – распространенные сведения должны быть порочащими. Какие же сведения считать порочащими, искажающими деловую репутацию? Несомненно, порочащей считается распространенная информация о нарушении физическим или юридическим лицом действующего в государстве законодательства или о совершении проступка, противоречащего этике поведения.

На практике принятие решения о том, является ли распространенная информация, в том числе с использованием информационно-коммуникационных сетей, порочащей деловую репутацию, нередко вызывает затруднение. В частности, является ли таковым факт использования для передачи конфиденциальной информации общедоступных электронных почтовых ящиков, облачных хранилищ и т.д.? [4]. В ходе судебных разбирательств суды, как правило, возлагают на себя функционал экспертизы и редко привлекают профессиональных экспертов [2; 3]. Вероятно, как следствие такой практики, все чаще встречаются случаи, когда не только суд, но и ответчик обращается с ходатайством о назначении экспертизы. Кроме того, не редки случаи, когда ходатайства обеих сторон о назначении экспертизы отклоняются судом на основании того, что для истинного разрешения конкретного дела достаточно только правовой оценки. Отсутствие профессиональной экспертизы может привести к вынесению ошибочных судебных решений.

В качестве примера выступает Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации по делу гражданина Д.: «По данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения. В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ⁴, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики. Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу. Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта» [5]. Дело гражданина Д. наглядно показывает, что в ходе судебных разбирательств суды, не в полной мере соблюдая требования гражданского процессуального законодательства, регулирующего назначение и производство экспертизы, в том числе профессиональной, могут дать ошибочную оценку оспариваемой в суде распространенной информации.

Становится очевидной важность учета третьего условия применения защиты деловой репутации путем опровержения – распространенные сведения должны быть расценены как информация, не соответствующая действительности.

Итак, сведения не являются истинными в том случае, если они представляют собой утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальном времени, т.е. в период, к которому относятся оспариваемые сведения. Истинность сведений можно доказать, проверив на соответствие действительности.

Однако, когда дело касается практики, не всегда удается легко отнести ту или иную полученную информацию к соответствующим действительности или не соответствующим действительности данным. Так, часто возникают затруднения с отнесением к той или иной категории данных, сведений,

⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.)]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.01.2023). – Текст: электронный.

несущих в себе субъективную оценку, личное мнение или суждение, которые невозможно проверить. В то же время, согласно ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵ и ст. 29 Конституции РФ⁶, каждому человеку гарантируются права на свободу мысли и слова, в том числе на свободу массовой информации. В ряде работ [4; 5] показано, что институт правового регулирования СМИ не учитывает задачи правового обеспечения деловой репутации, в результате чего препятствует как ее защите, так и реализации свободы слова и информации. Возникающая в таком случае конкуренция прав вызывает серьезные затруднения в ходе судебных разбирательств. В связи с этим некоторые авторы [4; 6] отмечают необходимость при рассмотрении дел о защите деловой репутации различать сведения, соответствующие действительности, которые можно проверить, и оценочные, субъективные мнения, суждения, которые не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Последние, по этой причине, не могут являться предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ. Кроме того, «экспертиза на предмет выявления уровня нравственности, морали не производится» [7].

Следует иметь в виду, что в соответствии со ст. 3 и 4, прописанными в Декларации о свободе политической дискуссии в СМИ⁷, все субъекты политической деятельности в борьбе за поддержку общественного мнения становятся объектами обсуждений и критики в различных СМИ. Это особенно важно учитывать в условиях широкого распространения посредством СМИ так называемого «черного пиара» – деятельности, цель которой направлена на уничтожение благоприятного имиджа какого-либо лица, организации, политической силы, т.е. умышленного искажения деловой репутации объекта пиара [8].

Критике в СМИ могут быть подвергнуты также лица, обладающие государственной властью, т.к. государственная власть – публичная власть, соответственно, государственные должностные лица могут стать объектом политических обсуждений в отношении того, как они исполняют свои обязанности.

Важно отметить, что сведения, содержащиеся в судебных решениях, приговорах, постановлениях или иных официальных документах, не будут рассматриваться как не соответствующие действительности. В противном случае это явилось бы требованием о повторном судебном разбирательстве. В то же время, если в ходе рассмотрения дела не соответствующие действительности сведения были распространены в отношении лиц, не являющихся участниками судебного процесса, эти лица могут защитить свои права в порядке, предусмотренном ст. 152 ГК РФ.

Таким образом, применение защиты чести, достоинства или деловой репутации путем опровержения порочащей информации возможно только при соблюдении трех рассмотренных условий.

Не могут являться предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ и, соответственно, не подлежат опровержению распространенные сведения, порочащие деловую репутацию, если они соответствуют истине, являются субъективным мнением или оценочным суждением, которые невозможно проверить на предмет соответствия их действительности, а также претензии к стилю изложения, форме, художественным приемам, использованным в публикации порочащей информации.

Список литературы

1. Слабоспицкий А.С., Эльдерханов М.А. Основные вещно-правовые способы защиты гражданских прав // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2022. – № 3. – С. 50–57.
2. Романова О.Н. Защита чести, достоинства и деловой репутации в общих и хозяйственных судах. – Минск: Амалфея, 2007. – 186 с.

⁵ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: [закл. в г. Риме 4 ноября 1950 г.) (с изм. от 24 июня 2013 г.) (вместе с «Протоколом № 1» (подп. в г. Париже 20 марта 1952 г.), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подп. в г. Страсбурге 16 сентября 1963 г.), «Протоколом № 7» (подп. в г. Страсбурге 22 ноября 1984 г.)]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.02.2023). – Текст: электронный.

⁶ Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 4. – Ст. 445.

⁷ О свободе политических дискуссий в средствах массовой информации: декларация Комитета министров Совета Европы: [принята 12 февраля 2004 г. на 872-м совещании министров-депутатов]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.02.2023). – Текст: электронный.

3. *Гурин В.А.* Отдельные проблемы правового регулирования споров о защите чести, достоинства и деловой репутации // Молодой ученый. – 2019. – № 3. – С. 239–241.
4. *Слабоспичкий А.С.* Организационные предпосылки применения электронного правосудия арбитражными судами Российской Федерации // Вестник исполнительного производства. – 2019. – № 2. – С. 56–63.
5. *Гусев Н.В.* Актуальные проблемы защиты чести, достоинства и деловой репутации лица в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2021. – № 34. – С. 110–116.
6. *Евграфова Е.М.* Недостатки законодательной базы в части, регламентирующей гражданско-правовые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации // Научный альманах. – 2017. – № 12-3. – С. 19–22.
7. *Малеина М.Н.* Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. – Москва: МЗ Пресс, 2000. – 244 с.
8. *Поздникин П.Ю.* Защита чести, достоинства и деловой репутации. Актуальные вопросы // Социально-политические науки. – 2010. – № 4. – С. 16–18.

References

1. *Slabospickij A.S., El'derhanov M.A.* Osnovnye veshchno-pravovyye sposoby zashchity grazhdanskih prav // Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2022. – № 3. – S. 50–57.
2. *Romanova O.N.* Zashchita chesti, dostoinstva i delovoy reputacii v obshchih i hozyajstvennyh sudah. – Minsk: Amalfeya, 2007. – 186 s.
3. *Girin V.A.* Otdel'nye problemy pravovogo regulirovaniya sporov o zashchite chesti, dostoinstva i delovoy reputacii // Molodoy uchenyj. – 2019. – № 3. – S. 239–241.
4. *Slabospickij A.S.* Organizacionnye predposylki primeneniya elektronnoho pravosudiya arbitrazhnymi sudami Rossijskoj Federacii // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. – 2019. – № 2. – S. 56–63.
5. *Gusev N.V.* Aktual'nye problemy zashchity chesti, dostoinstva i delovoy reputacii lica v Rossijskoj Federacii // Molodoy uchenyj. – 2021. – № 34. – S. 110–116.
6. *Evgrafova E.M.* Nedostatki zakonodatel'noj bazy v chasti, reglamentiruyushchej grazhdansko-pravovyye sposoby zashchity chesti, dostoinstva i delovoy reputacii // Nauchnyj al'manah. – 2017. – № 12-3. – S. 19–22.
7. *Maleina M.N.* Lichnye neimushchestvennye prava grazhdan: ponyatie, osushchestvlenie, zashchita. – Moskva: MZ Press, 2000. – 244 s.
8. *Pozdnikin P.Yu.* Zashchita chesti, dostoinstva i delovoy reputacii. Aktual'nye voprosy // Social'no-politicheskie nauki. – 2010. – № 4. – S. 16–18.

УДК 347.736

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ» И «БАНКРОТСТВО»

Золототрубова Наталья Алексеевна¹,

e-mail: natarzam@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Приводятся результаты исследования правового смысла терминов «несостоятельность» и «банкротство» на основе имеющихся подходов, сформулированных в научно-правовой доктрине: традиционного подхода (разграничение приведенных понятий, отнесение их к различным правовым сферам); подхода, по которому они связаны между собой и соотносятся как причина (несостоятельность) и следствие (банкротство); законодательного подхода. Осуществляется сравнительный анализ дефиниций исследуемого тезауруса согласно научно-теоретической позиции специалистов и исследователей в области отечественного права. Ставится вопрос о целесообразности дифференциации указанных понятий применительно к правовой практике. Анализ проводится путем нескольких преферентных методов исследования: сравнительного, исторического, догматического. На основании проанализированных теоретических знаний, а также пользуясь таковыми в качестве основного довода, сформулирован вывод, аккумулирующий современные подходы к определению и дифференциации терминов «несостоятельность» и «банкротство».

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство, конкурсный процесс, дифференциация понятий «несостоятельность» и «банкротство»

THE CORRELATION OF THE CONCEPTS OF "INSOLVENCY" AND "BANKRUPTCY"

Zolototrubova N.A.¹,

e-mail: natarzam@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The article presents the result of a study of the legal meaning of such terms as “insolvency” and “bankruptcy” on the basis of existing approaches formulated in the scientific and legal doctrine, namely: the traditional approach (distinguishing the concepts of “insolvency” and “bankruptcy” and referring them to different legal areas); the approach according to which these concepts are interconnected and correlated as a cause (insolvency) and a consequence (bankruptcy); the legislative approach. A comparative analysis of the definitions of the thesaurus under study is carried out according to the scientific and theoretical position of specialists and researchers in the field of domestic law. The issue is raised on the expediency of differentiating the concepts of “insolvency” and “bankruptcy” in relation to legal practice. The methodology of analysis includes several preferential research methods, namely: comparative, historical, dogmatic. Based on the analyzed theoretical knowledge, as well as using those as the main argument, a conclusion was stated that accumulates modern approaches to the definition and differentiation of the terms “insolvency” and “bankruptcy”.

Keywords: insolvency, bankruptcy, competitive process, differentiation of the concepts of “bankruptcy” and “insolvency”

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-38-43

Сущности института несостоятельности (банкротства) в отечественной научно-правовой доктрине посвящено значительное количество работ, однако спор по поводу определения самого понятия в научных кругах продолжается до сих пор. Основная дискуссия сводится к вопросу о том, следует ли считать термины «несостоятельность» и «банкротство» тождественными либо их надлежит рассматривать как относительно самостоятельные, но зависимые друг от друга понятия.

Традиционный подход к решению приведенной проблемы, берущий свое начало еще в дореволюционном праве, сводится к полному разграничению исследуемых понятий, что обусловлено их принадлежностью различным отраслям права. Если несостоятельность изначально считалась институтом гражданского права, то банкротство рассматривалось в первую очередь как институт уголовного права. Так, под несостоятельностью в дореволюционном гражданском законодательстве (Г.Ф. Шершеневич) подразумевалось официально засвидетельствованное состояние имущества, дающее основание считать его недостаточным для погашения имеющегося долга у собственника этого имущества. Нормы же уголовного закона банкротством называли преступление, т.е. умышленное/неосторожное причинение ущерба кредиторам со стороны несостоятельного должника путем сокрытия или уменьшения имущества последнего¹.

А.Н. Трайнин также указывал, что банкротство представляет собой особенный деликт, состоящий из двух элементов: несостоятельности (гражданско-правового понятия) и банкротства (уголовно-правового понятия) [1, с. 27].

После революции 1917 г. понятие «банкротство» в правовой сфере не использовалось, т.к. его заменил термин «несостоятельность». Банкротство представлялось только одним из вероятных последствий несостоятельности, будучи уголовно наказуемым, а сама несостоятельность по-прежнему относилась к институтам частного права [2, с. 92].

В действующем Уголовном кодексе РФ² (далее – УК РФ) современный законодатель использует термин «банкротство» при формулировке некоторых статей, например ст. 195–197 (неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство соответственно). Отсюда некоторые современные правоведы (например, В.В. Зайцева [3, с. 14]) указывают на уголовно-правовое возникновение понятия «банкротство» только лишь в силу того, что оно упоминается в положениях УК РФ.

Однако, как отмечается в юридической литературе, отнесение термина «банкротство» к категории уголовного права, а термина «несостоятельность» – к категории гражданского права, должно подвергаться справедливой критике, поскольку подобный прием не позволит ни уточнить, ни конкретизировать правовую конструкцию, а лишь усложнит анализ изучаемых категорий³. По мнению Е.А. Мельник и Е.В. Матвеевой, отнесение понятия «банкротство» только к уголовно-правовой сфере вообще не является оправданным [4, с. 66].

Как видится, если, устанавливая правовую природу исследуемых категорий, основываться на приведенной логике, понятие «банкротство» с тем же успехом можно отнести к административно-правовой сфере, поскольку в действующем административном законодательстве также используются термины «преднамеренное банкротство» и «фиктивное банкротство». Вместе с тем, с лингвистической точки зрения, поскольку в уголовном и административном законодательстве термин «банкротство» используется только в сочетании с другими словами, а не отдельно, общие понятия банкротства и в уголовном, и в административном законах нельзя считать тождественными с понятием, используемым в гражданско-правовых отношениях. Отсюда не представляется возможным исключить понятие банкротства из гражданско-правовой сферы. Более того, оно является сугубо гражданско-правовым.

Второй подход к установлению сущности понятий «несостоятельность» и «банкротство» выражается в их соотношении в качестве причины и следствия.

Так, Е.А. Васильев объясняет банкротство как частный случай несостоятельности, которым виновный должник, являющийся неплатежеспособным, наносит своим кредиторам ущерб, что, в свою

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.): в 2 т. – Москва: Статут, 2021. – Т. 1. – С. 65.

² Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)]. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2023). – Текст: электронный.

³ Несостоятельность (банкротство): учебный курс: в 2 т. / под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 1. – 925 с.

очередь, считается уже преступным деянием, т.е. проводит их дифференциацию и соотносит как критерии изменения правового статуса должника. Если должник судебным решением официально не признан банкротом, то отношения между ним и его кредиторами находятся в сфере несостоятельности. Банкротство может иметь место уже только после открытия конкурсного производства⁴.

С.Э. Жилинский утверждает, что началом несостоятельности выступает неплатежеспособность должника, которая при достижении уровня, когда должник не имеет более средств для расчетов с кредиторами, становится несостоятельной и, соответственно, получает новое качество. Последним качеством должника в этом случае следует считать состояние банкротства, которое признает арбитражный суд⁵.

Т.М. Сулова, соглашаясь с С.Э. Жилинским, отмечает, что несостоятельность может наличествовать как факт, «независимо от судебного признания, которое лишь сужает понятие несостоятельности» [Цит. по: 4, с. 66].

Отсюда можно прийти к выводу о том, что рассматриваемые понятия не являются полностью самостоятельными, а имеют определенную взаимосвязь. Несостоятельность считается лишь предпосылкой состояния банкротства, но не приводящим к нему фактом.

Третий, законодательный, и наиболее современный подход к определению понятий «несостоятельность» и «банкротство» базируется непосредственно на положениях ст. 2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»⁶ (далее – закон № 127-ФЗ), где приводится соответствующее законодательное определение. Само понятие сформулировано таким образом («несостоятельность (банкротство)»), что это может говорить об отождествлении законодателем данных правовых категорий. Приведенный подход применяется и в системе общего (англосаксонского) права, где обе категории признаны равноценными синонимами. Его представители полагают, что в рассматриваемых понятиях имеет место «соединение современного правосознания с исторической традицией», когда две составляющие одного явления взаимно дополняют друг друга и не могут существовать отдельно [5, с. 124].

Некоторые современные исследователи, например М.В. Телюкина, анализируя сущность рассматриваемых понятий, полагают, что в законодательном определении несостоятельность (банкротство) преподносится в своем узком значении – как статус должника, формирующийся с момента вынесения судом решения о признании его банкротом и начале конкурсного производства. До такого решения должника нельзя признать несостоятельным. Отсюда высказывается предложение называть несостоятельностью (в широком значении) статус должника, сопровождающий его во время всего конкурсного процесса, включающего все его основные стадии, предусмотренные законом № 127-ФЗ⁷.

Почти противоположное мнение среди современных правоведов высказывает О.М. Орловцева, которая отмечает, что понятие банкротство имеет гораздо более широкий смысл в силу «сложной многоуровневой структуры своего проявления» [6]. В то же время М.В. Чернова практически отождествляет анализируемые понятия, предлагая считать банкротство несостоятельностью, подразумевая под ней невозможность оплаты финансовых обязательств должника вследствие нехватки средств и последующую процедуру ликвидации должника (в том числе юридического лица) для реализации конкурсной массы с целью выплаты долга кредиторам [7].

Следствием несостоятельности называет банкротство (в широком смысле) В. Диденко, указывая, что к банкротству (в смысле ликвидации должника) приводит изначальное состояние несостоятельности, которое, вместе с тем, может повлечь и восстановление платежеспособности должника. В узком смысле понятие «банкротство» приобретает сугубо узкий, специализированный смысл (что схоже с мнением Г.Ф. Шершеневича), имея в виду такую ситуацию несостоятельности, при которой «неплатежеспособный должник виновно совершает уголовно наказуемые деяния, наносящие ущерб кредиторам» [8].

⁴ Васильев Е.А. Правовое регулирование конкурсного производства в капиталистических странах: учеб. пособие. – Москва: МГИМО, 1989. – 99 с.

⁵ Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности): учебник. – 9-е изд., пересмотр. и доп. – Москва: НОРМА, 2008. – 928 с.

⁶ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон: [от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 28 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

⁷ См.: Банкротство субъектов хозяйственной деятельности и граждан: учебник / под общ. ред. Л.В. Масленниковой. – Краснодар: КубГАУ, 2017. – 255 с.

Встречается в правовой теории и мнение о необходимости разграничения понятий банкротства и несостоятельности по признаку неоплатности [9, с. 42]. Е.С. Юлова проводит разграничение рассматриваемых терминов, объясняя это необходимостью как показать фактическое правовое содержание понятий, так и приспособить их для потребностей правоприменительной практики. По ее мнению, несостоятельность представляет собой финансовое состояние должника, в то время как банкротством следует называть «совокупность применяемых к должнику мер, предусмотренных законодательством о банкротстве»⁸.

Е.С. Фурсова, анализируя соотношение рассматриваемых терминов, приходит к выводу о наличии между ними причинно-следственной связи, проявляющейся в первичности несостоятельности и вторичности банкротства: состояние несостоятельности является предпосылкой возникновения состояния банкротства, признанного судом. Отсюда она делает вывод о взаимосвязанности данных понятий и одновременно их отличии по содержанию, объему и направленности, вследствие чего полагает, что и на законодательном уровне они должны быть разграничены [10].

Как утверждает Л.В. Масленникова, в законе № 127-ФЗ в правоприменительной практике понятия «банкротство» и «несостоятельность» следует разграничивать, поскольку у каждого из них имеются сугубо индивидуальные свойства и отношения. При этом отношения, наличествующие в случае несостоятельности, в значительной степени отличны от отношений, складывающихся в случае фактического банкротства. Это утверждение подтверждается и самой законодательной формулировкой данного понятия (ст. 2 закона № 127-ФЗ). При этом необходимо принимать во внимание и тот факт, что несостоятельным лицо признается до вынесения судом решения о признании этого лица банкротом [Цит. по: 11].

В этой связи С.Д. Олимова отмечает, что анализируемые понятия подлежат дифференциации следующим образом: банкротство, как следует из законодательного определения, представляет собой процедуру юридической несостоятельности, в процессе реализации которой факт невозможности удовлетворить требования кредиторов подтверждается, а равно предпринимаются определенные меры, необходимые для защиты интересов как кредиторов, так и самого должника. Отсюда можно прийти к выводу о включении в содержание понятия «несостоятельность» по большей части элемента экономического характера, тогда как термин «банкротство» будет иметь преимущественно юридическое содержание [Там же, с. 29].

Между тем все представленные позиции правоведов не позволяют в полной мере выяснить то, каким образом рассматриваемые понятия могут быть дифференцированы исходя из положений действующего закона № 127-ФЗ. Как полагает В.Ф. Попондопуло, опираться следует именно на законодательный подход, т.е. понимать «несостоятельность» как синоним «банкротства»⁹, что следует уже из самой формулировки названия закона № 127-ФЗ.

Использование в названии закона № 127-ФЗ сразу двух терминов для одного по сути правового явления должно предотвратить как теоретические споры по поводу их тождественности, так и различные практические проблемы.

Однако, как уже отмечалось, часть современных правоведов придерживаются мнения о том, что категории несостоятельности и банкротства соотносятся между собой в иерархическом порядке: банкротство не может наступить без изначального статуса несостоятельности лица. О.Ю. Глухова, А.Ю. Шевяков полагают, что подобный вывод базируется на представлении несостоятельности как процесса, имеющего обратимый характер, а банкротство считается уже свершившимся фактом, что уже нельзя изменить. В итоге это приводит к тому, что законодательное представление рассматриваемых терминов как синонимов является всего лишь недоработкой законодателя, соответственно, и возникает повод считать банкротство частным случаем несостоятельности после вынесения соответствующего судебного решения [12, с. 167].

Соответственно, перечисленное и обуславливает наличие позиции правоведов, согласно которой разграничение анализируемых категорий необходимо и представляется обоснованным, поскольку

⁸ Юлова Е.С. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2020. – 413 с.

⁹ Попондопуло В.Ф. Коммерческое (предпринимательское) право: учебник. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Инфра-М, 2015. – 608 с.

к лицам, являющимся несостоятельными, и к лицам, признанным банкротами, обладающим отличающимся правовым статусом, будет возможно применять различные правовые последствия. В силу того, что для бизнеса, работающего в условиях рыночной экономики, существенную роль играет деловая репутация, статус несостоятельного должника для хозяйствующего субъекта будет предпочтительнее правового положения банкрота, поскольку в некоторых ситуациях находящийся в процессе производства по банкротному делу (несостоятельный, но еще не банкрот) должник будет вести свою деятельность, т.е. и для самого должника, и для его имеющих и возможных контрагентов квалификация его правового статуса (банкрот или несостоятельный) будет иметь принципиальное значение.

Таким образом, изучение имеющихся на сегодняшний день теоретических и практических материалов различных периодов позволяет назвать три основных подхода к определению сущности рассматриваемой категории: традиционный (разграничение понятий «несостоятельность» и «банкротство», отнесение их к различным правовым сферам); подход, по которому данные понятия связаны между собой и соотносятся как причина (несостоятельность) и следствие (банкротство); законодательный подход (тождественность понятий). Встает вопрос о целесообразности дифференциации исследуемых понятий в законодательстве, однако, как видится, у субъектов соответствующих правоотношений установилось прочное восприятие именно законодательного подхода, когда терминологически несостоятельность отождествляется с банкротством, даже несмотря на различное правовое положение несостоятельного лица и лица-банкрота.

Список литературы

1. *Трайнин А.Н.* Несостоятельность и банкротство. – Санкт-Петербург: Право, 1913. – 61 с.
2. *Кулагин М.И.* Избранные труды. – Москва: Статут, 1997. – 329 с.
3. *Зайцева В.В.* Несостоятельность и банкротство в современном российском праве // Право и экономика. – 1999. – № 5. – С. 12–16.
4. *Мельник Е.А., Матвеева Е.В.* К вопросу о соотношении понятий несостоятельности и банкротства // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 1. – С. 64–68.
5. *Инжелевский В.Ю.* Анализ понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Символ науки. – 2016. – № 5-1. – С. 123–124.
6. *Орловцева О.М.* Сравнительная характеристика понятий, характеризующих категорию «банкротство», и правомерность их применения в отечественной практике // NovaInfo.Ru. – 2017. – № 61. – С. 283–296.
7. *Чернова М.В.* Аудит и анализ при банкротстве: теория и практика: монография. – Москва: Инфра-М, 2020. – 207 с.
8. *Диденко В.* О понятиях «несостоятельность» и «банкротство» // Адвокат. – 2002. – № 6. – С. 25–29.
9. *Булко О., Шевчук Л.* Законодательство о банкротстве: вариант Беларуси // Хозяйство и право. – 1992. – № 5. – С. 39–46.
10. *Фурсова Е.С.* Соотношение понятий «несостоятельность» и «банкротство» // Вестник магистратуры. – 2019. – № 1-1. – С. 135–136.
11. *Олимова С.Д.* Исторические этапы правового регулирования несостоятельности должника и разграничение понятий банкротства и несостоятельности в российском праве // Слово в науке. – 2022. – № 6. – С. 25–29.
12. *Глухова О.Ю., Шевяков А.Ю.* Несостоятельность (банкротство) как правовая и экономическая категория // Социально-экономические явления и процессы. – 2017. – № 5. – С. 166–172.

References

1. *Trajnin A.N.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo. – Sankt-Peterburg: Pravo, 1913. – 61 s.
2. *Kulagin M.I.* Izbrannye trudy. – Moskva: Statut, 1997. – 329 s.
3. *Zajceva V.V.* Nesostoyatel'nost' i bankrotstvo v sovremennom rossijskom prave // Pravo i ekonomika. – 1999. – № 5. – S. 12–16.
4. *Mel'nik E.A., Matveeva E.V.* K voprosu o sootnoshenii ponyatij nesostoyatel'nosti i bankrotstva // Vestnik gosudarstvennogo i municipal'nogo upravleniya. – 2017. – № 1. – S. 64–68.

5. *Inzhelevskij V.Yu.* Analiz ponyatij “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Simvol nauki. – 2016. – № 5-1. – S. 123–124.
6. *Orlovceva O.M.* Sravnitel’naya harakteristika ponyatij, harakterizuyushchih kategoriyu “bankrotstvo”, i pravomernost’ ih primeneniya v otechestvennoj praktike // NovaInfo.Ru. – 2017. – № 61. – S. 283–296.
7. *Chernova M.V.* Audit i analiz pri bankrotstve: teoriya i praktika: monografiya. – Moskva: Infra-M, 2020. – 207 s.
8. *Didenko V.* O ponyatiyah “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Advokat. – 2002. – № 6. – S. 25–29.
9. *Bulko O., Shevchuk L.* Zakonodatel’sтво o bankrotstve: variant Belarusi // Hozyajstvo i pravo. – 1992. – № 5. – S. 39–46.
10. *Fursova E.S.* Sootnoshenie ponyatij “nesostoyatel’nost” i “bankrotstvo” // Vestnik magistratury. – 2019. – № 1-1. – S. 135–136.
11. *Olimova S.D.* Istoricheskie etapy pravovogo regulirovaniya nesostoyatel’nosti dolzhnika i razgranichenie ponyatij bankrotstva i nesostoyatel’nosti v rossijskom prave // Slovo v nauke. – 2022. – № 6. – S. 25–29.
12. *Gluhova O.Yu., Shevyakov A.Yu.* Nesostoyatel’nost’ (bankrotstvo) kak pravovaya i ekonomicheskaya kategoriya // Social’no-ekonomicheskie yavleniya i processy. – 2017. – № 5. – S. 166–172.

УДК 347

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ПОЛНЫХ ТОВАРИЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Разумцов Алексей Владимирович¹,

e-mail: razumtsovav@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются вопросы регулирования правового положения полных товариществ в российском правовом поле и зарубежных странах. Раскрывается правовая природа товариществ, а также выделяются их отличительные черты. Одной из наиболее перспективных и интересных для правовой теории и значимых для развития российской экономики задач является изучение правовых конструкций форм предпринимательства в зарубежных странах, а также возможность использования этого опыта для совершенствования соответствующих норм российского гражданского законодательства. Исходя из указанных оснований, проведен сравнительный анализ правового регулирования полного товарищества в Российской Федерации и зарубежных странах путем выделения их общих признаков и существенных различий. В результате этого можно назвать определенные существенные проблемы, которые связаны с упущением законодателя в процессе трансформирования такой формы организации, как товарищество, что, в свою очередь, создает препятствия для ведения хозяйственной деятельности в рамках данной формы организации.

Ключевые слова: хозяйственные товарищества, полные товарищества, товарищества на вере, сравнительный анализ, зарубежные страны

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF GENERAL PARTNERSHIPS IN THE RUSSIAN FEDERATION AND FOREIGN COUNTRIES

Razumtsov A.V.¹,

e-mail: razumtsovav@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

This article discusses the issues of legal regulation of the process of the legal status of general economic partnerships in the Russian legal field and in foreign countries. The legal nature of economic partnerships is revealed, as well as their distinctive features are highlighted. One of the most promising and interesting tasks for legal theory and significant for the development of the Russian economy is the study of the legal structures of forms of entrepreneurship in foreign countries and the possibility of using this experience to improve the relevant norms of Russian civil legislation. Based on such grounds, a comparative legal analysis of the legal regulation of general partnerships in the Russian Federation and foreign countries was carried out, considering their common features and significant differences. The results of the analysis show that it is possible to identify certain significant problems that are associated with the omission of the legislator in the process of transforming such a form of organization as a partnership, which in turn creates obstacles to conducting economic activities within this form of organization.

Keywords: business partnerships, general partnerships, limited partnerships, comparative analysis, foreign countries

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-44-48

Актуальность вопроса о правовой природе полных товариществ в Российской Федерации и зарубежных странах связана с уникальностью отношений, которые возникают в процессе их функционирования. Хозяйственные товарищества делятся на полные и командитные. Полным товариществом называется юридическое лицо, участники которого обладают правом заниматься предпринимательской деятельностью и несут неограниченную ответственность своим имуществом перед кредиторами товарищества. При этом в командитных товариществах участвуют, помимо полных товарищей, вкладчики (командитисты). В случае возникновения убыточности деятельности товарищества командитного характера вкладчики несут риски в пределах суммы уплаченных вкладов или денежных эквивалентов, а также не имеют возможности управлять ведением дел в товариществе. Основой деятельности товарищества является специальный документ – договор учредительного характера, который удостоверяется всеми полными товарищами (инвесторами), т.к. на них возложено бремя долгов и обязательств хозяйствующего субъекта.

Управление деятельностью товарищества полного типа осуществляется на основании договора или путем определения иных процедур управления, предусмотренных уставом, например голосованием при выборе варианта управленческого решения. Каждый участник товарищества полного типа имеет право ознакомиться с документами хозяйственного характера и предоставить полную информацию о деятельности товарищества. В то же время право не может быть ограничено, как не может быть отказано и в его реализации. На основании ст. 72 Гражданского кодекса РФ следует сказать о том, что каждый участник товарищества может вести предпринимательскую деятельность от своего имени, если иное не указано в учредительном документе¹.

Уникальным правилом правовой организации товарищества полного типа в процессе хозяйственной деятельности является то, что все инвесторы должны участвовать в сделке, а также прийти к соглашению о ее условиях. Если полное право на ведение деятельности товарищества полного типа предоставлено одному или нескольким его инвесторам, то оно может быть прекращено по решению суда по такому основанию, как невозможность ведения предпринимательской деятельности.

Инвесторы обязаны участвовать в деятельности товарищества полного типа, особенно осуществлять коммерческую деятельность с целью получения прибыли. При этом хозяйственное товарищество образует уставный фонд для хозяйственной деятельности путем внесения акций или материальных ценностей в соответствии с уставом [1].

Для сравнения правового режима товариществ полного типа рассмотрим применение правового порядка в РФ и ФРГ к определению и структуре товариществ полного типа. Так, товарищества полного типа обладают правоспособностью:

- приобретать права и нести обязанности;
- быть собственниками имущества;
- пользоваться правом судебной защиты нарушенных прав.

Основной задачей при создании товарищества полного типа является извлечение выгоды от хозяйственной деятельности субъекта экономического оборота.

В рамках товарищества полного типа все организаторы или инвесторы данного товарищества возлагают на себя обязательство нести неограниченную и солидарную ответственность принадлежащим им имуществом по возможным требованиям кредиторов. При этом в рамках указанной правовой формы не допускается ограничение или изъятие ответственности организаторов или инвесторов.

Следует заметить, что согласно п. 31 *Handelsgesetzbuch* (Торговый кодекс Германии, далее – HGB) фирмы, чья деятельность связана с сельхозпродукцией и лесным хозяйством, не могут применять такую организационную форму хозяйствования, как партнерство². Основой для деятельности товариществ служит договор учредительного характера, в содержании которого определены основные положения, устанавливающие направления деятельности хозяйствующего субъекта. Так, например, в рамках ст. 109 HGB устанавливаются характеристики определения простого товарищества, если при

¹ Пункт 3, ст. 66. См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (ч. 1): [от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 3 августа 2018 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Германское торговое уложение 10 мая 1897 г.: в 3 кн. / под ред. В.А. Краснокутского. – Москва, 1914. – 123 с.

этом они не вступают в противоречие с нормами, содержащимися в ст. 110–122 указанного кодекса. Как для простого, так и для полного товарищества устанавливается единая степень ответственности – полная и солидарная.

Инвесторы товарищества полного типа обязаны произвести государственную регистрацию своей деятельности, т.е. должны быть внесены в реестр юридических лиц, что и признается моментом создания хозяйствующего субъекта. Они могут владеть или обладать полной коммерческой информацией о деятельности хозяйствующего субъекта, вне зависимости от должности или статуса инвестора. В ФРГ таким документом может выступать ежегодная бухгалтерская отчетность, согласно которой в случае ликвидации хозяйствующего субъекта инвесторы имеют право на часть ликвидационных расходов пропорционально своим долям [2].

Отличительной особенностью товариществ полного типа в ФРГ является установление обязанности хранить верность (Treuepflicht). Статьи 112 и 113 HGB устанавливают запрет на конкурентные отношения. В Российской Федерации аналогом выступает п. 3 ст. 73 Гражданского кодекса РФ, который оставляет за контрагентом право совершать сделки, сходные со сделками характера простого товарищества, в свою пользу или в пользу третьих лиц.

В законодательстве ФРГ предусмотрена обязанность принудительного участия в осуществлении управленческой функции, в то время как правовое поле РФ не предусматривает данной обязанности за инвестором товарищества полного типа. В рамках правового регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов установлено, что инвестор, завершивший участие в товариществе полного типа, должен нести долги и обязанности в случае ликвидации хозяйствующего субъекта в течение двух лет с момента ликвидации за периоды участия в деятельности. В ФРГ данное правило действует в течение пяти лет с момента ликвидации хозяйствующего субъекта [3].

Рассмотрим различия в организации товариществ полного типа.

1. Распределение прибыли и убытков. В рамках правового регулирования экономической деятельности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации убытки и выгода соотносятся следующим образом: в случае отсутствия договоренности между инвесторами товарищества полного типа, закрепленной договором учредительного характера, убытки и выгода делятся в зависимости от процента участия в капитале товарищества при его образовании. В рамках германского правового режима устанавливается следующая позиция: любому инвестору отводится 4 % от валовой прибыли, полученной за отчетный год (Kapitalanteil), а оставшаяся часть прибыли подлежит разделу между всеми инвесторами в равных долях, вне зависимости от вклада в капитал товарищества. Данное правило исходит из понимания, что 4 % прибыли являются приемлемым результатом деятельности хозяйствующего субъекта [4].

2. Полное партнерское управление. В правовом режиме ФРГ установлено, что в рамках хозяйствования субъекта в виде товарищества полного типа должен быть определен орган управления, выбранный инвесторами на консенсуальной основе. Кроме того, в немецком законодательстве проводится различие между вопросами, которыми может заниматься один руководящий орган, и теми, которые должны рассматриваться всеми членами полного товарищества. Однако решить проблему можно и без создания специального органа управления. При этом, если ведение дела возложено на нескольких участников, каждый из них может действовать самостоятельно при условии, что другие участники, на которых возложено ведение дела, не возражают. В договоре может быть указано, что стороны, уполномоченные вести бизнес, могут только сотрудничать, тогда для завершения каждой сделки требуется согласие всех сторон.

Однако отсрочка является исключением, и в этом случае одно из уполномоченных лиц может вести дело без согласия другого. При наличии серьезных оснований для установления того, что такое лицо серьезно нарушило свои обязанности и не способно к разумной и надлежащей деятельности, суд может лишить его полного права на ведение дел по заявлению одного или нескольких участников товарищества [5].

Исследуем правовой статус товарищества во Франции (Societe en Nom Kollektiveife, SNC).

Полное (открытое) товарищество впервые появилось во французском законодательстве. Если быть более точными, французский законодательный орган сосредоточил внимание на этом типе корпорации и утвердил его правовое регулирование.

Особенностью французских товариществ полного типа является возможность назначать директоров, не являющихся участниками товарищества. При этом участники этого товарищества несут солидарную ответственность, но само товарищество публичной ответственности не несет.

Минимальный размер приемлемого капитала законом не установлен. Деятельность товарищества осуществляется на основании договора учредительного характера [6]. Как и в Российской Федерации, при указании наименования товарищества необходимо определить организационно-правовую форму товарищества, а также назвать всех товарищей или некоторых из них. Что же касается французского товарищества полного типа, то, в отличие от российского, инвесторами товарищества могут быть физические и юридические лица с одинаковым юридическим статусом.

Имущество полного товарищества отделено от имущества товарищей и находится в юрисдикции товарищества [7].

Директорами товарищества полного типа могут быть один или несколько директоров. В рамках управления и принятия решений лидеры ограничены только интересами инвесторов. Руководитель юридического лица, входящего в товарищество полного типа, несет гражданско-правовую и уголовную ответственность, которая распространяется на всех полных товарищей, а само юридическое лицо несет солидарную ответственность. Если проголосуют большинство участников, решение будет законным [8].

Выгода товарищества полного типа делится согласно договору, а при отсутствии в документе соответствующих показателей прибыль распределяется пропорционально вкладам товарищей.

Соответственно, исходя из проведения анализа правового положения формы организации в виде товарищества, можно сделать следующие выводы:

1) сравнение российских и зарубежных товариществ позволяет установить, что их правовой статус скорее похож, чем различен. Однако товарищества в Российской Федерации должны состоять из индивидуальных предпринимателей или юридических лиц, что сильно ограничивает круг участников данного объединения. Приведенная ситуация затрудняет участие физических лиц, что в основном связано с регистрацией лица в качестве индивидуального предпринимателя;

2) в рамках российской формы организации в виде товарищества нет возможности создавать органы управления, присущие организациям коммерческого характера, что существенно сокращает оперативность принятия управленческого решения, а также составляет определенные ограничения в процессе управления юридическим лицом;

3) наличие полной неограниченной ответственности участников товарищества в объеме своего имущества в российском праве создает угрозу для инвесторов возможного товарищества и, соответственно, является негативным фактором при создании товарищества;

4) распределение прибыли четко не урегулировано в российской правовой действительности, что также является негативным фактором при регистрации организации в виде товарищества.

Таким образом, нормы права, содержащие положения об организации в виде товарищества, нуждаются в существенной трансформации с целью предоставления более эффективного управления хозяйствующим субъектам.

Список литературы

1. Чернухин А.А. Правовая природа инвестиционного товарищества (понятие и особенности) // Юрист. – 2020. – № 11. – С. 26–33.
2. Грибниченко Л.О. Договор инвестиционного товарищества: правовая форма осуществления венчурного финансирования // *Ex Jure*. – 2018. – № 2. – С. 51–63.
3. Дудченко А.В., Павловская В.Ю. Товарищества в российском праве. Сравнительно-правовой и сравнительно-исторический аспекты // *Закон и право*. – 2020. – № 1. – С. 44–46.
4. Story J. Commentaries on the law of partnership, as a branch of commercial and maritime jurisprudence, with occasional illustrations from the civil and foreign law. – Boston, 1855.
5. Hansmann H., Kraakman R., Squire R. Law and the rise of the firm // *Harvard Law Abstract*. – 2006. – No. 5. – P. 1339–1340.
6. Третьяков В.В., Тарасов Ю.А. Правовое положение хозяйственного товарищества и перспективы его функционирования // *Молодежь и наука: шаг к успеху*. – 2018. – № 3. – С. 319–324.

7. *Иванова А.В.* Хозяйственные товарищества и общества в российском праве: сравнительно-правовой и сравнительно-исторический аспекты // ВЕСТНИК НАУКИ. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 100–104.
8. *Якушева Е.Е.* Инвестиционные товарищества в контексте других существующих в России форм ведения совместной деятельности и в сравнении с limited partnership в США // Lex Russica. – 2021. – № 10. – С. 147–155.

References

1. *Chernuhin A.A.* Pravovaya priroda investicionnogo tovarishchestva (ponyatie i osobennosti) // Yurist. – 2020. – № 11. – С. 26–33.
2. *Gribnichenko L.O.* Dogovor investicionnogo tovarishchestva: pravovaya forma osushchestvleniya venchurnogo finansirovaniya // Ex Jure. – 2018. – № 2. – С. 51–63.
3. *Dudchenko A.V., Pavlovskaya V.Yu.* Tovarishchestva v rossijskom prave. Sravnitel'no-pravovoj i sravnitel'no-istoricheskij aspekty // Zakon i pravo. – 2020. – № 1. – С. 44–46.
4. *Story J.* Commentaries on the law of partnership, as a branch of commercial and maritime jurisprudence, with occasional illustrations from the civil and foreign law. – Boston, 1855.
5. *Hansmann H., Kraakman R., Squire R.* Law and the rise of the firm // Harvard Law Abstract. – 2006. – No. 5. – P. 1339–1340.
6. *Tret'yakov V.V., Tarasov Yu.A.* Pravovoe polozhenie hozyajstvennogo tovarishchestva i perspektivy ego funkcionirovaniya // Molodezh' i nauka: shag k uspekhu. – 2018. – № 3. – С. 319–324.
7. *Ivanova A.V.* Hozyajstvennye tovarishchestva i obshchestva v rossijskom prave: sravnitel'no-pravovoj i sravnitel'no-istoricheskij aspekty // ВЕСТНИК НАУКИ. – 2022. – Т. 1, № 2. – С. 100–104.
8. *Yakusheva E.E.* Investicionnye tovarishchestva v kontekste drugih sushchestvuyushchih v Rossii form vedeniya sovmestnoj deyatelnosti i v sravnenii s limited partnership v SShA // Lex Russica. – 2021. – № 10. – С. 147–155.

УДК 347

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ВЗЫСКАНИЯ АЛИМЕНТОВ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ

Слабоспицкий Анатолий Сергеевич^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Царев Дмитрий Леонидович²,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Актуальность рассматриваемой темы заключается в стремлении нивелировать некоторые проблемы, возникающие при взыскании задолженности по алиментным обязательствам, в связи с возрастающей общей задолженностью и увеличением числа исполнительных производств о взыскании алиментов. Задачи исследования – краткий обзор законодательства, регулирующего назначение алиментов, а также процесса взыскания, выявление проблемных аспектов по данной теме. Цель работы – осветить проблемные аспекты принудительного взыскания алиментов с предложениями по возможному их устранению. Методологическую основу составили формально-юридический метод и общенаучные методы познания. Рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при взыскании задолженности по алиментным обязательствам. Анализируется нормативная база, регулирующая порядок уплаты алиментов, а также осуществление полномочий Федеральной службой судебных приставов Российской Федерации по указанному направлению деятельности. Изучаются некоторые факторы, оказывающие как положительное, так и отрицательное влияние на взыскание. Приводятся рекомендации и возможные пути разрешения сложившихся проблемных ситуаций, а именно – внесение изменений в действующее законодательство с целью ужесточения режима въезда на территорию Российской Федерации лиц, являющихся должниками по алиментным обязательствам.

Ключевые слова: алиментные обязательства, принудительное взыскание, исполнительное право, исполнительное производство

SOME ASPECTS OF RECOVERY OF ALIMONY IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Slabospitsky A.S.^{1,2},
e-mail: slabospitskyas@gmail.com,

Tsarev D.L.²,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²The All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

The relevance of the topic under consideration lies in the desire to neutralize some of the problems that arise when collecting debts on alimony obligations, due to the increasing total debt and an increase in the number of enforcement proceedings for the recovery of alimony. The tasks of the study are a brief overview of the legislative regulation of the assignment of alimony and the process of their recovery, identification of problematic aspects on this topic. The purpose of the study is to highlight the problematic aspects of the forced recovery of alimony, with suggestions for their possible elimination. Methodological basis: formal legal method, comparative legal method, as well as general scientific methods of cognition. The article discusses some of the problems that arise when collecting debts on alimony obligations. The regulatory framework governing the procedure for paying alimony, as well as the procedure for the activities of the Federal Bailiff Service of Russia in this area is analyzed. Some factors that have both positive and negative impact on the recovery were studied. Recommendations and possible ways of resolving the existing problematic situations are given, namely, amendments to the current

legislation in order to tighten the regime of entry into the territory of the Russian Federation of persons who are debtors of alimony obligations.

Keywords: alimony obligations, compulsory recovery, enforcement law, enforcement proceedings

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-49-56

Вопросы, связанные с неуплатой или несвоевременной уплатой алиментов, являются не до конца разрешенными, что проистекает из различных негативных факторов, позволяющих в достаточной степени уклоняться от реализации обязанностей по уплате алиментов.

Для комплексного рассмотрения обозначенной темы определим правовую основу, регулирующую алиментные обязательства, а также порядок их взыскания. Необходимо отметить Конвенцию о правах ребенка (далее – Конвенция), которая была одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. В ст. 27 Конвенции закреплено, что именно родитель или родители несут основную ответственность за обеспечение условий жизни, необходимых для развития ребенка [1]. Кроме того, в ст. 7 Конвенции подчеркивается, что ребенок имеет право на заботу со стороны своих родителей. Конвенция была ратифицирована Советским Союзом в 1990 г. Для нынешнего периода Российской Федерации актуальность обозначенной Конвенции подчеркивается ратификацией Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии¹.

В национальном законодательстве России защита детей закреплена на самом высоком уровне, а именно в ст. 38 Конституции РФ. В данной норме установлено, что детство находится под защитой государства, а забота о детях и их воспитание являются как правом, так и обязанностью родителей, причем родители в данном положении равны между собой по отношению к ребенку².

Кроме того, отметим Семейный кодекс РФ (далее – СК РФ), а именно ст. 54, в которой законодатель устанавливает, что ребенок имеет право на воспитание своими родителями, а также на уважение своего человеческого достоинства, право на образование и всестороннее развитие. Нельзя не указать право на обеспечение интересов ребенка [2]. В свою очередь, ст. 60 СК РФ устанавливает, что на родителей возлагается защита прав и интересов детей³. Из этого можно сделать вывод о конкретизации норм Конституции РФ, направленных на обеспечение и защиту прав ребенка, в СК РФ.

Однако приходится констатировать, что отнюдь не всегда родители исполняют возложенные на них Конституцией РФ и иными нормативными правовыми актами обязанности по надлежащей заботе о своих детях. Об этом могут свидетельствовать статистические данные, указанные в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г. (далее – Концепция), утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р⁴. В ней отмечалось, что 2,2 млн детей, имеющих право на алименты, не получают их, при этом 400 тыс. детей воспитываются в малообеспеченных семьях. Необходимо отметить, что общая задолженность по алиментным обязательствам на вторую половину 2021 г. составила более 150 млрд р.⁵ В качестве одной из наиболее значимых задач Концепция определяет сокращение количества детей, которые не получают алименты, от общего числа детей, имеющих право на получение алиментов, согласно разд. VII «Ожидаемые результаты реализации Концепции».

¹ О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: Федеральный закон: [от 7 мая 2013 г. № 75-ФЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 19. – Ст. 2302.

² Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голос. 12 декабря 1993 г. с изм., одобр. в ходе общерос. голос. 1 июля 2020 г.] // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

³ Семейный кодекс Российской Федерации: [от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 19 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

⁴ Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.: распоряжение Правительства Российской Федерации: [от 25 августа 2014 г. № 1618-р]. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [официальный сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 26.02.2022).

⁵ В Совете Федерации прошел «круглый стол» о создании алиментного фонда как одного из направлений совершенствования законодательства. – Текст: электронный // Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.council.gov.ru/events/news/131119> (дата обращения: 19.03.2023).

Следует сказать о том, что принудительное взыскание, в том числе в интересах несовершеннолетних детей, осуществляется в основном силами Федеральной службы судебных приставов России (далее – ФССП России), ее территориальными органами, непосредственно судебными приставами-исполнителями, а регулируется данная деятельность Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»). Общую задачу исполнительного производства можно определить как своевременное и правильное исполнение судебных актов, актов иных органов, а также должностных лиц. Подчеркнем, что требование о взыскании алиментов подлежит немедленному исполнению в соответствии со ст. 211 Гражданского процессуального кодекса РФ⁶ (далее – ГПК РФ). В связи с этим в ст. 30 ФЗ «Об исполнительном производстве» закреплено, что судебным приставом-исполнителем не устанавливается срок для добровольного исполнения исполнительного документа, подлежащего немедленному исполнению. В свою очередь, судебный приказ о взыскании алиментов как раз и является исполнительным документом, подлежащим немедленному исполнению. По данной категории исполнительных документов решение о возбуждении исполнительного производства пристав-исполнитель принимает в течение одних суток. На основе изложенного можно сделать вывод о том, что государство направлено на скорейшее разрешение вопроса о начале принудительного взыскания задолженности по алиментным обязательствам.

Отметим, что судебный пристав-исполнитель в постановлении о возбуждении исполнительного производства о взыскании алиментов указывает размер удержаний, который устанавливается с учетом задолженности в порядке совершения такого исполнительного действия, как выдача физическим и юридическим лицам поручения по исполнению требований, содержащихся в исполнительных документах, предусмотренных ст. 64 ФЗ «Об исполнительном производстве». Кроме того, судебный пристав-исполнитель предупреждает должника об уголовной ответственности за злостное уклонение от уплаты алиментов. В результате указанных действий судебный пристав-исполнитель реализует порядок взыскания алиментов и задолженности по алиментным обязательствам, предусмотренный ст. 102 ФЗ «Об исполнительном производстве». Непосредственно после того, как было осуществлено возбуждение исполнительного производства, судебный пристав-исполнитель принимает меры к розыску должника, которые включают определение его местонахождения, имущества, места работы и др.⁷ Для решения данных задач пристав направляет запросы в государственные органы и коммерческие организации, например в Социальный фонд России и банки соответственно. Немаловажное значение при решении указанных задач имеют Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД РФ и иные органы власти. В соответствии с ч. 3 ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве» в случаях, если не представляется возможным установить место работы должника, а также его место нахождения, пристав-исполнитель выносит постановление об объявлении исполнительного розыска должника. В соответствии с данными, приведенными на официальном сайте ФССП России, в 2021 г. в ходе исполнительного розыска было установлено местонахождение 68,9 тыс. должников, из которых 45,3 тыс. являлись должниками по алиментным обязательствам⁸.

Для всестороннего рассмотрения проблемных аспектов взыскания алиментов в исполнительном производстве необходимо отметить, что в Российской Федерации действует рыночная экономика. Это подтверждается в работе доктора экономических наук Д.А. Шевченко [3, с. 4]. В результате таких экономических отношений имеется возможность получать нерегулируемые доходы, которые не только негативно влияют на налоги и сборы, взимаемые государством, но и оказывают непосредственное негативное влияние на исполнительное производство, в том числе при взыскании алиментов. Неофициальные доходы не показывают истинный доход лица, соответственно, должник, не имеющий официальной работы либо имеющий неофициальный (не учитываемый «серый») доход на основном месте работы, может избежать удержаний из заработной платы.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 14 ноября 2002 г. №138-ФЗ (ред. от 17 февраля 2023 г.)] // Российская газета. – 2002. – 20 ноября.

⁷ Об исполнительном производстве: Федеральный закон: [от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.

⁸ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов России в 2021 г. – Текст: электронный // Федеральная служба судебных приставов: [официальный сайт]. – URL: <http://www.fssp.gov.ru/2765741> (дата обращения: 21.03.2023).

По мнению Т.М. Цепковой и О.А. Бахаревой, в приведенных случаях могут возникнуть ситуации, при которых взыскатель будет вынужден жаловаться на то, что получаемые им алименты не соразмерны с тем, что фактически должник получает в качестве вознаграждения за свою трудовую деятельность. В результате проверок, проводимых по таким жалобам, может выясниться, что должник представил судебному приставу-исполнителю справку о том, что его заработная плата составляет одну сумму, обычно существенно заниженную, тогда как реальная заработная плата в несколько раз выше. Зачастую такие справки предъявляются лицами, работающими у частных предпринимателей или получающими «серые» зарплаты. Судебным приставам в подобных случаях необходимо направлять материалы в органы внутренних дел для проведения соответствующей проверки у работодателя [4, с. 119]. Уклонению от уплаты алиментов способствует регистрация имущества на иных лиц, например на родственников, что, в свою очередь, препятствует обращению взыскания на такое имущество.

В целях противодействия должникам, уклоняющимся от уплаты задолженности, в законодательстве предусмотрены различные ограничения. Так, в ст. 67 ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрено такое ограничение, как временное ограничение на выезд должника с территории РФ. В 2021 г. количество исполнительных производств, в которых применялась подобная мера, составило 3,2 млн, в результате чего было взыскано более 138,9 млрд р. По исполнительным производствам о взыскании алиментных платежей, в рамках которых действовали постановления о временном ограничении на выезд должников из РФ, взыскано 15,5 млрд р.⁹

Кроме того, предусмотрены и иные ограничения. Так, в ст. 67.1. ФЗ «Об исполнительном производстве» предусмотрены временные ограничения на пользование должником специальным правом, под которым понимается приостановление действия права управления транспортным средством. В 2021 г. в соответствии с данными ФССП России по исполнительным производствам, в рамках которых действовали постановления о временном ограничении на пользование должником специальным правом, судебными приставами-исполнителями взыскано 6,2 млрд р., из которых 5,4 млрд р. составили алиментные платежи¹⁰.

Необходимо указать, что в случае несвоевременной уплаты алиментов на должника возлагается обязанность уплатить неустойку. В законодательстве имеется несколько способов исчисления размера неустойки. Первый определяет размер неустойки, исходя из соглашения об уплате алиментов, заключенного между лицами, обязанными обеспечивать ребенка. Вторым способом заключается в том, что неустойка исчисляется в размере одной десятой процента от суммы невыплаченных алиментов за каждый день просрочки и возлагается на должника в случаях, если лицо обязано уплачивать алименты по решению суда. В целом, данная форма ответственности направлена на стимулирование плательщика алиментов к своевременной их уплате. Отдельно стоит отметить случаи, при которых должник является безработным или же не имеет официального трудоустройства. В данном случае в ст. 113 СК РФ предусмотрены способы исчисления задолженности, исходя из размера средней заработной платы в РФ на момент взыскания задолженности. Предусмотрена возможность установления задолженности в твердой денежной сумме.

Одной из причин несвоевременной уплаты алиментов может являться перечисление денег организацией, в которой трудоустроен должник. Причиной возникновения данной проблемы может явиться, например, отсутствие у организации денежных средств на расчетном счете. Помимо указанного, причиной неуплаты может явиться то, что исполнительный лист мог быть утрачен работодателем, вследствие чего удержания из заработной платы для уплаты алиментов могут не производиться. Об этом свидетельствует Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ¹¹.

⁹ Итоговый доклад о результатах деятельности Федеральной службы судебных приставов России в 2021 г. – Текст: электронный // Федеральная служба судебных приставов: [официальный сайт]. – URL: <http://www.fssp.gov.ru/2765741> (дата обращения: 02.03.2023).

¹⁰ Там же.

¹¹ Обзор судебной практики по делам, связанным со взысканием алиментов на несовершеннолетних детей, а также на нетрудоспособных совершеннолетних детей. – Текст: электронный // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.supcourt.ru/files/14911> (дата обращения: 13.03.2023). – Текст: электронный.

Еще одним проблемным аспектом при взыскании алиментов является наличие должников-иностранцев. В случае если лицо, являющееся должником по алиментным обязательствам, проживает или временно находится за пределами РФ, принудительное взыскание алиментов является затруднительным. В подобных случаях реализация прав взыскателя напрямую зависит от того, заключен ли между странами международный договор, который предусматривает оказание правовой помощи по семейным делам, или же договор о признании и исполнении судебных постановлений (решений) и др. Можно отметить, что подобный международный договор между Российской Федерацией и иностранными государствами заключен со странами СНГ. Данный международный акт предусматривает оказание помощи между странами-участницами в розыске должника по алиментным обязательствам. При этом оказание помощи осуществляется в случаях, если есть основания полагать, что должник находится на территории государства-члена и вынесено определение суда о розыске данного лица¹². При этом следует отметить, что произвести исполнение в странах Европы, например в таких как Великобритания, Франция, ФРГ [5], не представляется возможным ввиду отсутствия двусторонних и многосторонних международных договоров об оказании правовой помощи по рассматриваемой категории дел [6].

Зачастую обращение в суды подразумевает определенные издержки, особенно если оно направляется в иностранную юрисдикцию. В таких случаях необходимо учитывать использование иностранного языка, особенности делопроизводства, особенности законодательства и т.д. Важно отметить, что произвести взыскание алиментов с лиц, проживающих в государствах, с которыми у Российской Федерации имеются определенные договоренности, возможно, однако процедура вынесения постановления об исполнении решения суда РФ на территории иностранного государства может занять много времени либо суд зарубежного государства выявит наличие исключительной подсудности, а решение суда почитает противоречащим законодательству этого государства, соответственно, откажет в принудительном его исполнении [7].

Наиболее простыми вариантами разрешения указанной проблемы видятся присоединение РФ к многосторонним договорам о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключение двусторонних и многосторонних соглашений (договоров и конвенций), развитие законодательного регулирования признания и исполнения иностранных решений в РФ. Однако ввиду сложившейся современной действительности, обнаруживаются трудности с возможностью присоединения Российской Федерации к многосторонним договорам и реализации изложенных предложений. В связи с этим необходимо обратить пристальное внимание на проблемные аспекты национального законодательства и правоприменения.

Учитывая сказанное относительно эффективности ограничительных мер, связанных с выездом должников по алиментным обязательствам из РФ, видится необходимость внесения изменений в действующее законодательство. Предлагается внести изменения в п. 10 ст. 27 Федерального закона от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и изложить его в следующей редакции: «Иностранец или гражданин без гражданства в период своего предыдущего пребывания в Российской Федерации уклонились от уплаты налога или административного штрафа либо не возместили расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо депортацией, либо не уплатили алименты – до осуществления соответствующих выплат в полном объеме»¹³. Связано это с тем, что в данной норме уже содержится запрет на въезд в РФ лиц, уклонившихся от уплаты налога или административного штрафа, либо не возместивших расходы, связанные с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо депортацией. Приведенное ограничение накладывается вплоть до осуществления соответствующих выплат в полном объеме. При этом в качестве исключений для въезда необходимо предусмотреть случаи, при которых должник будет иметь право въезжать в РФ, например с целью трудоустройства, т.к. при наличии официального трудоустройства у судебного пристава-исполнителя будет иметься возможность обратиться взыскание на заработную плату. Для подтверждения намерения должника въехать в РФ

¹² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам: [закл. в г. Минске 22 января 1993 г.] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 17. – Ст. 1472.

¹³ О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию: Федеральный закон: [от 15 августа 1996 г. № 114-ФЗ (ред. от 14 июля 2022 г.)] // Российская газета. – 1996. – 22 августа.

с целью трудоустройства необходимо проработать вопрос выдачи специальных актов работодателя, указывающих на процедуру трудоустройства такого лица.

Однако исключительно санкционным давлением решить проблему неуплаты алиментов не удастся, потому что определенная часть лиц, осужденных по ст. 157 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) за неуплату средств на содержание детей¹⁴, ведут асоциальный образ жизни, злоупотребляют наркотическими веществами и (или) спиртными напитками. Привлечение их к уголовной ответственности не приводит к восстановлению нарушенных прав. Приведем отрывок из приговора мирового судьи Кочкуровского района (Республика Мордовия) по делу № 1-18/2017: «В качестве характеризующих личность подсудимого данных суд учитывает, что Г.Н. судимостей не имеет, по месту жительства характеризуется удовлетворительно, на учете у врача-психиатра не состоит, вместе с тем состоит на учете у нарколога с диагнозом "хронический алкоголизм II стадии", официально не трудоустроен»¹⁵.

Кроме того, нужно отметить высокий уровень повторного совершения преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ. Исходя из статистики, приведенной ФССП России в 2015 г., следует, что повторно к уголовной ответственности по ст. 157 УК РФ от общего количества возбужденных уголовных дел по данной категории преступлений привлечено 31,1 %. При этом приняли меры к исполнению решений суда, а именно к трудоустройству и погашению задолженности, только 37,4 % должников, привлеченных к уголовной ответственности. Продолжают уклоняться от уплаты средств на содержание детей 62,6 % должников по алиментам, несмотря на то, что данные лица уже были осуждены¹⁶. Исходя из указанного, становится очевидным, что не всегда даже угроза применения мер уголовно-правового характера или их непосредственное применение является стимулом для возмещения неуплаченных алиментов. Необходимо проработать механизм содействия трудоустройству и (или) принудительному трудоустройству лиц, злостно уклоняющихся от уплаты алиментов.

Отдельные ограничительные меры могут поспособствовать исполнению обязательств. Так, Н.Д. Петрова предлагает включить в п. 1 ст. 127 СК РФ дополнительное основание, исключающее возможность усыновления при наличии судимости за уклонение от уплаты алиментов [8, с. 14]. Данная мера может не только стать стимулом для отдельных должников к возмещению задолженности [9; 10], но и воспрепятствовать установлению опеки недобросовестным лицом над другим ребенком.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что перечисленные проблемы неисполнения требований об уплате алиментов в современных условиях приобретают особую значимость по ряду причин. Среди них выделим некоторое несовершенство законодательства, сложности исполнительного производства, связанные с его сроками и вопросами межведомственного взаимодействия, проблемы, возникающие в связи с экономическими трудностями, правовой неграмотностью граждан, высоким уровнем рецидива и ростом числа преступлений, предусмотренных ст. 157 УК РФ. При этом следует отметить, что уголовное наказание, исходя из статистики ФССП России, не всегда приводит к восстановлению нарушенных прав ребенка. Можно выделить и социальные проблемы. Как отмечалось с опорой на судебную практику, должниками по алиментным обязательствам, в том числе, являются люди, страдающие наркоманией и (или) алкоголизмом. В целом, неисполнение требований о взыскании алиментов, выражающееся в неполучении содержания от своих родителей, фактически является нарушением прав ребенка на обеспечение его нормального существования и развития. Лишь устранение указанных проблем позволит в полной мере восстановить нарушенные права детей на заботу и обеспечение со стороны родителей. Соответственно, вопрос уплаты и взыскания алиментов носит не только правовой, но и социальный, а также экономический характер. Для решения имеющихся проблемных аспектов необходимо принимать меры, направленные не только на совершенствование законодательства, но и на повышение общего уровня жизни граждан, увеличение сознательности и

¹⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 8 апреля 2021 г.)] // Российская газета. – 1996. – 8 июня.

¹⁵ Приговор мирового судьи Кочкуровского района (Республика Мордовия) по делу № 1-18/2017: [от 6 июля 2017 г.]. – URL: <http://www.sudact.ru/magistrate/doc/cgvqoruxkxmr> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст: электронный.

¹⁶ Письмо Федеральной службы судебных приставов: [от 23 октября 2015 г. № 00043/15/82813-ВВ]. – Текст: электронный // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов: [официальный сайт]. – URL: <http://www.docs.cntd.ru/document/420329694> (дата обращения: 26.03.2023).

правовой культуры. Применение мер вплоть до уголовной ответственности к должникам по алиментным обязательствам не способствует улучшению ситуации с исполнением алиментных обязательств. Как показывает статистика, ежегодно задолженность по алиментам только возрастает. Следовательно, вместе с применением мер юридической ответственности необходимо устранять и иные факторы, негативно влияющие на реализацию алиментных прав.

Список литературы

1. Колонтаевская И.Ф. Тюремная служба Израиля: традиции и перспективы // Пенитенциарная наука. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 87–96.
2. Васильева К.В. Крепкая и гармоничная семья как основная человеческая ценность // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов: сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. – Петрозаводск, 2023. – С. 139–146.
3. Шевченко Д.А. Рынок и рыночные отношения в России: экономический и социологический анализ // Практический маркетинг. – 2011. – № 3. – С. 4–12.
4. Цепкова Т.М., Бахарева О.А. Некоторые проблемы, возникающие в ходе принудительного исполнения требований о взыскании алиментов // Гражданское право, гражданское и административное судопроизводство: актуальные вопросы теории и практики: материалы III Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. Н.В. Корниловой. – Хабаровск: Тихоокеанский государственный университет, 2018. – С. 117–121.
5. Слабоспицкий А.С., Слабоспицкая А.С. Экономика замкнутого цикла (опыт французского законодателя) // Вестник Российской правовой академии. – 2022. – № 3. – С. 51–56.
6. Гуреев В.А., Слабоспицкий А.С. Отдельные вопросы внедрения информационно-коммуникационных технологий в деятельность судов в контексте зарубежного опыта // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2019. – № 10. – С. 72–75.
7. Слабоспицкий А.С. Трансграничное исполнение судебных решений в сфере предпринимательской деятельности на территории Евразийского Экономического Союза // Российское Правосудие. – 2017. – № 9. – С. 72–75.
8. Петрова Н.Д. Институт алиментных обязательств в советской системе прав и обязанностей граждан: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. – Калининград, 2022. – 26 с.
9. Аксенов И.А. Розыск должника и (или) имущества должника в исполнительном производстве // Вестник исполнительного производства. – 2018. – № 1. – С. 32–45.
10. Аксенов И.А., Береснев А.Н., Гуреев В.А., Жданухин Д.Ю., Илюшина М.Н., Кукуев С.Ю., Ряховский К.Б., Селионов И.В., Святышева А.В. Коллекторская деятельность: основы правового регулирования. – URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.02.2023). – Текст: электронный.

References

1. Kolontaevskaya I.F. Tyuremnaya sluzhba Izrailya: tradicii i perspektivy // Penitenciarnaya nauka. – 2022. – Т. 16, № 1. – С. 87–96.
2. Vasil'eva K.V. Krepkaya i garmonichnaya sem'ya kak osnovnaya chelovecheskaya cennost' // Aktual'nye problemy obshchestva, ekonomiki i prava v kontekste global'nyh vyzovov: sb. st. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Petrozavodsk, 2023. – С. 139–146.
3. Shevchenko D.A. Rynok i rynochnye otnosheniya v Rossii: ekonomicheskij i sociologicheskij analiz // Prakticheskij marketing. – 2011. – № 3. – С. 4–12.
4. Cepkova T.M., Bahareva O.A. Nekotorye problemy, vznikayushchie v hode prinuditel'nogo ispolneniya trebovanij o vzyiskanii alimentov // Grazhdanskoe pravo, grazhdanskoe i administrativnoe sudoproizvodstvo: aktual'nye voprosy teorii i praktiki: materialy III Vseros. nauch.-prakt. konf. / pod red. N.V. Kornilovoj. – Habarovsk: Tihookeanskij gosudarstvennyj universitet, 2018. – С. 117–121.
5. Slabospickij A.S., Slabospickaya A.S. Ekonomika zamknutogo cikla (opyt francuzskogo zakonodatelya) // Vestnik Rossijskoj pravovoj akademii. – 2022. – № 3. – С. 51–56.
6. Gureev V.A., Slabospickij A.S. Otdel'nye voprosy vnedreniya informacionno-kommunikacionnyh tekhnologij v deyatel'nost' sudov v kontekste zarubezhnogo opyta // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2019. – № 10. – С. 72–75.

7. *Slabospickij A.S.* Transgranichnoe ispolnenie sudebnyh reshenij v sfere predprinimatel'skoj deyatel'nosti na territorii Evrazijskogo Ekonomicheskogo Soyuza // Rossijskoe Pravosudie. – 2017. – № 9. – S. 72–75.
8. *Petrova N.D.* Institut alimentnyh obyazatel'stv v sovetskoj sisteme prav i obyazannostej grazhdan: istoriko-pravovoe issledovanie: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.01. – Kaliningrad, 2022. – 26 s.
9. *Aksenov I.A.* Rozysk dolzhnika i (ili) imushchestva dolzhnika v ispolnitel'nom proizvodstve // Vestnik ispolnitel'nogo proizvodstva. – 2018. – № 1. – S. 32–45.
10. *Aksenov I.A., Beresnev A.N., Gureev V.A., Zhdanuhin D.Yu., Ilyushina M.N., Kukuev S.Yu., Ryahovskij K.B., Selionov I.V., Svyatysheva A.V.* Kollektorskaya deyatel'nost': osnovy pravovogo regulirovaniya. – URL: <http://www.garant.ru> (data obrashcheniya: 12.02.2023). – Tekst: elektronnyj.

УДК 343.139

ПРЕНИЯ СТОРОН И ПОСЛЕДНЕЕ СЛОВО ПОДСУДИМОГО В СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

Захарова Галина Алексеевна¹,
e-mail: galina.shirshova@rambler.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом исследования являются нормы законодательства, положения литературы о прениях сторон и последнем слове подсудимого. Цель – выявление теоретико-правовых особенностей прений сторон и последнего слова подсудимого. Методологическую основу составляют общенаучные и специальные методы научного познания. Формулируются следующие выводы: прения сторон образованы из речей обвинителя и защитника; вопрос о порядке выступления разрешается судом, но первым всегда является обвинитель, а последним – подсудимый, его защитник; на этапе прений сторон не могут упоминаться недопустимые доказательства и не представляемые в судебном разбирательстве. Соответственно, в ч. 5 ст. 292 Уголовно-процессуального кодекса РФ должно быть уточнено, что председательствующий имеет право останавливать участвующих в прениях лиц, в том числе и в тех случаях, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства. Подсудимый (его защитник) обладает правом последней реплики. Следом за прениями сторон подсудимый может воспользоваться правом на последнее слово. На этом этапе ему не могут задаваться вопросы, как и не ограничивается продолжительность.

Ключевые слова: судебное разбирательство, председательствующий, защитник, подсудимый, обвинитель, прения сторон, последнее слово подсудимого

DELIBERATIONS OF THE PARTIES AND LAST WORDS OF THE DEFENDANT IN COURT

Zakharova G.A.¹,
e-mail: galina.shirshova@rambler.ru,
¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of the study – the norms of law, provisions of literature on the pleadings and the last word of the defendant. The purpose of the study is to identify the theoretical and legal features of the parties' pleadings and the last word of the defendant. General scientific and special methods of scientific knowledge form the methodological basis of the research. Conclusions on the article are: the debate of the parties is formed from the speeches of the prosecutor and the defender; the issue on the order of speech is resolved by the court, but the prosecutor is always the first, and the defendant, his defender, is the last; at the stage of the debate of the parties, inadmissible evidence and those not presented in court proceedings cannot be mentioned. In this regard, Part 5 of Article 292 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation should specify that the presiding judge has the right to stop persons participating in the debate, including in cases when they cite evidence not considered at the court session. The defendant (his/her defender) has the right of the last remark. Following the debate of the parties, the defendant may exercise the right to the last word. At this stage, he/she cannot be asked questions, nor is the duration limited.

Keywords: trial, presiding officer, defense counsel, defendant, prosecutor, debate, last word of the defendant

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-57-61

В современных условиях судебное разбирательство продолжает развиваться с точки зрения научной разработки и совершенствования нормативного правового регулирования. Соответственно, приобретает актуальность вопрос об отдельных его этапах, в частности и о прениях сторон, а также о последнем слове подсудимого. В связи с тем что эффективность судебного разбирательства по многим причинам все еще не достигла высокого уровня, а многие процедуры приобретают формальный характер, важно обратить внимание на два указанных этапа.

Законодатель не дает понятия прений сторон, но судить об их определении представляется возможным на основании положений Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)¹. Так, прения сторон – самостоятельная часть судебного разбирательства, наступающая в связи с окончанием судебного следствия, на которой участники реализуют свое право на изложение аргументов и выводов по обстоятельствам дела, акцентируя внимание председательствующего на приводимых доказательствах. На этапе прений стороны предлагают свое видение произошедшего события, представляя личные оценки, а также окончательно высказывая свое мнение о частичной или полной виновности, невиновности, квалификации действия, а также о мере наказания [1, с. 63]. Сказанное означает, что прения сторон являются неким итогом всего судебного следствия, на котором исследованные доказательства будут проанализированы, оценены, а также на котором будет обосновано мнение участников по всем подлежащим разрешению судом вопросам при постановлении приговора. Иными словами, в прениях сторон фактически непосредственным образом проявляется сущность состязательности современного уголовного процесса. Именно прения обеспечивают возможности для сторон активным образом защищать собственную позицию и свои права.

Сущность и правовая природа прений сторон коррелируют с их задачами. Во-первых, задачи прений сторон должны определяться теми положениями, что обозначены в ст. 6 УПК РФ, т.е. они должны служить широкой задаче, состоящей в выполнении общих задач уголовного судопроизводства. Во-вторых, если переходить на доктринальный уровень, представляется возможным сказать о том, что прения сторон должны способствовать достижению судом объективной истины по делу, предупреждению судебных ошибок, их предотвращению. При правильном подходе к такому этапу, как прения сторон, можно реально способствовать полному, всестороннему, объективному исследованию обстоятельств дела и в итоге вынесению законного и обоснованного приговора на основе положений УПК РФ [2, с. 184].

Как активные и равноправные участники уголовного процесса, стороны через прения сторон получают возможность представить суду свои выводы об обстоятельствах дела, что и составляет сущность, правовую природу данного института. Это, в свою очередь, обеспечивает правильное разрешение уголовного дела, т.к. за счет выслушивания итоговых выступлений председательствующий оценивает сложившееся мнение на основе всего объема обстоятельств конкретного уголовного дела. В такой формулировке понимание прений сторон вполне коррелирует одновременно с задачами по смыслу ст. 6 УПК РФ и теми задачами, которые обозначаются на доктринальном уровне.

Правовые основы прений сторон, определяющие порядок их реализации, сформулированы в ст. 292 УПК РФ.

Как было сказано, прения сторон начинаются после окончания судебного следствия. Вполне логично, что по завершении судебного следствия сторонам может понадобиться дополнительное время для того, чтобы подготовиться к этому этапу. Закон не содержит прямого упоминания об этом, но складывающаяся практика подтверждает, что стороны могут ходатайствовать об объявлении перерыва, чтобы подготовиться к участию в прениях [3].

В структурном смысле прения сторон, на что указано в ч. 1 ст. 292 УПК РФ, состоят из речей обвинителя и защитника. При этом, если защитник отсутствует, председательствующий обязан предоставить подсудимому возможность выступить в прениях сторон. Следовательно, основными участниками прений являются обвинитель, защитник и подсудимый. Часть 2 ст. 292 УПК РФ допускает непосредственное вовлечение в прения и потерпевшего (его представителя). Пассивное право на это обеспечивается также гражданскому истцу, гражданскому ответчику (их представителям), т.к. указанные субъекты вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г.)] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

Сама модель ходатайства предполагает, что суд вправе отказать в нем. В то же время, подвергая анализу положения УПК РФ, усматривается, что по закону такие субъекты вполне вправе участвовать в прениях сторон для того, чтобы отстаивать свои законные права и интересы. Соответственно, изъявление желания на вступление в прениях сторон через ходатайство требует, чтобы в каждом конкретном случае оно безоговорочно удовлетворялось.

Неизменяемым аспектом прений сторон является порядок выступления его участников. Первым всегда является обвинитель, а последним – защитник (подсудимый). Второе правило состоит в том, что гражданский ответчик (его представитель) вправе выступать лишь после гражданского истца (его представителя). Третье правило в данном направлении имеет диспозитивный характер – председательствующий наделен правом лично определять последовательность выступлений участников прений сторон. Иными словами, речь идет обо всех иных участниках, но не о тех, в отношении которых действуют строгие правила о последовательности выступления.

Одним из основополагающих требований прений сторон является то, что их участники на этом этапе лишены права ссылаться на доказательства, не рассматриваемые в судебном заседании в принципе, или же на те, которые суд признал недопустимыми (ч. 4 ст. 292 УПК РФ). Данное ограничение обосновано и вытекает из того правила, что суд должен принять итоговое решение, основываясь только на доказательствах, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства [4, с. 123]. В противном же случае будут подрываться базовые принципы уголовного судопроизводства.

По общему правилу продолжительность прений сторон не должна ограничиваться судом. Однако у председательствующего есть право останавливать участвующих, если они начинают затрагивать те обстоятельства, которые не имеют отношения к соответствующему уголовному делу или если приводят доказательства, которые были признаны недопустимыми. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в ч. 5 ст. 292 УПК РФ упоминается возможность останавливать прения сторон только в том случае, если речь идет о признанных недопустимыми доказательствах. В то же время в ч. 4 ст. 292 УПК РФ четко указано на то, что не могут упоминаться не только недопустимые доказательства, но и те, которые не представлялись в судебном разбирательстве. Соответственно, следует дополнить редакцию ч. 5 ст. 292 УПК РФ, уточнив, что председательствующий вправе останавливать участвующих в прениях лиц и тогда, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства.

Прения сторон обладают сложным дифференцированным характером. Основываясь на выведенном ранее их широком назначении, это более чем логично. Чтобы окончательно подвести итоги прений сторон, согласно ч. 6 ст. 292 УПК РФ, участники вправе выступить еще один раз с репликой. Модель порядка выступлений здесь опять-таки сохраняется – последнюю реплику произносит защитник (подсудимый). Речь идет именно о праве участников, что предполагает добровольный характер использования реплики.

Логическим продолжением прений сторон является еще один самостоятельный этап судебного разбирательства – последнее слово подсудимого. Право на последнее слово является одним из основополагающих прав данного субъекта уголовного процесса, которому, как представляется, на уровне нормативного правового регулирования и в правоприменительной практике не уделяется достаточное внимание. Это важнейшая гарантия реализации принципа обеспечения обвиняемого права на защиту.

Последнее слово подсудимого – выступление подсудимого после прений сторон, обращенное к суду до удаления последнего в совещательную комнату для постановления приговора [5, с. 52]. Данный этап судебного разбирательства также преследует конкретную целевую нагрузку и конкретные задачи.

Несмотря на тот факт, что ст. 293 УПК РФ лаконично подходит к раскрытию положений о последнем слове подсудимого, видится возможным предположить, что этим словом подсудимый может воспользоваться для того, чтобы сконцентрировать внимание суда на доводах, которые были приведены в его защиту, в некотором роде оставить последнее впечатление до того момента, как суд удалится для постановления приговора. Воздействие подсудимого в таком смысле может быть достаточно широким, а также может рассматриваться дифференцированным образом: последнее слово может реализовываться в отношении видения происшедшего, виновности или невиновности, в том числе и квалификации действия, в отношении меры наказания, которая будет соответствовать, в том числе, и личности подсудимого, его отношению к совершенному деянию, раскаянию и т.п. В связи с этим последнее слово подсудимого следует называть логическим продолжением прений сторон.

Согласно ч. 1 ст. 293 УПК РФ подсудимый может воспользоваться правом на последнее слово после окончания прений сторон.

Законодатель не предъявляет каких-либо требований к структуре и содержанию последнего слова подсудимого. В связи с тем что каких-либо конкретных требований к содержанию последнего слова в законе нет, фактически подсудимый может высказать все то, что считает необходимым. Если подсудимый озвучит новые обстоятельства по делу, имеющие существенное значение для дела, суд должен возобновить судебное следствие и исследовать новые обстоятельства, что впоследствии приведет к повторному проведению прений сторон, а также к последнему слову подсудимого [6, с. 91].

В процессе реализации указанного права подсудимому не могут задаваться какие-либо вопросы. Суд не вправе каким-либо образом ограничивать продолжительность последнего слова [7, с. 384]. По аналогии с правом председательствующего в случае с прениями сторон суд может останавливать подсудимого, если начинают затрагиваться обстоятельства, не имеющие отношения к делу. Примером такого отклонения, вероятно, также может быть ссылка на неисследованные или недостоверные доказательства, как и любые другие обстоятельства, реально не касающиеся дела. Если председательствующий таким образом вмешивается в последнее слово подсудимого, данный факт должен быть зафиксирован в протоколе судебного заседания [8, с. 66].

Таким образом, прения сторон – институт, позволяющий представить суду свои доводы об обстоятельствах дела, что преследует в качестве цели правильное разрешение уголовного дела за счет оценки председательствующим сложившегося мнения на основе обстоятельств по каждому уголовному делу.

Момент начала прений сторон – окончание судебного следствия. Они включают речи обвинителя и защитника. Первым должен выступать обвинитель, а последним – защитник (подсудимый). Согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ на этапе прений сторон не могут упоминаться недопустимые доказательства и не представляемые в судебном разбирательстве. В связи с этим в ч. 5 ст. 292 УПК РФ должно быть уточнено, что председательствующий имеет право останавливать участвующих в прениях лиц, в том числе и в тех случаях, когда они приводят не рассматриваемые в судебном заседании доказательства. Для окончательного подведения итогов прений участники наделяются репликами повторно.

Последнее слово подсудимого является его выступлением после прений сторон, обращенным к суду до момента удаления последнего в совещательную комнату с целью постановления приговора. Этим институтом подсудимый вправе воспользоваться для того, чтобы обратить внимание суда на доводы, приведенные в его защиту, до момента удаления для постановления приговора. Подсудимому не могут быть заданы вопросы на этом этапе. Суд не имеет права ограничивать продолжительность последнего слова, что возможно только в тех случаях, когда подсудимый начинает затрагивать обстоятельства, не имеющие отношения к делу.

Список литературы

1. *Сотсков Ф.Н.* О равных правах, но не равных возможностях сторон на стадии прений в уголовном процессе // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2015. – № 2. – С. 62–65.
2. *Тенизбек К.Н., Саякбаев Т.А.* Прения сторон как итог состязания // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 11. – С. 183–185.
3. *Саршаева Т.Ю., Сухова О.А.* Прения сторон в суде апелляционной инстанции по уголовному делу и проблемы участия в них стороны защиты // Огарёв-Online. – 2017. – С. 1–5.
4. *Азарова Е.С.* Механизм формирования судебного усмотрения // Закон и право. – 2022. – № 7. – С. 122–125.
5. *Великая Е.В.* Обеспечение права подсудимого на защиту в судебном заседании // Евразийская адвокатура. – 2019. – № 5. – С. 51–57.
6. *Накаев Б.Р.* Процессуальное положение подсудимого по уголовно-процессуальному праву Российской Федерации // Евразийский научный журнал. – 2017. – С. 91–92.
7. *Пинчук А.П.* Справедливое правосудие в уголовном процессе // Вопросы студенческой науки. – 2019. – № 12. – С. 380–387.
8. *Рябинина Т.К.* Полномочия председательствующего в суде с участием присяжных заседателей в контексте состязательных начал российского уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2021. – № 41. – С. 64–76.

References

1. *Sotskov F.N.* O ravnyh pravah, no ne ravnyh vozmozhnostyakh storon na stadii prenij v ugovolnom processe // Aktual'nye voprosy bor'by s pre-stupleniyami. – 2015. – № 2. – S. 62–65.
2. *Tenizbek K.N., Sayakbaev T.A.* Preniya storon kak itog sostyazaniya // Tavricheskij nauchnyj obozrevatel'. – 2016. – № 11. – S. 183–185.
3. *Sarshaeva T.Yu., Suhova O.A.* Preniya storon v sude apellyacionnoj instancii po ugovolnomu delu i problemy uchastiya v nih storony zashchity // Ogaryov-Online. – 2017. – S. 1–5.
4. *Azarova E.S.* Mekhanizm formirovaniya sudebnogo usmotreniya // Zakon i pravo. – 2022. – № 7. – S. 122–125.
5. *Velikaya E.V.* Obespechenie prava podsudimogo na zashchitu v sudebnom zasedanii // Evrazijskaya advokatura. – 2019. – № 5. – S. 51–57.
6. *Nakaev B.R.* Processual'noe polozhenie podsudimogo po ugovolno-processual'nomu pravu Rossijskoj Federacii // Evrazijskij nauchnyj zhurnal. – 2017. – S. 91–92.
7. *Pinchuk A.P.* Spravedlivoe pravosudie v ugovolnom processe // Voprosy studencheskoj nauki. – 2019. – № 12. – S. 380–387.
8. *Ryabinina T.K.* Polnomochiya predsedatel'stvuyushchego v sude s uchastiem prisyazhnyh zasedatelej v kontekste sostyazatel'nyh nachal rossijskogo ugovolnogo sudoproizvodstva // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2021. – № 41. – S. 64–76.

УДК 343.6

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Савочкина Ольга Андреевна¹,
e-mail: olgandreeva@list.ru,

¹Московская областная коллегия адвокатов «Демидург», г. Москва, Россия

Рассматриваются особенности квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта. Исследуются основные объективные и субъективные признаки данного состава, которые необходимы для квалификации рассматриваемого деяния в соответствии с уголовно-правовой нормой. Научная новизна заключается в характеристике аффекта как особого признака состава преступления. Установление указанного признака приобретает особую актуальность в связи с тем, что аффект является смягчающим обстоятельством, предусмотренным диспозицией ст. 107 Уголовного кодекса РФ. В ходе исследования использовались как общенаучные, так и частные методы познания. Научно-практическое значение работы заключается в возможности использования основных положений исследования при квалификации рассмотренного состава преступления, а также в дальнейшей разработке проблем привлечения к уголовной ответственности за убийство в состоянии аффекта.

Ключевые слова: квалификация преступлений, состав преступления, состояние аффекта, статья 107 Уголовного кодекса РФ, признаки преступления, убийство

SPECIFICITIES OF THE QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED IN A STATE OF AFFECT

Savochkina O.A.¹,

e-mail: olgandreeva@list.ru,

¹Moscow Regional Bar Association "Demiurgh", Moscow, Russia

The article discusses some features of the qualification of murder committed in a state of affect. The main objective and subjective features of this composition are considered, which serve to qualify the act in question in accordance with the criminal law norm. The scientific novelty of the article lies in the characterization of affect as a special feature of the corpus delicti. The establishment of this feature is particularly relevant due to the fact that affect is a mitigating circumstance provided for by the disposition of Article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation. In the course of the research, both general scientific and private methods of cognition were used. The scientific and practical significance of the article lies in the possibility of using the main provisions of the study in the qualification of the considered corpus delicti and in the further development of the problems of criminal prosecution for murder in a state of affect.

Keywords: qualification of crimes, corpus delicti, state of affect, article 107 of the Criminal Code of the Russian Federation, signs of a crime, murder

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-62-66

Под квалификацией преступлений понимаются установление и закрепление в процессуальных документах соответствия между юридическими признаками общественно опасного деяния, определенного Уголовным кодексом РФ¹ (далее – УК РФ) в качестве преступления, и признаками преступления в совершенном действии или бездействии. Квалификация преступлений является обязательным этапом расследования преступлений как на стадии дознания и следствия, так и в процессе судеб-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ного разбирательства. Иными словами, квалификация преступлений представляет собой установление наличия или отсутствия в совершенном посягательстве законодательно закрепленных общих признаков преступления и признаков конкретного преступления, достаточных для реализации уголовной ответственности или ее исключения.

Стадия квалификации преступлений призвана обеспечить реализацию принципа справедливости при применении уголовного закона, в силу которого наказание должно соответствовать, помимо прочего, характеру и степени общественной опасности преступления. Соответственно, правильная квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта, приобретает особое значение как в процессе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

Общее правило квалификации подразумевает, что совершенное посягательство может быть признано преступлением только при наличии в нем всех четырех предусмотренных уголовным законом общих признаков преступления, к которым относятся общественная опасность, виновность, противоправность, наказуемость. Такие признаки должны быть выражены в признаках конкретного состава преступления, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ².

Квалификация убийства, совершенного в состоянии аффекта, предусматривает установление обязательного признака состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, – аффекта, т.е. внезапно возникшего сильного душевного волнения у преступника в момент совершения убийства. Однако при квалификации данного преступления необходимо учитывать, что убийство в состоянии аффекта является его привилегированным составом, т.к. в этом случае аффект рассматривается как особый признак состава преступления.

Для того чтобы более подробно охарактеризовать понятие аффекта, необходимо установить основные его признаки, поскольку не всякое состояние сильного душевного волнения может считаться аффектом. При этом аффект представляет собой особое психическое состояние, не исключающее вменяемости. Состояние аффекта характеризуется внезапностью его возникновения. Основной отличительной особенностью аффекта является сниженная способность контролировать свои действия при сохранении способности осознавать их противоправность.

Еще один отличительный признак аффекта установлен ч. 1 ст. 107 УК РФ. В соответствии с указанной нормой, аффект должен быть вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией для виновного, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего³.

Как мы видим, уголовным законодательством прямо установлено обязательное наличие в действиях потерпевшего противоправных или аморальных действий, которые привели к психотравмирующей ситуации, вызвавшей аффект. Соответственно, аффект представляет собой внезапно возникшее особое психическое состояние, которое характеризуется сниженной способностью к самоконтролю и вызвано противоправными или аморальными действиями потерпевшего.

Для правильной квалификации преступления необходимо установить все признаки его состава. При квалификации определенного действия или бездействия лица вначале выясняется состав преступления в соответствии с нормами Особенной части УК РФ путем сопоставления действия или бездействия с определенной нормой права, квалифицирующей данное деяние как правомерное или противоправное.

Особое значение в приведенном случае приобретают постоянные признаки состава преступления, которые используются для установления состава определенного преступления или определенной категории преступлений. Аффект здесь является постоянным признаком состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ.

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовно-правовой нормой признаков общественно опасного деяния, характеризующих его как

² Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений: учеб. пособие / под ред. А.И. Рагога. – Москва: Проспект, 2010. – 176 с.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: [от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 21 ноября 2022 г., с изм. от 8 декабря 2022 г.)]. – Текст: электронный // Интернет-портал правовой информации: [официальный сайт]. – URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.02.2023).

преступление. Состав преступления относится к числу основных категорий науки уголовного права. Он имеет существенное значение для объяснения оснований уголовной ответственности, отграничения преступления от иных правонарушений, разграничения преступлений между собой, их квалификации.

К основным признакам состава преступления относятся:

- объект преступления;
- объективная сторона преступления;
- субъект преступления;
- субъективная сторона преступления [1].

Объектом убийства в состоянии аффекта является жизнь человека, а объективная сторона выражается в лишении жизни другого человека. Указанные признаки характерны для любого состава убийства.

В большинстве случаев правоприменительной практики устанавливается влияние объекта преступления на его непосредственную квалификацию. Выявление объекта посягательства позволяет определить, охраняется ли определенный объект уголовным законодательством, и, следовательно, установить, является ли данное противоправное воздействие на него преступным.

Как уже упоминалось, убийство, совершенное в состоянии аффекта, в научной литературе рассматривается как привилегированный состав убийства [2]. Привилегированными считаются такие составы преступлений, в которые диспозицией статьи Особенной части УК РФ предусмотрены смягчающие вину и наказания обстоятельства. При квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, устанавливается именно наличие у виновного аффекта, предусмотренного в качестве смягчающего обстоятельства.

Предмет и способ совершения преступления в данном случае являются факультативными признаками рассматриваемого состава, но должны обязательно быть установлены на стадии предварительного расследования.

Отличительным признаком объективной стороны убийства в состоянии аффекта можно считать следующую особенность: помимо наличия причинно-следственной связи между действием виновного и наступившими последствиями в виде смерти потерпевшего необходимо, чтобы действия виновного находились в причинно-следственной связи с предшествующим действием или бездействием потерпевшего, состоянием аффекта [3].

Объективная сторона преступления характеризуется таким признаком, как особая характеристика действий, совершаемых виновным в состоянии аффекта. Специфика таких действий состоит в том, что они ограничены во времени продолжительностью состояния аффекта. Одновременно возможную продолжительность аффекта достаточно сложно установить. Как правило, в практике применения данной нормы учитывается внезапность возникновения аффекта как его основной отличительный признак. В тех случаях, когда аффект был вызван действиями потерпевшего, временной промежуток между этими действиями и наступлением аффекта, как правило, не может быть слишком большим [4].

Кроме того, в процессе квалификации такого преступления в обязательном порядке устанавливается наличие аморальных или противоправных действий со стороны потерпевшего, которые привели к такой реакции со стороны виновного. Все указанные признаки необходимо устанавливать на любой стадии уголовного процесса.

Особое значение для правильной квалификации убийства в состоянии аффекта приобретают субъективные признаки данного состава. При этом субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в вине в форме внезапно возникшего умысла. Внезапность возникновения умысла можно считать одним из основных признаков убийства в состоянии аффекта.

Необходимо отметить, что при определении характера умысла в таких преступлениях следует учитывать, что убийство в состоянии аффекта может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [5]. Прямой умысел может быть направлен на совершение убийства, а косвенный характер умысла подразумевает, например, причинение вреда здоровью.

Мотив не является обязательным признаком состава такого преступления, однако его необходимо установить в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства и для выявления всех обстоятельств совершения такого преступления. В данном случае мотивом выступает побуж-

дение, возникшее как реакция на противоправное или аморальное поведение потерпевшего. К примеру, мотивом совершения преступления может быть месть, ревность или желание наказать обидчика.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ, является физическое лицо, достигшее 16 лет и находящееся на момент совершения убийства в состоянии аффекта [6]. Наличие аффекта у виновного устанавливается на основании обстоятельств совершения преступления и проведения специальной экспертизы.

Выделяются такие разновидности аффекта, как физиологический и патологический [7]. Физиологический аффект предусматривает сниженную способность контролировать свои действия в силу внезапно возникшего в результате определенных действий потерпевшего особого психического состояния, которое не исключает вменяемости [8]. В патологическом аффекте вменяемость в момент совершения преступления исключается.

Соответственно, при квалификации убийства в состоянии аффекта как на стадии предварительного следствия, так в судебном разбирательстве необходимо на основании специальной психиатрической экспертизы установить характер аффекта, поскольку невменяемость исключает привлечение к уголовной ответственности и назначение наказания. В таком случае обвиняемому назначаются принудительные меры медицинского характера. При этом в результате экспертизы должны быть установлены следующие факты:

- наличие состояния аффекта у лица в момент совершения преступления;
- внезапность его возникновения;
- временной промежуток между возникновением аффекта и совершением преступления;
- характер аффекта: физиологический, патологический и др.

Все перечисленные обстоятельства характеризуют не только личность виновного и потерпевшего, но и состав преступления, а также имеют значение для достижения цели наказания. Важно установить все обстоятельства дела, а также факты, характеризующие личность виновного и потерпевшего, в целях справедливого назначения наказания.

Кроме того, к фактам, свидетельствующим о наличии аффекта, относятся:

- противоправные или аморальные действия потерпевшего;
- длительная психотравмирующая ситуация, возникшая в результате действий потерпевшего;
- внезапность возникновения аффекта.

Противоправные или аморальные действия со стороны потерпевшего могут заключаться в применении психологического или физического насилия, оскорблении, клевете, унижении чести и достоинства, которое может носить систематический характер, систематическом злоупотреблении алкоголем или психотропными веществами, аморальном образе жизни и других действиях, которые могли вызвать психотравмирующую ситуацию для лица, совершившего убийство в состоянии аффекта.

Длительность психотравмирующей ситуации может и отсутствовать, как в случае с противоправным посягательством с применением насилия и насильственных действий различного характера со стороны потерпевшего. Здесь убийство в состоянии аффекта необходимо разграничивать с необходимой обороной и превышением его пределов. Отличительным признаком является отсутствие в действиях потерпевшего насилия, опасного для жизни и здоровья, или угрозы его применения.

Все перечисленные признаки необходимо учитывать в процессе квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Таким образом, основной особенностью квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта, является необходимость установить наличие всех признаков состава данного преступления, а также аффекта у виновного как особого психического состояния, характеризующегося определенными признаками.

Особое значение для правильной квалификации убийства в состоянии аффекта приобретают субъективные признаки данного состава, к которым относится аффект. Субъективная сторона рассматриваемого преступления выражается в вине в форме внезапно возникшего умысла. Внезапность возникновения умысла, связанную с особым состоянием виновного, можно считать одним из основных признаков убийства, совершенного в состоянии аффекта.

Список литературы

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Юристъ, 2007. – 302 с.
2. Алёнкин Н.Е. Система привилегированных составов убийства в уголовном праве России: вопросы совершенствования // Вестник Московского университета. – 2012. – № 4. – С. 44–54.
3. Смирнова Л.Н., Тошматова Н.Н. Особенности объективной стороны убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2020. – № 51. – С. 288–291.
4. Гаджиев З.Ш. Проблематика квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2022. – № 16. – С. 184–186.
5. Жданов Н.С. Субъективные признаки убийства, совершенного в состоянии аффекта // Молодой ученый. – 2018. – № 17. – С. 233–236.
6. Шель Ю.А. Убийство в состоянии аффекта // Законность. – 2015. – № 2. – С. 56–58.
7. Кабанко А.Ю. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Инновационные механизмы и стратегические приоритеты научно-технического развития: сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. – Стерлитамак, 2021. – С. 229–232.
8. Кесаонова В.Л. Проблемы квалификации убийства, совершенного в состоянии аффекта // Наукосфера. – 2020. – № 7. – С. 67–70.

References

1. Kudryavcev V.N. Obshchaya teoriya kvalifikacii prestuplenij. – 2-e izd., pererab. i dop. – Moskva: Yurist”, 2007. – 302 s.
2. Alyonkin N.E. Sistema privilegirovannyh sostavov ubijstva v ugovnom prave Rossii: voprosy sovershenstvovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. – 2012. – № 4. – S. 44–54.
3. Smirnova L.N., Toshmatova N.N. Osobennosti ob”ektivnoj storony ubijstva, sovershennogo v sostoyanii affekta // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 51. – S. 288–291.
4. Gadzhiev Z.Sh. Problematika kvalifikacii ubijstva, sovershennogo v sostoyanii affekta // Molodoj uchenyj. – 2022. – № 16. – S. 184–186.
5. Zhdanov N.S. Sub”ektivnye priznaki ubijstva, sovershennogo v sostoyanii affekta // Molodoj uchenyj. – 2018. – № 17. – S. 233–236.
6. Shel’ Yu.A. Ubijstvo v sostoyanii affekta // Zakonnost’. – 2015. – № 2. – S. 56–58.
7. Kabanko A.Yu. Problemy kvalifikacii ubijstva, sovershennogo v sostoyanii affekta // Innovacionnye mekhanizmy i strategicheskie prioritety nauchno-tekhnicheskogo razvitiya: sb. st. po itogam mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Sterlitamak, 2021. – S. 229–232.
8. Kesaonova V.L. Problemy kvalifikacii ubijstva, sovershennogo v sostoyanii affekta // Naukosfera. – 2020. – № 7. – S. 67–70.

УДК 343.1

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Черненко Алина Александровна¹,
e-mail: Lina2803.alina@mail.ru,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальная функция, ее понятие и содержание. Основной целью исследования является анализ такой категории уголовно-процессуального права, как уголовно-процессуальная функция. Для достижения указанной цели обозначаются исторические этапы становления и развития института уголовно-процессуальной функции, подходы правовой доктрины к определению понятия и содержания уголовно-процессуальной функции, сущностные характеристики исследуемого института, позволяющие отграничить его от иных уголовно-правовых явлений. Обосновываются авторские суждения в части определения содержания и понятия уголовно-процессуальной функции. В работе используются различные методы познания, в том числе исторический метод, метод анализа и синтеза. Формулируется вывод о наличии разных определений учеными-процессуалистами содержания уголовно-процессуальной функции и присущих ей признаков, что сохраняет свою актуальность с точки зрения современной правовой доктрины.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная функция, уголовное преследование, уголовное судопроизводство, состязательность, розыск, защита

CRIMINAL PROCEDURE FUNCTION: CONCEPT AND CONTENT

Chernenko A.A.¹,

e-mail: Lina2803.alina@mail.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The subject of research in this article is the criminal procedure function, its concept and content. The main purpose of the study is the analysis of such a category of criminal procedural law as a criminal and procedural function. In order to achieve this goal, it seems necessary to identify the historical stages of the forming and development of the institution of criminal procedural function, the approaches of legal doctrine to the definition of the concept and content of the criminal procedural function, the essential characteristics of the institution under study, allowing to distinguish it from other criminal legal phenomena. The author's judgments regarding the definition of the content and concept of criminal procedural function are substantiated. Various methods of cognition were used, including the historical method, the method of analysis and synthesis. In the course of the study the author comes to the conclusion that the content of the criminal procedure function and its inherent features are determined differently by scholars on legal procedure, which remains relevant from the point of view of modern legal doctrine.

Keywords: criminal procedural function, criminal prosecution, criminal proceedings, competitiveness, search, defense

DOI 10.21777/2587-9472-2023-1.1-67-71

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена наличием различных точек зрения ученых на природу и назначение уголовно-процессуальной функции. Отметим, что исследуемый институт берет свое начало со времен формирования уголовного процесса как российской науки. В.М. Бозров [1] и С.А. Голунский [2] пишут, что в 1864 г. в Уставе уголовного судопроизводства уже были определены условия состязательности. Учитывая значимость функций уголовного преследования и защиты в целях осуществления правосудия, учение о состязательности уголовного преследова-

ния в советский период приобрело актуальность. Дискуссии содержательного характера сохраняются и в настоящее время, т.к. роль суда выражается первостепенно в осуществлении деятельности со стороны государства [3]. Состязательность получила отражение, в том числе, в разрешении исковых требований, которые могут быть предъявлены обвинителем [4, с. 53]. М.С. Строгович полагает, что изменения в части познания принципа состязательности в советский период закреплялись через руководящие и основные положения. Кроме того, ученый считает, что функция есть совокупность средств и прав процессуального характера [5, с. 68]. Как отмечает И.Л. Третьяков, с помощью уголовно-процессуальных функций происходит объединение участников уголовного судопроизводства в разные группы, благодаря которым возможно обозначить правовой статус участников таких групп [6, с. 3]. По мнению П.И. Люблинского, функция направлена на осуществление прав и обязанностей, которые реализуются компетентными органами [7, с. 26].

Представляется верным отметить, что уголовно-процессуальную функцию с точки зрения правовой доктрины принято разделять на виды, представленные на рисунке.

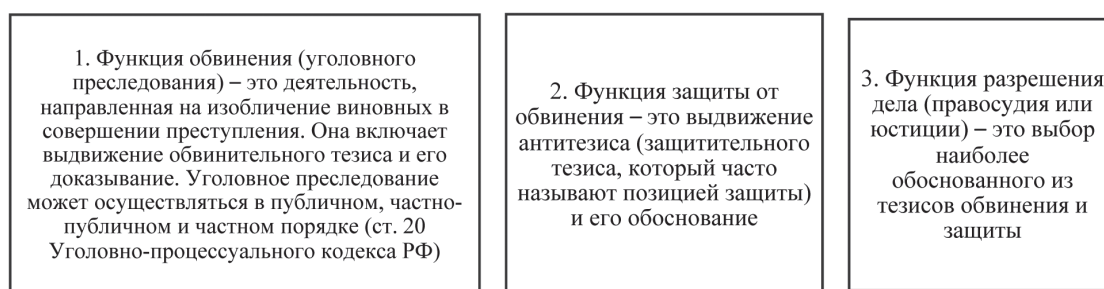

Рисунок – Виды уголовно-процессуальных функций

Каждая из указанных функций имеет свою специфику в силу субъектного состава – участников процесса, соответственно, такой процесс считается состязательным и является противоположностью розыскного процесса. Под розыскным процессом следует понимать порядок производства, согласно которому выполняются задачи уголовного преследования, вместе с тем функция защиты и принятия решения по делу определяется согласно компетенции одного органа государственной власти, который, следовательно, возбуждает уголовное преследование, расследует обстоятельства по уголовному делу, собирает доказательства и непосредственно принимает все решения в рамках уголовного дела. В такой ситуации априори не нужны ни сторона обвинения, ни сторона защиты. Если отталкиваться от латинского происхождения, то указанный процесс называли, в том числе, инквизиционным (от лат. *inquisitio* – «исследование»). Формально судья, следователь, а юридически – орган расследования, выступал так называемым «двигателем» процесса. Стоит отметить, что в чистом виде розыскной процесс в условиях современных реалий в мире почти не встречается, однако отдельные его элементы присутствуют и используются фактически во всех современных уголовно-процессуальных системах.

Еще Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. закреплял следующие базовые положения состязательного процесса:

- 1) отправление правосудия вправе осуществлять непосредственно суд;
- 2) обвинение поддерживает со стороны государства прокурор;
- 3) защитник обязан способствовать выяснению доказательств по делу, которые направлены на смягчение или оправдание предъявленного обвинения.

Следовательно, в судебных стадиях советского уголовного процесса появились три основные функции. Отметим, что уголовно-процессуальные функции вытекают из задач, которые определены предметом итогового судебного решения. Понятие уголовно-процессуальной функции в рассматриваемый период времени распространялось не на любые, а на основные, равные по своему значению виды уголовно-процессуальной деятельности, от которых зависят возникновение и движение производства по делу. Правомерная реализация функциональных целей имеет значение как средство и гарантия достижения общих целей уголовно-процессуальной деятельности. Позднее уголовно-процессуальная

функция определялась как обусловленная перечисленными факторами уголовно-процессуальная деятельность в зависимости от их специального назначения и роли в процессе [4].

С принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) отечественным законодателем закрепились категория «уголовно-процессуальная функция», а в ст. 15 названного кодекса определились три главенствующие уголовно-процессуальные функции.

1. Функция обвинения (уголовного преследования). Анализ осуществления уголовного преследования на протяжении нескольких исторических этапов развития уголовного судопроизводства показывает отсутствие единообразия понимания исследуемой категории, в связи с чем возникают проблемы правоприменения. Г.С. Фельдштейн считал, что функционирование определяется как действие, которое преследует конкретную цель – общее выяснение обстоятельств по делу [8, с. 68]. Функция уголовного преследования возлагается на трех субъектов – прокурора, следователя и дознавателя. Каждый из уполномоченных в рамках своей компетенции производит деятельность, направленную на уголовное преследование. Не относится к уголовному преследованию факт проверки сообщения о преступлении перечисленными ранее субъектами. Гипотетически в процессе можно обойтись без стороны защиты, но не представляется возможным расследовать, рассмотреть и разрешить дело по существу без стороны обвинения.

2. Функция защиты. Перед защитником-адвокатом стоят задачи по осуществлению, способствованию соблюдению гарантий конституционных прав человека и гражданина, а также по недопущению со стороны органов следствия каких-либо нарушений.

3. Функция разрешения уголовного дела.

Проиллюстрируем на примере конкретного преступления реализацию обозначенных функций. Так, согласно приказу Министерства внутренних дел по г. Екатеринбург П. был назначен участковым уполномоченным. При исполнении им должностных обязанностей в дежурную часть отдела полиции поступило сообщение о совершении преступления. В ходе проверки заявления у П. возник умысел взятки в целях сокрытия преступления. В отношении П. было возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 159 Уголовного кодекса РФ, т.е. по факту хищения неустановленными лицами, группой лиц, по предварительному сговору, путем обмана, с использованием имущества, денежных средств в крупном размере, и в тот же день Г. принял указанное уголовное дело к своему производству и приступил к расследованию. После этого у Г. возник умысел на получение от В. путем вымогательства взятки в виде денег в сумме 500 тыс. р., т.е. в крупном размере, за отказ от уголовного преследования последнего за совершение преступления в сфере экономической деятельности. Реализуя возникший умысел, находясь в служебном кабинете отдела полиции, Г., действуя из корыстных побуждений, с целью личной наживы, осуществляя предварительное следствие по находящемуся в его производстве уголовному делу, устно, а также путем набора на экране принадлежащего ему мобильного телефона цифры «500» и демонстрации ее В., потребовал от последнего передать ему взятку в виде денег в сумме 500 тыс. р., т.е. в крупном размере, за совершение им действий в пользу В., связанных с отказом от уголовного преследования последнего за совершение преступления в сфере экономической деятельности и возвратом ему ранее изъятых, в том числе при производстве обыска в жилище, предметов и документов, а также высказал В. угрозы привлечения последнего к уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ст. 173.1 Уголовного кодекса РФ, создания ему неблагоприятных условий отбывания наказания в виде лишения свободы, совершения действий, направленных на подрыв деловой репутации среди его клиентов и знакомых, т.е. угрозы совершения действий, которые могут причинить вред законным интересам, в случае отказа последнего подчиниться его требованиям, совершая, таким образом, вымогательство взятки. Высказанные Г. в свой адрес угрозы В. воспринял реально, в связи с чем был вынужден согласиться передать Г. по требованию последнего взятку.

В дальнейшем, действуя по заранее достигнутой с Г. договоренности, В. пришел к его служебному кабинету отдела полиции, после чего они совместно проследовали к автомобилю, находившемуся в пользовании Г. Далее Г. протянул в направлении В., сидевшего на переднем правом пассажирском сидении автомобиля, свою правую руку, продемонстрировав ей жест, сигнализирующий о необходимости передачи ему взятки, после чего В. передал в правую руку Г. полимерный пакет с упакованной в него взяткой в виде денег в сумме 500 тыс. р., в том числе 50 тыс. р. и муляжами денег в размере 250 тыс. р., в общей сложности эквивалентными сумме 500 тыс. р., который Г. своей правой рукой убрал под водительское сидение автомобиля. Тем самым, находясь в указанное время в указанном месте, Г. лично

получил от В. путем вымогательства взятку в виде денег в сумме 500 тыс. р., в том числе 50 тыс. р. и муляжи денег в размере 250 тыс. р., в общей сложности эквивалентные сумме 500 тыс. р., т.е. в крупном размере, за совершение действий в пользу В., связанных с отказом от уголовного преследования последнего за совершение преступления в сфере экономической деятельности по уголовному делу и возвратом ему ранее изъятых, в том числе при производстве обыска в жилище, предметов и документов. Непосредственно после получения взятки в крупном размере Г. был задержан сотрудниками Управления Федеральной службы безопасности РФ по Свердловской области, которыми были проведены розыскные мероприятия, в результате чего Г. привлекли к уголовной ответственности¹.

Соответственно, в приведенном примере каждый участник уголовного судопроизводства выполнял обозначенную законом уголовно-процессуальную функцию, а именно: органы обвинения доказывали наличие состава преступления в действиях Г. и его вину в совершенном деянии; сторона защиты обеспечивала соблюдение гарантий надлежащего разрешения дела и недопущения нарушений со стороны обвинения; суд, разрешая обозначенное дело, отправлял правосудие.

Говоря об органах судебной власти, отметим, что суд обладает организационными полномочиями, а основные цели его – установить вину обвиняемого в совершении преступления и выбрать правильную меру уголовного наказания в соответствии с процессуальным законодательством. Полагаем, что уголовно-процессуальная функция – это деятельность, осуществляемая исключительно государственными компетентными органами через своих представителей, которыми являются органы прокуратуры, правоохранительные органы.

Таким образом, на основании анализа изложенных точек зрения разных авторов, а также нормативно-правовой базы и судебной практики можно сделать вывод о том, что под уголовно-процессуальной функцией следует понимать такую деятельность, которая направлена на решение конкретизированных задач, обусловленных, в частности, целями уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. *Бозров В.М.* Основы теории уголовно-процессуальных функций. Общая часть. – Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2022. – 67 с.
2. *Голунский С.А.* Вопросы доказательственного права в основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик // Вопросы судопроизводства и судостроительства в новом законодательстве Союза ССР. – Москва: Госюриздат, 1959. – С. 122–160.
3. *Органов Ю.М.* Правовые аспекты обеспечения деятельности судов общей юрисдикции во вновь образованных субъектах Российской Федерации // Администратор суда. – 2021. – № 1. – С. 7–16.
4. *Сычев Д.А.* Уголовно-процессуальная функция: понятие, содержание, определение // Социология и право. – 2015. – № 1. – С. 49–56.
5. *Строгович М.С.* Природа советского уголовного процесса и принцип состязательности. – Москва: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 380 с.
6. *Третьяков И.Л.* Уголовная политика современной России: монография / под общ. ред. В.П. Сальникова. – Санкт-Петербург: Фонд «Университет», 2017. – 414 с.
7. *Люблинский П.И.* Новая теория уголовного процесса. – Петроград: Сенат. тип., 1916. – 44 с.
8. *Фельдштейн Г.С.* Лекции по уголовному судопроизводству. – Москва: Типо-литография В. Рихтер, 1915. – 432 с.

References

1. *Bozrov V.M.* Osnovy teorii ugovolno-processual'nyh funkcij. Obshchaya chast'. – Ekaterinburg: Ural'skaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya, 2022. – 67 s.
2. *Golunskij S.A.* Voprosy dokazatel'stvennogo prava v osnovah ugovolnogo sudoproizvodstva Soyuza SSR i soyuznyh respublik // Voprosy sudoproizvodstva i sudoustrojstva v novom zakonodatel'stve Soyuza SSR. – Moskva: Gosyurizdat, 1959. – S. 122–160.

¹ Уголовное дело № 1-789/2021. – Текст: электронный // Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга: [официальный сайт]. – URL: <http://www.sudrf> (дата обращения: 05.02.2023).

3. *Organov Yu.M.* Pravovye aspekty obespecheniya deyatelnosti sudov obshchej yurisdikcii vo vnov' obrazovannyh sub'ektah Rossijskoj Federacii // Administrator suda. – 2021. – № 1. – S. 7–16.
4. *Sychev D.A.* Ugolovno-processual'naya funkciya: ponyatie, sodержanie, opredelenie // Sociologiya i pravo. – 2015. – № 1. – S. 49–56.
5. *Strogovich M.S.* Priroda sovetskogo ugolvnogo processa i princip sostyazatel'nosti. – Moskva: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1939. – 380 s.
6. *Tret'yakov I.L.* Ugolvnaya politika sovremennoj Rossii: monografiya / pod obshch. red. V.P. Sal'nikova. – Sankt-Peterburg: Fond "Universitet", 2017. – 414 s.
7. *Lyublinskij P.I.* Novaya teoriya ugolvnogo processa. – Petrograd: Senat. tip., 1916. – 44 s.
8. *Fel'dshtejn G.S.* Lekcii po ugolvnomu sudoproizvodstvu. – Moskva: Tipo-litografiya V. Rihter, 1915. – 432 s.

Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте
Серия 2. Юридические науки
Спецвыпуск № 1.1 (37)' 2023

Электронный научный журнал (Электронное периодическое издание)

Редактор и корректор	<i>Голованова Е.В.</i>
Компьютерная верстка	<i>Савеличев М.Ю.</i>
Переводчик	<i>Грибов В.В.</i>

Электронное издание.

Подписано в тираж 20.06.2023.

Печ. л. 9. Усл.-печ. л. 8,37. Уч.-изд. л. 6.

Объем 1,37 Мб. Тираж – 500 (первый завод – 30) экз. Заказ № 23-0060.

Отпечатано в ООО «Минэлла Трейд»,
115419, Россия, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 9, корп. 2, пом. 5, тел. 8 (495) 730-41-88.

Макет подготовлен в издательстве электронных научных журналов
ЧОУВО «Московский университет им. С.Ю. Витте»,
115432, Россия, Москва, 2-й Кожуховский проезд, д. 12, стр. 1,
тел. 8 (495) 783-68-48, доб. 53-53.